

Редакционный совет:

- Голенков В.А., д-р техн. наук, проф.,
председатель
Пилипенко О.В., д-р техн. наук,
проф., зам. председателя
Радченко С.Ю., д-р техн. наук, проф.,
зам. председателя
Борзенков М.И., канд. техн. наук, доц.,
секретарь
Астафичев П.А., д-р юрид. наук, проф.
Иванова Т.Н., д-р техн. наук, проф.
Киричек А.В., д-р техн. наук, проф.
Колчунов В.И., д-р техн. наук, проф.
Константинов И.С., д-р техн. наук, проф.
Новиков А.Н., д-р техн. наук, проф.
Попова Л.В., д-р экон. наук, проф.
Степанов Ю.С., д-р техн. наук, проф.

Главный редактор:

Попова Л.В., д-р экон. наук, проф.

**Заместители
главного редактора:**

- Варакса Н.Г., д-р экон. наук, проф.
Коростелкина И.А., д-р экон. наук, проф.
Маслов Б.Г., д-р экон. наук, проф.

Члены редколлегии:

- Богатырев М.А., д-р экон. наук, проф. (Ростов-на-Дону, Россия)
Бондарчук Н.В., д-р экон. наук, проф. (Москва, Россия)
Булочко П., д-р экон. наук, проф. (Париж, Франция)
Васильева М.В., д-р экон. наук, проф. (Орел, Россия)
Маслова И.А., д-р экон. наук, проф. (Орел, Россия)
Мельник М.В., д-р экон. наук, проф. (Москва, Россия)
Полудин А.А., д-р экон. наук, проф. (Краснодар, Россия)
Прайснер М.Г., д-р экон. наук, проф. (Иркутск, Россия)
Федоткина Е.А., д-р экон. наук, проф. (Иркутск, Россия)
Федорова О.С., д-р экон. наук, проф. (Москва, Россия)

Ответственный за выпуск:

Варакса Н.Г., д-р экон. наук, проф.

Адрес редакции:

302020, г. Орел,
Наугорское шоссе, 40
(4862) 41-98-60
www.gu-unpk.ru
E-mail: I.Y.P_134@mail.ru

Зарег. в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство: ПИ № ФС77-47355 от 03 ноября 2011 года

Подписной индекс 29503
по объединенному каталогу
«Пресса России»

© Госуниверситет - УНПК, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Наука социального управления и общественного развития

- Гапсаламов А.Р. Особенности функционирования промышленности ТАССР (Республики Татарстан) во второй половине 1920-1930 гг. 3
Прока Н.И., Злобин Е.Ф., Каменева К.П. Приоритеты развития профессионально-квалификационного уровня инженерных кадров аграрного сектора экономики. 8
Савина О.А., Машкова А.Л. Управление рынком труда в малых городах на основе моделирования экономического поведения. 15
Базиков А.А. Социально-экономические проявления труда в рыночных отношениях. 23
Голенков В.А., Скобелева Е.А. К построению системы показателей социальной уязвимости от опасностей природного и техногенного характера. 29

Научные тенденции развития инвестиций и инноваций

- Романчин В.И. Теоретические аспекты исследования инновационного потенциала промышленного предприятия и показатели его оценки. 36
Власова М.А. Особенности анализа и оценки экономической эффективности инвестиций в условиях неопределенности и риска. 41
Сизова И.Ю. Финансирование инвестиционных процессов экологизации промышленного производства. 46
Родионова Е.М., Гуков А.Э. Совершенствование теории экономических отношений в стимулировании инновационной активности предприятий в экономике России. 51
Оганян В.С. Инновационный механизм взаимодействия социума и бизнеса: оценки рисков при управлении инвестиционными проектами. 55
Злобин Б.К., Давыдова Л.В. Зарубежный опыт системы финансирования инновационной активности. 58

Научная область использования учетно-аналитических систем

- Бархатов А.П. Применение методов управленческого контроля в целях минимизации затрат на предприятии. 66
Коростелкина И.А. Методика налогового анализа в страховых организациях. 69
Маслова И.А., Болдырева В.С. Модель причинно-следственной связи информационного обеспечения управленческого учета и системы внутреннего контроля в целях устойчивого экономического развития. 74
Сигидов Ю.И., Мороз Н.Ю. Системный подход к дефиниции «Амортизация». 80

Научные направления в области финансов, налогов и кредита

- Садков В.Г. Налоговая система России (состояние, проблемы, направления модернизации) 88
Варакса Н.Г. Налоговая безопасность в структуре национальной безопасности страны. 97

Научное развитие экономики и управления предприятием

- Самостроенко Г.М., Чимитдоржиева О.Г. Анализ факторов, влияющих на реализацию потенциала индустрии встреч. 101
Никитин С.А. Анализ концепций внутрифирменного развития. 109
Закиров А.И. Построение эффективной системы управления корпорацией. 113
Власов Ф.Б. Методические подходы к решению проблем в области управления рисками на предприятиях металлургического комплекса. 117

Editorial council:

Golenkov V.A., *Doc. Sc. Tech., Prof., president.*
Pilipenko O.V., *Doc. Sc. Tech., Prof., vice-president.*
Radchenko S.Y., *Doc. Sc. Tech., Prof., vice-president.*
Borzenkov M.I., *Candidate Sc. Tech., Assistant Prof., secretary.*
Astafichev P.A., *Doc. Sc. Law., Prof.*
Ivanova T.N., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Kirichek A.V., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Kolchunov V.I., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Konstantinov I.S., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Novikov A.N., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Popova L.V., *Doc. Sc. Ec., Prof.*
Stepanov Y.S., *Doc. Sc. Tech., Prof.*

Editor-in-chief:

Popova L.V., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Editor-in-chief Assistants:

Varaksa N.G., *Doc. Sc. Ec., Prof.*
Korostelkina I.A., *Doc. Sc. Ec., Prof.*
Maslov B.G., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Associate Editors:

Bogatyrev M.A., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Rostov-on-don, Russia)*
Bondarchuk N.V., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Moscow, Russia)*
Boulogne P., *Doc. Sc., Prof. (Paris, France)*
Vasil'eva M.V., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Orel, Russia)*
Maslova I.A., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Orel, Russia)*
Melnik M.V., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Moscow, Russia)*
Politi A.A., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Krasnodar, Russia)*
Prazzer M.G., *Doc. Sc., Prof. (Lower Saxony, The Federal Republic Of Germany)*
Sul'darev O.S., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Moscow, Russia)*

Responsible for edition:

Varaksa N.G., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Address:

302020 Orel,
 Naugorskoye highway, 40
 (4862) 41-98-60
 www.gu-unpk.ru
 E-mail: LVP_134@mail.ru

Journal is registered in Federal Agency of supervision in telecommunications, information technology and mass communications. The certificate of registration ИИ № ФС77-47355 from 03.11.2011

Index on the catalogue of the «Pressa Rossi» 29503

© State University-ESPC, 2013

CONTENTS

Science of social management and social development

Gapsalov A.R. Features of functioning of the industry of tatarstan (republic of tatarstan) in the second half of the 1920s and 1930s.....	3
Proca N.I., Zlobin E.F., Kameneva Ch.P. Priorities of vocational qualification level engineering personnel of the agricultural sector.....	8
Savina O.A., Mashkova A.L. Labor market management in small towns based on the economic behavior modeling.....	15
Bazikov A.A. Socio-economic phenomena labor in market relations.....	23
Golenkov V.A., Skobeleva E.A. To the construction of social vulnerability indicators from dangerous natural and manmade.....	29

Scientific tendencies of development of investments and innovations

Romanchin V.I. Theoretical aspects of the research of innovative potential of the industrial enterprise and indicators for its evaluation.....	36
Vlasova M.A. The peculiarities of analysis and evaluation of economic efficiency of investments under uncertainty and risk.....	41
Sizova I.YU. Financing of investment processes ecologization of industrial production.....	46
Rodionova E.M., Gukov A.E. Improvement of economic relations development in innovative activity stimulation of enterprises in russian economy.....	51
Ohanyan V.S. The innovative mechanism of interaction of society and business: risk assessment in the management of investment projects.....	55
Zlobin B.K., Davydova L.V. Foreign experience of system of financing of innovation activity.....	58

Scientific area of use of registration-analytical systems

Barkhatov A.P. Application of methods of management control in order to reduce costs in the enterprise.....	66
Korostelkina I.A. Methodology of tax analysis in insurance companies.....	69
Maslova I.A., Boldureva V.S. Model causation information support management accounting and internal control systems for sustainable economic development.....	74
Sigidov YU.I., Moroz N.YU. The system approach to depreciation's interpretation..	80

Scientific directions in the field of the finance, taxes and the credit

Sadkov V.G. Russia's tax system (state, problems, directions of modernization)...	88
Varaksa N.G. Tax security in the country's national security.....	97

Scientific development of economy and operation of business

Samostroenko G.M., Chimitdorzhieva O.G. The analysis of the factors influencing realization potential of the industry of meetings.....	101
Nikitin S.A. The analysis of the concepts of corporate development.....	109
Zakirov A.I. Building effective management systems corporation.....	113
Vlasov F.B. Methodical approaches to the solution of problems in the field of risk management at the enterprises metallurgical complex.....	117

НАУКА СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ **И ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ**

УДК 338(091)

А.Р. ГАПСАЛАМОВ

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТАССР (РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН) ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-1930 гг.

Исследование вопросов, связанных с историей развития отдельных республик сегодня становится все более актуальным. В статье на основании ранее не опубликованных источников показаны процесс функционирования промышленности Татарской АССР в конце 1920 – 1930 гг. Особое место в исследовании уделяется изучению показателей местной промышленности. Делаются выводы о том, что в условиях наращивания отдельных отраслей происходит превращение республики в ведущий индустриальный район СССР.

Ключевые слова: промышленность Татарской АССР, Республика Татарстан, индустриализация, показатели экономики.

Во второй половине 1920-х гг. в стране начался процесс индустриализации, вызванный острой внутризкономической и внешнеполитической ситуацией. Данные вопросы хорошо изучены на материалах всего государства, но практически не исследованы на местном уровне. В статье отражены основные процессы промышленного развития Татарской АССР в конце 1920 – 1930 гг.

При достаточном разнообразии работ, посвященных индустриальному развитию регионов СССР, практически полностью отсутствуют современные работы, в которых бы освещались вопросы эволюции промышленности Татарской АССР. В качестве важной проблемы современной историографии можно выделить также практически полное отсутствие работ иностранных авторов, посвященных структурным изменениям в системе управления промышленностью СССР и его республик. Все это обуславливает несомненный интерес к данному роду проблем.

По мере стабилизации экономического положения в период новой экономической политики возобновились тенденции, направленные на централизацию управления. На XII съезде партии был сформулирован тезис [1] об активной и господствующей роли государства в хозяйственной жизни страны. Гибкая политическая линия периода НЭПа постепенно заменялась курсом на вытеснение элементов рынка, активным государственным вмешательством, ускоренным индустриальным ростом. Данные положения были законодательно закреплены IV съездом Советов СССР.

К началу индустриализации промышленность Татарской АССР по валовым показателям еще значительно уступала сельскому хозяйству, но при этом наметилась тенденция к преодолению отставания. Удельный вес валовой промышленной продукции в общем объеме продукции народного хозяйства республики постоянно увеличивался: в 1925/26 году он составлял 35,8%, в 1927/28 году – 37,3%, в 1928/29 году – 39,9%, в 1929/30 году – 43,6% [3, л.1].

В годы первой пятилетки в Татарской АССР быстро увеличивался удельный вес отраслей промышленности группы «Б», а не группы «А» как это было в целом по стране (табл. 1) [2, д.253. л.12; 2, д.309. л.6].

Шел медленный процесс превращения республики в регион с преобладающей промышленностью. Несомненно, ключевыми факторами здесь явились применение труда местного населения, переводимого из села в город, капитальные вложения и структурные перестановки в системе управления отраслями индустрии. Динамика роста региональной экономики наиболее четко прослеживается на показателях тяжелой промышленности.

Таблица 1 – Соотношение валовой продукции группы «А» и группы «Б» по государственной промышленности ТАССР

Группы отраслей	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1931 г.	1932 г.
Всего по промышленности	87932	124202	172686	257638	305609
в %	100	100	100	100	100
В том числе:					
Группа «А»	14261	19324	25229	35661	43736
в %	16,2	15,6	14,6	13,8	14,3
Группа «Б»	73671	104873	147457	221977	261873
в %	83,8	84,4	85,4	86,2	85,7

Химическая промышленность увеличила свою продукцию в 1,5 раза, металлообрабатывающая промышленность – более чем в 6 раз, промышленность стройматериалов – в 12 раз. В целом валовая продукция промышленности выросла по сравнению с предшествующим пятилетке годом в 3 раза. В связи с этим значительно увеличилось количество занятых в ней работников, причем, если в металлообрабатывающей промышленности – в 2 раза, то в промышленности стройматериалов – в 12 раз [2, д.302. л.1об-2].

Произошли и структурные сдвиги между отраслями тяжелой индустрии. Если перед первой пятилеткой химическая промышленность занимала 1-е место по выпуску валовой продукции, то в 1932 г. она опустилась на 2-е место, уступив металлообрабатывающей промышленности. Особенно быстро росли такие предприятия, как судостроительный завод «Красный металлист», завод «Серп и молот» и другие.

Всего в течение первой пятилетки было построено свыше 20 крупных и более 40 небольших предприятий. По планам второй пятилетки в республике было запланировано строительство 46 предприятий (по другим данным – 115 предприятий [4, л.1]) в отраслях химической, винокуренной промышленности, металлообработки, деревообработки, силикатной группы [5, с.61; 2, д.329. л.1]. Коренной реконструкции подверглись такие крупные предприятия республики, как Бондюжский завод, жировой комбинат им. М. Вахитова, льнокомбинат им. В.И. Ленина, механический завод, заводы «Серп и Молот» и «Красный путь», швейные фабрики и др.

Данные впечатляющие результаты не могли быть достигнуты без ширококомасштабного государственного инвестирования. Только в 1932 г. в экономику Татарской АССР было вложено 179,6 млн. рублей против 77 млн. рублей в 1931 г., из них непосредственно в промышленность было отведено 78,1 млн. рублей [6, д.1926, л.118] (по другим сведениям объем капиталовложений в промышленность республики составил: в 1928 г. – 97,8 млн. руб., в 1929 г. – 102,2 млн. руб., в 1931 г. – 267,9 млн. руб., в 1932 г. – 328,2 млн. руб. [7, с.33; 6, д.1926. л.5-6]). В последующий период объем капиталовложений постоянно увеличивался. Параллельно с ростом капиталовложений увеличились и затраты на создание новых и реконструкцию старых предприятий. Наглядно это можно проследить по объему выполненных капитальных работ в различных отраслях индустрии республики (табл. 2). Наибольшие капиталовложения, как видим, получали такие отрасли, как стройматериалы, кожевенная, сапоговаляльная, текстильно-ткацкая, пищевкусовая, транспортная. Существовал и ряд острых проблем, тормозивших поступательный процесс подъема народного хозяйства республики. К ним мы сегодня относим следующие.

Во-первых, строительство многих предприятий республики тормозилось недостаточным финансированием, недопоставкой ресурсов, сырья и другими причинами.

Во-вторых, важные проблемы были связаны с рабочим персоналом: выявились трудности, связанные с текучестью кадров (только в 1934 г. численность рабочего персонала составляла 93,3% от его численности в 1933 г. [2, д.363. л.5]). Этому же способствовало и то обстоятельство, что на территории республики ежегодно действовали 400 – 500 человек [2, д. 501. л.14] из Москвы, которые вербовали рабочих на стройки страны, в результате чего многие местные предприятия испытывали острый недостаток в рабочей силе.

В-третьих, происходило снижение квалификации рабочего персонала. Данный факт объяснялся большим наплывом рабочей силы из сельской местности в город. В результате только в лесной промышленности число квалифицированных работников в 1933 –

1934 годах снизилось с 44,7% до 37,0% от общего числа рабочих данной отрасли. Во многих случаях имело место массовое невозвращение рабочего персонала из отпусков (это наблюдалось на таких предприятиях, как фабрика им. Разумова, «Спартак», «Красный текстильщик») [2, д. 363. л.3об.].

Таблица 2 – Сводная таблица капитальных работ по системе Татпромсовета (в тыс. руб.) [2, д.480. лл.158-159]

Отрасли	Объем капитальных работ		
	1935 г.	1936 г.	1937 г.
стройматериалы	222,7	1150,0	2718,0
силикат-керамика	-	50,0	50,0
химическая	14,7	-	130,0
кожевнная	190,0	60,0	709,0
меховая	31,6	30,0	100,0
сапоговаляльная	197,2	230,0	-
текстильно-ткацкая	5,5	-	722,0
швейная	162,3	-	100,0
трикотажная	22,0	-	-
галантерейная	5,1	-	60,0
пищевкусовая	113,5	-	146,0
культпромышленность	7,8	-	190,0
бумажно-полиграфическая	8,4	-	-
общественное питание	48,8	-	-
утилизационная	13,2	-	-
транспортная	61,6	-	1281,0
Разные промзанятия	26,7	-	100,0
Итого	1131,1	1520,0	6306,0

В-четвертых, острой проблемой Татарской АССР стала трудовая дисциплина. Если в 1933 г. по народному комиссариату местной промышленности наблюдалось 6,4% неявок (в том числе по тяжелой промышленности – 6,1%, легкой – 6,58%, пищевой – 7,66%), то в 1934 г. уже – 7,61% (в тяжелой промышленности – 6,1% , легкой – 7,58%, пищевой – 9,66%) [2, д. 363. л.4].

В-пятых, материальная база подготовки рабочего персонала была очень слабой. Существовавшие 5 школ ФЗУ не могли удовлетворить потребности предприятий республики в квалифицированных кадрах. К тому же только одна школа имела свое помещение (подлежащее сносу) для проведения занятий [2, д.185. л.19]. Строительство же новых школ бюджет республики не мог позволить, в виду передачи всех финансовых средств на строительство новых фабрик и заводов.

В-шестых, отсутствовало элементарное благоустройство населенных промышленных центров Татарии. Так, из 60 районных центров республики только 10 были частично благоустроенными. Остальные же не удовлетворяли требованиям, предъявляемым населением к районным центрам [2, д.501. л.6].

Вторая половина 1930-х годов явилась временем ускоренного развития военных отраслей советской промышленности. На нужды армии направлялось более четверти всех капитальных вложений, выделенных промышленности в годы третьей пятилетки. В это время в стране развернулась реконструкция имевшихся и строительство новых военных заводов, осваивалось производство новых видов вооружения. При этом важное значение отводилось обеспечению вооруженных сил новейшей военной техникой (танками, самолетами, огнестрельным оружием). Особенно четко данная тенденция прослеживалась на региональном уровне. В Поволжье в указанный период появилось девять авиационных заводов, и было реконструировано также девять заводов [8].

Освоение новых экономических районов обуславливало темпы развития не только оборонной отрасли, но и промышленности в целом, обеспечивало жизнеспособность строительной индустрии страны. XVIII съезд ВКП(б) в резолюции по третьему пятилетнему плану развития народного хозяйства выдвинул в качестве основной задачи при размещении

нового строительства приближение промышленности к источникам сырья и районам потребления, создание в восточных районах предприятий-дублеров, рост объема капитальных работ, строительство новых предприятий [9; 10]. В Среднем Поволжье предусматривался большой объем работ по промышленному развитию, в том числе по строительству электростанций, нефтепромыслов, предприятий черной, металлообрабатывающей, химической, легкой и пищевой промышленности, по производству стройматериалов. Началось строительство предприятий-дублеров: машиностроительных, химических, нефтеперерабатывающих и др., с учетом строительства Куйбышевского гидроузла и создания крупной базы нефтедобычи и нефтепереработки «Второе Баку» в районе между Волгой и Уралом.

Разведанные в Среднем Поволжье запасы нефти открывали перспективы превращения его в крупнейшую топливную базу страны. В резолюции XVIII съезда ВКП(б) о третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1938 – 1942 годы) от 14 марта 1939 г. было указано на необходимость создания в районе между Волгой и Уралом новой нефтяной базы – «Второе Баку». Программа нефтедобычи и нефтепереработки должна была обеспечиваться быстрым развитием геологоразведочных работ и внедрением высокой техники во всех отраслях нефтяной промышленности. Широкое распространение должно было получить турбинное бурение, бурение под давлением, закрытая эксплуатация с улавливанием газа и извлечением из него бензина и использование в переработке нефти химических методов. Предполагалось всемерно увеличить производство высокооктанового горючего и высококачественных масел. Соответственно были построены десятки крупных промышленных предприятий, а также реконструированы старые [10; 8].

На территории Татарской АССР направление промышленного развития было определено в сторону дальнейшего развития химических производств: постройка цементно-тукового комбината на глинах Камского Устья, строительство завода СК, постройка производств на базе залежей битумных пород в Сюкеево, дальнейшее развитие добычи естественного асфальта в Шугурове и Сугушле [2, д.185. л.161].

В целом ко второй половине 1930-х гг. Татарская АССР (как и все Среднее Поволжье) стала достаточно развитым аграрно-индустриальным районом. Число промышленных предприятий возросло с 347 в 1932 г. до 751 – в 1937 г. [11]. Благодаря целенаправленной государственной политике и организационным изменениям в аппарате управления в Татарской АССР были созданы новые отрасли промышленности. К ним можно отнести производство искусственной кожи, холодильную и консервную промышленность [12]. Помимо тяжелой индустрии развитие получили и предприятия местной промышленности ТАССР, состоящие из фабрик и заводов крупно-фабричного типа и по своему значению выходящие далеко за пределы республики. По удельному весу продукции эта отрасль занимала в системе местной промышленности РСФСР 5 место, а по выпуску валено-обувной продукции – 1 место в СССР. Она располагала 15% основных фондов всей промышленности, давая в 1935 году 30% продукции промышленности ТАССР. В отдельных отраслях, как было отмечено, местная промышленность играла в балансе продуктов РСФСР определяющую роль.

Постепенно промышленное производство республики начало выходить на ведущие позиции в экономике страны. Однако неожиданное начало войны приостановило этот поступательный процесс. В течение последующих 5 лет промышленность республики была всецело ориентирована на выпуск военной продукции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917-1967 гг.: Сборник документов [Текст]. В 5 тт. -Т1.: 1917-1928 гг. – М., 1967.
2. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). – Ф.Р-1150. – Оп.1.
3. НА РТ. Ф.Р-787. – Оп.1. – Д.1191.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф.А-262. – Оп.1. Д.552.
5. Белялов, У.Б. Социалистическое соревнование в промышленности Татарии. 1917-1975 гг. [Текст] / У.Б. Белялов, Г.Л. Горник, В.Б. Токарев. – Казань, 1976.
6. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). – Ф.4372. – Оп.31.

7. Кузьмина, Т.Н. Индустриальное развитие Поволжья. 1928 – июнь 1941 гг.: достижения, издержки, уроки [Текст] / Т.Н. Кузьмина, Н.А. Шарошкин. – Пенза, 2005.
8. Кондратенко, Е.Ф. Промышленное строительство в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (по материалам Среднего Поволжья): дис. ...канд.ист.наук [Текст] / Е.Ф. Кондратенко. – Пенза, 2002.
9. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов и материалов. Т.2 [Текст]. – М.: Госполитиздат, 1957.
10. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, (1898-1986). 9-е изд. Т.7: 1938-1945 [Текст]. – М.: Политиздат, 1985.
11. История Татарской АССР. Т.II [Текст] / Под ред. Х.Г. Гимади, М.К. Мухарьямова, Х.Х. Хасанова. – Казань, 1960.
12. Зайцев, А.И. Подъем экономики и культуры Татарии за сорок лет. Краткий историко-экономический очерк [Текст] / А.И. Зайцев. – Казань, 1957.

Гапсаламов Алмаз Рафисович

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Кандидат экономических наук, доцент кафедры права и экономики

423604, Республика Татарстан, г. Елабуга, ул. Казанская, 89, ЕИ КФУ,

Тел.: 89033193945

E-mail: Gapsalamov@yandex.ru

A.R. GAPSALAMOV

FEATURES OF FUNCTIONING OF THE INDUSTRY OF TATARSTAN (REPUBLIC OF TATARSTAN) IN THE SECOND HALF OF THE 1920S AND 1930S

The Study of issues connected with the history of the individual republics development is becoming increasingly important today. The process of Tatar ASSR industry functioning at the end of 1920s – 1930s is given in the article based on previously unpublished sources. A special place in the research is paid to the study of index numbers of local industry. Conclusions are made that transformation of the Republic to the leading industrial region of the USSR occurs in the conditions of individual industries growing.

Keywords: Industry, Tatar ASSR, Tatarstan Republic, industrialization, economic indicators

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Reshenija partii i pravitel'stva po hozjajstvennym voprosam. 1917-1967 gg.: Sbornik dokumentov [Tekst]. V 5 t.-Т.1.: 1917-1928 gg. – М., 1967.
2. Nacional'nyj arhiv Respubliki Tatarstan (NA RT). – F.R-1150. – Op.1.
3. NA RT. F.R-787. – Op.1. – D.1191.
4. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF). – F.A-262. – Op.1. D.552.
5. Beljalov, U.B. Socialisticheskoe sovernovanie v promyshlennosti Tatarii. 1917-1975 gg. [Tekst] / U.B. Beljalov, G.L. Gornik, V.B. Tokarev. – Kazan', 1976.
6. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv jekonomiki (RGAJe). – F.4372. – Op.31.
7. Kuz'mina, T.N. Industrial'noe razvitie Povolzh'ja. 1928 – jun' 1941 gg.: dostizhenija, izderzhki, uroki [Tekst] / T.N. Kuz'mina, N.A. Sharoshkin. – Penza, 2005.
8. Kondratenko, E.F. Promyshlennoe stroitel'stvo v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941 – 1945 gg. (po materialam Srednego Povolzh'ja): dis. ...kand.ist.nauk [Tekst] / E.F. Kondratenko. – Penza, 2002.
9. Direktivy KPSS i Sovetskogo pravitel'stva po hozjajstvennym voprosam. Sbornik dokumentov i materialov. T.2 [Tekst]. – М.: Gospolizdat, 1957.
10. KPSS v rezoljucijah i reshenijah s'ezdov, konferencij i plenumov CK, (1898-1986). 9-e izd. T.7: 1938-1945 [Tekst]. – М.: Politizdat, 1985.
11. Istorija Tatarskoj ASSR. T.II [Tekst] / Pod red. H.G. Gimadi, M.K. Muharjamova, H.H. Hasanova. – Kazan', 1960.
12. Zajcev, A.I. Pod'em jekonomiki i kul'tury Tatarii za sorok let. Kratkij istoriko-jekonomicheskij ocherk [Tekst] / A.I. Zajcev. – Kazan', 1957.

Gapsalamov Almaz Rafisovich

Elabuga Institute of Kazan (Volga) Federal University

Candidate of economic Sciences, associate Professor of law and Economics

423604, Republic of Tatarstan, Elabuga, Kazanskaya street. 89, GAB KFU,

Ph.: 89033193945

E-mail: Gapsalamov@yandex.ru

Н.И. ПРОКА, Е.Ф. ЗЛОБИН, К.П. КАМЕНЕВА

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КВАЛИФИКАЦИОННОГО УРОВНЯ ИНЖЕНЕРНЫХ КАДРОВ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Проанализирован кадровый потенциал сельскохозяйственных организаций Орловской области по основным его параметрам и выявлены тенденции его развития. Особое внимание уделено анализу профессионально-квалификационного уровня специалистов инженерных служб и механизаторов и степени их обеспеченности. Обоснованы приоритетные направления повышения эффективности кадровой политики.

Ключевые слова: кадровая политика, технико-технологическая модернизация, кадры, профессионально-квалификационный уровень, трактористы-машинисты, качественные параметры, производительность труда.

Профессионально-квалификационный уровень кадрового потенциала в целом и каждой категории его работников в отдельности играет важнейшую роль в освоении и реализации инновационных технологий, обеспечивая тем самым конкурентоспособность аграрного сектора экономики. Поэтому проблема сохранения и развития человеческого капитала в сельском хозяйстве в условиях продолжающейся тенденции сокращения численности сельского населения остается достаточно актуальной. В этой связи постоянный анализ структурных изменений кадрового потенциала позволяет выделить основные тенденции его развития и скорректировать те или иные направления кадровой политики регионального АПК.

В последние годы технологическая модернизация отраслей приводит к существенным не только количественным, но и качественным изменениям кадрового состава. Так, например, если за 2010-2012 гг. общая численность работников организаций АПК Орловской области сократилась на 27,8%, то численность работников, имеющих высшее и среднее профессиональное образование, увеличилось на 12%, а их доля в структуре фактически работающих увеличилась с 33,7% до 52,2%.

В какой степени эти изменения коснулись непосредственно сельскохозяйственных организаций региона? Внедрение ресурсосберегающих технологий производства и организационно-структурные преобразования сельскохозяйственных организаций обусловили формирование следующих тенденций в развитии кадрового потенциала (табл. 1):

- снижение среднегодовой численности работников, занятых в сельскохозяйственном производстве на 15,5%;
- опережающие темпы снижения численности постоянных рабочих на 19,9% по сравнению с общей среднегодовой численностью работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, на 15,5%;
- опережающие темпы снижения численности постоянных рабочих на 19,9% по сравнению со среднегодовой численностью специалистов на 3,8%;
- высокие темпы снижения численности трактористов-машинистов на 23,8%;
- снижение доли трактористов-машинистов в среднегодовой численности работников, занятых в сельскохозяйственном производстве и в структуре постоянных рабочих.

Эти тенденции во многом свидетельствуют о том, что технико-технологическая модернизация производства меняет соотношение физического и интеллектуального труда в пользу последнего.

Таблица 1 – Динамика численности и структура кадрового состава сельскохозяйственных организаций Орловской области*

Показатели	Годы				2012 г. в % к 2009 г.
	2009.	2010	2011	2012	
Среднегодовая численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве - всего, чел.	20097	18242	17893	16984	84,5
в том числе: постоянных рабочих	14498	12844	12468	11620	80,1
из них: трактористов-машинистов	4174	3510	3565	3180	76,2
Доля трактористов-машинистов в среднегодовой численности:					
- работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, %	20,8	19,3	19,9	18,7	- 2,1 п.п.
- постоянных рабочих, %	28,8	27,3	28,6	27,4	- 1,4 п.п.
Среднегодовая численность специалистов - всего, чел.	2534	2320	2517	2438	96,2
доля работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, в среднегодовой численности, %	12,6	12,7	14,1	14,4	+ 1,8 п.п.

* Рассчитано на материалах сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций Орловской области за 2009-2012 гг.

Поскольку инновационная направленность сельскохозяйственного производства во многом зависит от профессионально-квалификационного уровня работников инженерных служб, проанализируем некоторые параметры их потенциала (табл. 2).

Таблица 2 – Параметры кадрового потенциала инженерных служб сельскохозяйственных организаций Орловской области*

Показатели	Годы			2012 г. в % к 2010 г.
	2010	2011	2012	
Инженеры всех специальностей:				
количество штатных единиц	293	370	358	122,3
фактически работают, чел.	277	335	343	123,8
уровень укомплектованности штатов, %	94,5	90,5	95,8	+1,3 п.п.
Из числа фактически работающих:				
имеют высшее профессиональное образование, чел.	147	164	170	115,6
то же в процентах	50,2	44,3	47,5	- 2,7 п.п.
не имеют высшего или среднего профессионального образования, чел.	12	19	25	в 2,1 р.
то же в процентах	4,1	5,1	7,0	+ 2,9 п.п.
лица в возрасте до 30 лет, чел.	29	38	30	103,4
то же в процентах	9,9	10,3	8,4	- 1,5 п.п.

* Рассчитано на материалах формы № 1-К Минсельхоза России «Сведения о численности, составе и движении работников, замещающих должности руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций» по Орловской области за 2010-2012 гг.

Как видно, технико-технологические изменения в сельскохозяйственном производстве привели к увеличению численности фактически работающих инженеров на 23,8%, в том числе имеющих высшее профессиональное образование – на 15,6%. Несмотря на это, уровень их штатной укомплектованности составляет всего 95%. При этом сложилась относительно низкая доля в структуре фактически работающих главных инженеров, имеющих высшее профессиональное образование – меньше 60%. Нельзя не отметить и увеличение доли специалистов инженерных служб сельскохозяйственных организаций области – до 7%, не имеющих высшего или среднего профессионального образования.

Таким образом, анализ позволил выявить две важнейшие задачи кадровой политики, решение которых зависит от эффективной работы не только служб управления персоналом сельскохозяйственных организаций, но и органов управления областного АПК:

- увеличение доли работников инженерных служб, в том числе главных инженеров, работающих в сельскохозяйственных организациях области, имеющих высшее профессиональное образование;

- обеспечение штатной потребности в соответствующих специалистах.

Степень освоения и эффективного использования современного технико-технологического потенциала отраслей растениеводства непосредственным образом зависит, в первую очередь, от обеспеченности субъектов хозяйствования кадрами трактористов-машинистов. По мере освоения новых ресурсосберегающих технологий производства растениеводческой продукции и соответствующего увеличения доли механизированных работ в общем технологическом цикле, увеличивается и доля трактористов-машинистов в общей численности, фактически работающих рабочих растениеводства (табл. 3).

Таблица 3 – Доля трактористов-машинистов в структуре рабочих кадров растениеводства Орловской области*

Показатели	Годы			2012 г. в % к 2010 г.
	2010	2011	2012	
Рабочие растениеводства (постоянные):				
количество штатных единиц	7153	6471	6170	86,3
фактически работают, чел.	6857	6304	5865	85,5
уровень обеспеченности, %	95,9	97,4	95,1	- 0,8 п.п.
Трактористы машинисты, работающие в растениеводстве:				
количество штатных единиц	3871	3941	3965	102,4
фактически работают, чел.	3666	3753	3793	103,5
обеспеченность, %	94,7	95,2	95,7	+ 1 п.п.
доля в общей численности фактически работающих рабочих растениеводства, %	53,5	59,5	65,7	+ 12,2 п.п.

* Рассчитано на материалах формы № 1-КМП Минсельхоза России «Сведения о численности, составе и движении работников массовых профессий АПК» по Орловской области за 2010-2012 гг.

Если в растениеводстве области численность фактически работающих рабочих сократилась на 14,5%, то трактористов-машинистов, наоборот, увеличилась на 3,5%. В результате этого, только за 2010-2012 гг. существенно возросла доля трактористов-машинистов в общей численности, фактически работающих рабочих растениеводства – до 65,7%.

В этих условиях особенно возрастают требования к профессионально-квалификационному уровню трактористов-машинистов. В какой степени технико-технологические изменения в растениеводстве повлияли на качественные параметры потенциала работающих здесь трактористов-машинистов? Какими особенностями характеризуются показатели численности, движения и структуры механизированных кадров сельскохозяйственных организаций Орловской области? Проведенный анализ позволил выявить следующие направления их динамики (табл. 4):

- увеличение численности трактористов-машинистов, трактористов и комбайнеров (на 3,5%) при одновременном уменьшении численности механизированных кадров, имеющих квалификацию 1 и 2 класса (на 4,2%);

- снижение доли трактористов-машинистов, трактористов и комбайнеров в общей их численности, имеющих квалификацию 1 и 2 класса (до 65%);

- увеличение численности (на 36,4%) и доли молодых механизированных кадров до 30 лет (до 12,7%);

- уменьшение численности (на 19,3%) и доли трактористов-машинистов, трактористов и комбайнеров в возрасте 31-55 лет (до 70%);

- уменьшение доли трактористов-машинистов, трактористов и комбайнеров, окончивших профессиональные училища;

- установление стабильной доли прибывших (до 15%) и выбывших (до 14%) трактористов-машинистов, трактористов и комбайнеров.

Таблица 4 – Динамика численности, движения и структуры механизированных кадров сельскохозяйственных организаций Орловской области*

Показатели	Годы			2012 г. в % к 2010 г.
	2010	2011	2012	
Трактористы-машинисты, трактористы, комбайнеры – всего, чел.	3666	3753	3793	103,5
из них имеют: квалификацию 1 и 2 класса	2586	2515	2476	95,8
доля в общей численности, %	70,5	67,0	65,3	- 5,2 п.п.
Возрастная структура:				
до 30 лет, чел.	352	401	480	136,4
доля в общей численности, %	9,6	10,7	12,7	+ 3,1 п.п.
31-55 лет, чел.	3183	3145	3063	80,7
доля в общей численности, %	86,8	83,8	69,6	- 17,2 п.п.
свыше 55 лет, чел.	131	207	250	190,8
доля в общей численности, %	3,6	5,5	6,6	+ 3 п.п.
Из общей численности окончили:				
профессиональные училища, чел.	2322	1127	1216	52,4
доля в общей численности, %	63,3	30,0	32,1	- 31,2 п.п.
курсы, чел.	1542	839	904	58,6
доля в общей численности, %	42,1	22,4	23,6	- 18,5 п.п.
Прибыло в течение года – всего, чел.	531	537	566	106,6
доля в общей численности, %	14,5	14,3	14,9	+ 0,4 п.п.
Выбыло в течение года – всего, чел.	501	507	508	101,4
доля в общей численности, %	13,7	13,5	13,4	- 0,3 п.п.

* Рассчитано на материалах приложений формы № 1-КМП Минсельхоза России «Сведения о численности, составе и движении работников массовых профессий АПК» по Орловской области за 2010-2012 гг.

Представленные данные достаточно полно подтверждают стабильную тенденцию повышения квалификационно-профессионального уровня трактористов-машинистов, занятых в растениеводстве Орловской области.

Ежегодная потребность в механизаторах в сельскохозяйственных организациях по основным технологическим периодам увеличивается. Так, например, уровень обеспеченности механизаторами весенне-полевых работ в 2013 г. составил 94,8%, а уборочных работ – 95,6%. Поэтому для своевременного выполнения всего объема механизированных работ в хозяйствах дополнительно привлекаются работники других организаций АПК, студенты аграрного университета и небольшая численность работников из других регионов – около 0,5% от общей потребности.

Здесь следует учитывать тот факт, что решать проблему обеспеченности рабочими кадрами приходится в условиях стабильно продолжающейся тенденции снижения численности сельского населения. К примеру, только за 2006-2013 гг. численность сельского населения Орловской области снизилось на 10,5%.

Снижение численности трактористов-машинистов в сельскохозяйственных организациях Орловской области сопровождается увеличением напряженности и интенсивности труда работающих. Так, например, при сокращении численности трактористов-машинистов на 23,8% за 2009-2012 гг. производственная нагрузка по посевным площадям увеличилась в среднем на 40%, а производительность труда среднегодового тракториста-машиниста в сельскохозяйственных организациях Орловской области (по выручки от реализации продукции растениеводства) увеличилась в 2,7 раза (табл. 5). Это свидетельствует о высоком профессионально-квалификационном уровне работающих трактористов-машинистов.

Сейчас востребованы квалифицированные механизаторы-универсалы, работающие на различных видах современной энергоемкой техники. Однако сложившаяся заработная плата на уровне чуть более двух прожиточных минимумов для трудоспособного населения, не может стимулировать такую категорию рабочих. К примеру, в январе-мае 2013 г.

среднемесячная начисленная заработная плата в Российской Федерации по виду экономической деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» составила 14256 руб. или всего 50% общероссийского уровня [1]. При этом за второй квартал 2013 г. прожиточный минимум трудоспособного населения в РФ составил 7941 руб.

Таблица 5 – Средние показатели годовой производительности труда трактористов-машинистов в сельскохозяйственных организациях Орловской области*

Показатели	Годы				2012 г. в % к 2009 г.
	2009	2010	2011	2012	
В расчете на 1 среднегодового тракториста-машиниста:					
приходится:					
посевной площади – всего, га	185,0	229	224	256	138,4
в том числе: убранный, га	175	205	211	250	142,9
получено:					
выручки от реализации продукции растениеводства (без субсидий), млн. руб.	1,721	2,359	2,375	4,607	в 2,68 раза

* Рассчитано на материалах сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций Орловской области за 2009-2012 гг.

«Кадровая политика, обеспечивая инновационное развитие отрасли, должна предусматривать отказ от массового использования узкоспециализированных низкооплачиваемых работников, отдавать приоритет высококвалифицированным работникам широкого профиля и соответственно высокооплачиваемым» [2].

Существенно повлияет на профессионально-квалификационный уровень трактористов-машинистов сельскохозяйственного производства введение соответствующего производственного стандарта. Его жесткие требования к профессиональным компетенциям должны мотивировать каждого рабочего к постоянному повышению своего профессионального мастерства посредством освоения различных форм дополнительного профессионального образования.

Поэтому в формировании конкурентоспособного кадрового потенциала аграрного сектора достаточно активную роль играет профессиональная переподготовка и повышение квалификации работников. В этой связи нельзя не отметить такую отрицательную тенденцию в развитие кадрового потенциала - снижение доли трактористов-машинистов, повышающих свою квалификацию (табл. 6).

Таблица 6 – Показатели повышения квалификации рабочих кадров в аграрном секторе Орловской области*

Показатели	Годы			2012 г. в % к 2010 г.
	2010	2011	2012	
Подготовка и переподготовка рабочих кадров на производстве – всего, чел.	615	622	647	105,2
в том числе:				
трактористы-машинисты, трактористы, комбайнеры, чел.	340	340	282	82,9
доля в общей численности, %	55,3	54,7	43,6	- 11,7 п.п.
Повышение квалификации рабочих кадров по всем формам обучения – всего, чел.	457	131	98	21,4
в том числе:				
трактористы-машинисты, трактористы, комбайнеры, чел.	320	71	54	16,9
доля в общей численности рабочих, прошедших повышение квалификации, %	70,0	54,2	55,1	- 14,9 п.п.
доля в общей численности, работающих трактористов-машинистов, трактористов и комбайнеров, %	8,7	1,9	1,4	- 7,3 п.п.

* Рассчитано на материалах приложений формы № 1 - КМП Минсельхоза России «Сведения о численности, составе и движении работников массовых профессий АПК» по Орловской области за 2010-2012 гг.

Несмотря на то, что доля трактористов-машинистов в общей численности рабочих растениеводства составляет 65,7%, ежегодно повышают свою квалификацию всего до 2% от их общего количества.

Кроме того, за последние годы только 3,7% трактористов-машинистов повысили свою квалификацию с отрывом от производства, а 96,3% – без отрыва от производства.

Для решения этой проблемы, на наш взгляд, в первую очередь необходимо:

- совершенствовать систему повышения квалификации рабочих кадров для АПК, в первую очередь «в области инновационной деятельности, обеспечивающих повышение инновационной активности организаций» [3];

- службам управления персоналом сельскохозяйственных организаций разработать эффективную систему стимулирования, в рамках которой увеличить долю стимулирующих выплат за квалификационный уровень в структуре заработной платы трактористов-машинистов.

В рамках системы дополнительного профессионального образования Орловского государственного аграрного университета осуществляется не только подготовка и переподготовка рабочих кадров для сельскохозяйственных организаций, но и проводится повышение их квалификации по всем формам хозяйствования.

Однако, при этом, учитывая значимость этих двух направлений кадровой политики АПК, обеспечивающих повышение качественных параметров рабочих кадров, нельзя не отметить, что им уделяется недостаточное внимание.

Так, например, доля рабочих прошедших подготовку и переподготовку по отношению к среднегодовой численности постоянных рабочих сельскохозяйственных организаций области составляет всего около 5%.

Таким образом, одним из приоритетных направлений кадровой политики регионального АПК – это повышение профессионально-квалификационного уровня всех категорий работников. В решении этой проблемы особую роль должны играть работодатели, посредством организации, реализации и финансирования различных форм развития человеческого капитала в сельской местности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агропромышленный комплекс России в первом полугодии 2013 г. (экономический обзор) [Текст] // АПК: экономика, управление. – 2013. – № 8. – С. 47-52.
2. Кузнецова, Т.М. Повышение эффективности кадровой политики в аграрном секторе [Текст] / Т.М. Кузнецова // Вестник ОрелГАУ. – 2009. – № 6. – С. 30-33.
3. Полухин, А.А. Организационно-экономический механизм технической модернизации сельского хозяйства [Текст] / А.А. Полухин // Техника и оборудование для села. – 2011. – № 8. – С. 6-10.

Прока Нина Ивановна

ФГБОУ ВПО «Орловский государственный аграрный университет»
Доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета
302028, г. Орел, ул. Бульвар победы, д. 19
Тел.: (4862) 45-44-08
E-mail: niproka@mail.ru

Злобин Евгений Федорович

ФГБОУ ВПО Госуниверситет-УНПК
Доктор экономических наук, профессор, директор финансово-экономического института
302020, Орел, Наугорское ш., 29
Тел.: (4862) 43-26-11
E-mail: fioctu@mail.ru

Каменева Кристина Петровна
Департамент экономики Орловской области
Кандидат экономических наук, главный специалист
302021, г. Орел, площадь Ленина, д. 1.
Тел.: (4862) 59-82-30

N.I. PROCA, E.F. ZLOBIN, CH.P. KAMENEVA

PRIORITIES OF VOCATIONAL QUALIFICATION LEVEL ENGINEERING PERSONNEL OF THE AGRICULTURAL SECTOR

Personnel capacity of the agricultural organizations of the Oryol area on its key parameters is analysed and tendencies of its development are revealed. The special attention is paid to the analysis of vocational level of specialists of engineering services and machine operators and degree of their security. The priority directions of increase of efficiency of personnel policy are proved.

Keywords: *personnel policy, technical and technological modernization, shots, vocational level, tractor operators-drivers, qualitative parameters, labor productivity.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Agropromyshlennyy kompleks Rossii v pervom polugodii 2013 g. (jekonomicheskij obzor) [Tekst] // APK: jekonomika, upravlenie. – 2013. – № 8. – S. 47-52.
2. Kuznecova, T.M. Povyshenie jeffektivnosti kadrovoj politiki v agrarnom sektore [Tekst] / T.M. Kuznecova // Vestnik OrelGAU. – 2009. – № 6. – S. 30-33.
3. Poluhin, A.A. Organizacionno-jekonomicheskogo mehanizm tehniceskoy modernizacii sel'skogo hozjajstva [Tekst] / A.A. Poluhin // Tehnika i oborudovanie dlja sela. – 2011. – № 8. – S. 6-10.

Proca Nina Ivanovna
Orel state agricultural University
Doctor of economic Sciences, Professor, Dean of economic faculty
302028, Orel, street of the Boulevard of the victory, D. 19
Ph.: (4862) 45-44-08
E-mail: niproka@mail.ru

Zlobin Evgeny Fedorovich
State University-ESPC
Doctor of economic Sciences, Professor, Director of the Institute of Finance and Economics
302020, Orel, Naugorskoe sh., 29
Ph.: (4862) 43-26-11
E-mail: fioctu@mail.ru

Kameneva Christina Petrovna
Department of Economics Department of economy of the Oryol region
Candidate of economic Sciences. chief specialist
302021, g. Eagle, Lenin square, D. 1.
Ph.: (4862) 59-82-30

УПРАВЛЕНИЕ РЫНКОМ ТРУДА В МАЛЫХ ГОРОДАХ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

В статье рассматриваются проблемы управления рынком труда в малых городах. Определена специфика рынка труда в малых городах и факторы, влияющие на его динамику. Разработана структура системы поддержки решений по управлению рынком труда в малом городе. Сформулирована модель экономического поведения на основе агентного подхода.

Ключевые слова: управление, рынок труда, моделирование экономического поведения.

Малые города – особый тип городов, характеризующийся, прежде всего, небольшой численностью постоянного населения. В России критериями присвоения населенным пунктам статуса города являются численность населения (от 12 тысяч человек) и сфера занятости (не менее 85% населения, занятого вне сельского хозяйства). В соответствии с Градостроительным кодексом к малым городам в России относят города с численностью населения до 50 тысяч человек. На 1 января 2012 года их число в РФ составляло 781 (из 1099), т.е. 71%. Всего в таких населенных пунктах по итогам переписи 2010 года проживали 16451590 человек, или 11,7% населения страны.

Подавляющее большинство малых городов России потеряли и продолжают терять население – как по причине естественной убыли (превышения смертности над рождаемостью), так и в силу миграционных факторов. Наблюдается процесс перетекания трудоспособного населения из малых городов в более крупные населённые пункты, при этом меняется образовательная и профессионально-квалификационная структура рабочей силы. Исследования миграционных процессов в малых городах выявили следующие факторы, способствующие оттоку трудовых ресурсов в крупные города [1]:

1) наличие квалифицированных кадров. Крупные центры привлекательны для фирм, потому что в них можно найти больше специалистов требуемой квалификации. С другой стороны, высокая концентрация фирм привлекает специалистов, потому что в таких местах квалифицированную и высокооплачиваемую работу найти проще;

2) распространение навыков и инноваций. Существуют исследования, показывающие, что в динамично развивающихся отраслях наблюдается географическая концентрация. Такие процессы наиболее вероятны в центрах сосредоточения людей и фирм, где расположены университеты, проходят конференции и семинары;

3) привлекательность для молодёжи. Среда крупного города привлекает молодёжь, потому что в крупных городах расположены ведущие учебные заведения. Привыкнув к городской жизни, молодые люди лишь в редких случаях возвращаются в родной край.

Если бы все перечисленные тенденции ничем не сдерживались, то население проживало бы исключительно в больших городах. Но есть и противодействующие факторы, которые препятствуют неконтролируемому росту мегаполисов и, тем самым, помогают сохраниться малым городам. К ним относятся [1, 2]:

1) низкая мобильность факторов производства. Немобильны предприятия добывающих отраслей и в ряде случаев перерабатывающие производства, расположенные вблизи добываемых ресурсов;

2) перегрузка инфраструктуры крупных городов. Высокая стоимость аренды, сложность подведения коммуникаций, транспортные проблемы могут стимулировать перемещение ряда производств в малые города;

3) дистанционная работа. При наличии телекоммуникационной инфраструктуры ряд профессий не требует физического присутствия; специалисты могут находиться в более приятной для жизни среде, чем современный мегаполис;

4) чувство локальной идентичности. Западные исследователи отмечают, что привязанность людей к местам проживания, привычка к соседству с природой могут удерживать от переезда в крупный город.

Наличие противоречивых тенденций затрудняет построение обоснованных прогнозов динамики рынка труда в малых городах и обуславливает необходимость использования специальных научных подходов к изучению влияющих на него демографических и миграционных явлений. Наряду с несомненными различиями, во всех концепциях миграционных процессов отмечается влияние на принятие решений возможностей трудоустройства, уровня жизни, определяемого доходом и структурой потребления, и личных факторов, в первую очередь, семейных связей. Рассмотрим данные аспекты применительно к малому городу. Рынок труда малых городов, помимо градообразующего предприятия, включает сферу услуг, оказываемых частными фирмами и индивидуальными предпринимателями, а также сферы, традиционно финансируемые из бюджета: образование, здравоохранение, выплата пенсий и пособий, муниципальное управление (рис. 1).

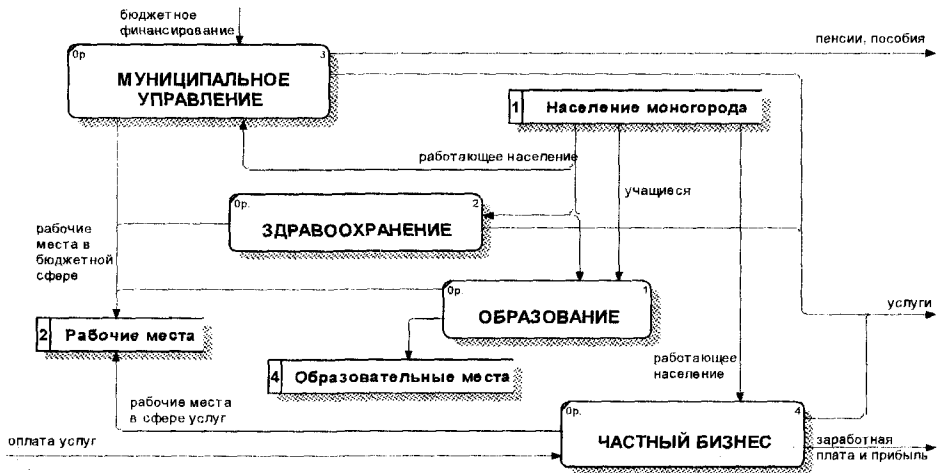

Рисунок 1 – Структурная модель рынка трудовых ресурсов в малом городе

Анализ структуры потребления показывает, что уровень жизни отдельного жителя зависит не только от его индивидуального дохода, но и от состава его семьи, между членами которой он распределяется (рис. 2).

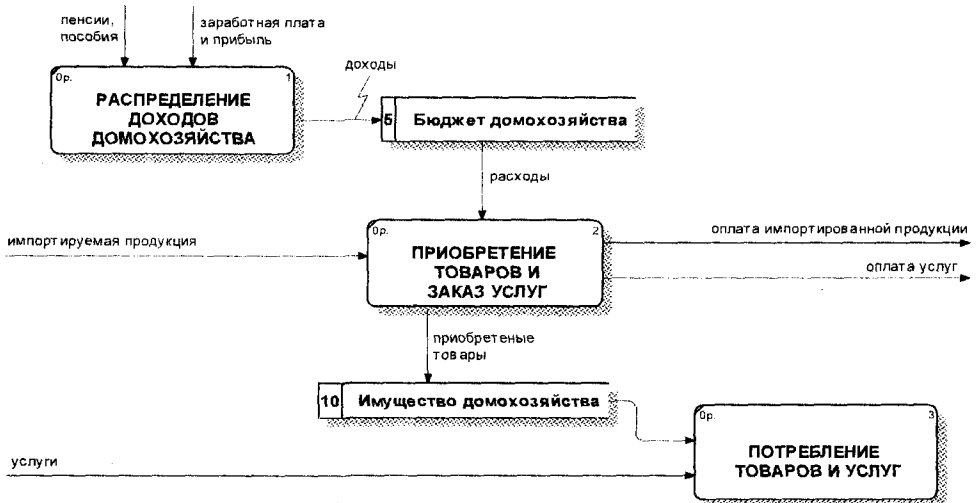

Рисунок 2 – Структурная модель потребления в домохозяйстве

Формируется бюджет домашнего хозяйства, из которого обеспечиваются нужды как работающих, так и неработающих членов домашнего хозяйства. В общей структуре потребления важно отметить разницу между услугами, потребляемыми жителями немедленно после оплаты, и товарами, которые составляют имущество домашнего хозяйства и могут служить долгое время. Необходимость учета при прогнозировании динамики рынка трудовых ресурсов в малом городе и происходящих в нем демографических процессов (рис. 3) определяется рядом причин:

1. Вступление в брак и рождение детей создают основу стабильного развития малого города и роста его кадрового потенциала.
2. Старение и смерть жителей означает выбытие из производственного процесса квалифицированных кадров, которые не всегда представляется возможным заменить.
3. Семейное положение влияет на распределение доходов работающих жителей, и, следовательно, на их оценку ожидаемого уровня жизни при поиске работы.
4. Наличие семейных связей ограничивает свободу жителя в принятии решения о смене работы или переезде в другой город, то есть во многом задает меру его миграционной мобильности.

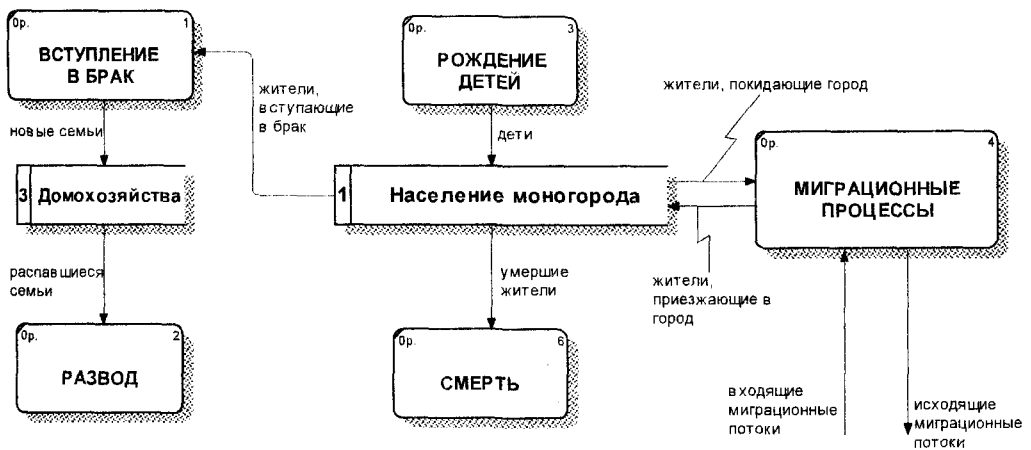

Рисунок 3 – Структурная модель демографических процессов в малом городе

Исходящие миграционные потоки в малом городе складываются из молодежи, уезжающей в большой город с целью получения образования, и квалифицированной рабочей силы. Входящие миграционные потоки образуются из жителей, получивших образование и вернувшихся в родной город, а также трудовых мигрантов из стран СНГ, по большей части низкоквалифицированных [3, 4]. Особое место занимают явления маятниковой миграции, когда житель малого города находит в большом городе сезонную или посменную работу, а его семья остается в малом городе. Управление миграционными процессами является составной частью регулирования рынка труда, и осуществляется через экономические и законодательные рычаги. На рисунке 4 представлена схема системы управления миграционными процессами в малом городе. Объектом управления является миграционная ситуация в населенном пункте, которая рассматривается в собственно демографическом, а также экономическом (бизнес и инвестиции) и социальном аспектах. Мониторинг миграционной ситуации осуществляется Управлением Федеральной миграционной службы (УФМС) России, которое фиксирует показатели численности, половозрастной структуры, притока и оттока населения. Росстат осуществляет наблюдение за показателями, влияющими на миграционную ситуацию, к важнейшим из которых относятся уровень занятости и доходов и доступность получения образования в малом городе. Сложности миграционной ситуации в малых городах обуславливают внимание к этому вопросу различных государственных и муниципальных структур: Правительства РФ, министерства

экономического развития, администрации региона и города, которые разрабатывают Программы поддержки малых городов.

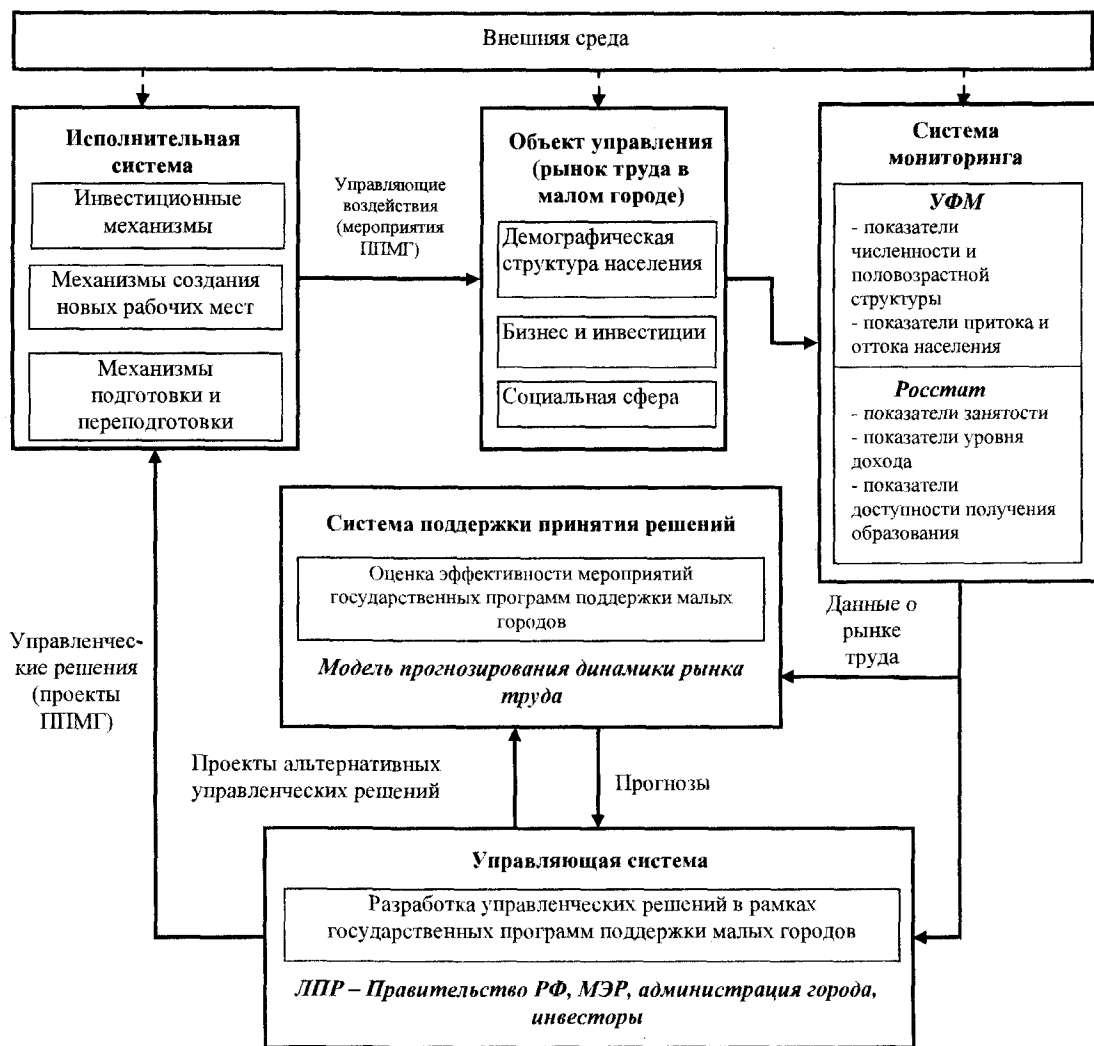

Рисунок 4 – Система управления рынком труда в малом городе

Мероприятия данных Программ, через механизмы инвестирования, создания новых рабочих мест, подготовки и переподготовки кадров, воздействуют на миграционную ситуацию и способствуют ее коррекции. Поскольку финансирование Программ ограничено, а в инвестициях нуждаются многие города по всей России, актуальной задачей становится сравнительная оценка различных Программ и прогнозирование эффекта, который окажет их реализация на миграционную ситуацию. Для решения этой задачи предлагается внедрение системы поддержки решений по регулированию миграционных процессов, основанную на прогнозировании последствий предлагаемых мероприятий и оценке их эффективности. Системы поддержки решений (СПР) являются человеко-машинными объектами, которые позволяют лицам, принимающим решения (ЛПР), использовать данные, знания, объективные и субъективные модели для анализа и решения слабоструктурированных и неструктурированных проблем. Развитие СПР сопровождалось формированием человеко-машинной технологии принятия решений. Она включает в себя методы и процедуры сбора, накопления, передачи, хранения и выдачи информации пользователю в удобном для него виде, обеспечивает возможность интерактивной работы с математическими моделями. Для

обеспечения технологии принятия решений в состав СПР входят следующие подсистемы: комплекс распределенных технических средств; базы данных и системы управления базами данных; комплекс математических моделей анализа состояния и выработки решения; системы управления моделями; человеко-машинный интерфейс.

В самом общем виде в СПР можно выделить функции вычислительной и информационной поддержки принимаемых решений, что соответствует блокам «Модель прогнозирования динамики рынка труда в малом городе», «Информационное обеспечение модели». Взаимодействие с ними лиц, принимающих решения, осуществляется через интерфейс, главным требованием к которому является простота в работе, поскольку пользователями СПР будут не программисты, а аналитики: сотрудники УФМС, кураторы Программ поддержки моногородов, а также, при необходимости, руководители различных ведомств и регионов. Функционал интерфейса определяется исходя из места СПР в системе управления миграционной ситуацией в малом городе и стоящих перед ней задач, и включает возможности: загрузки исходных данных о миграционных процессах, собранных УФМС и Росстатом; введения альтернатив управленческих решений – инвестиционных программ; задания сценариев динамики социально-экономической среды, влияющих на результаты реализации мероприятий программ.

За последние тридцать лет множество ученых из самых различных областей внесли значительный вклад в понимание иррациональной природы принятия решений. Фундаментальными трудами в данной области принято считать исследования Д. Канемана и А. Тверски, специалистов в области когнитивной психологии, которые показали, что в реальности люди плохо справляются с решениями, где требуется логический анализ, зато достаточно успешны в быстром распознавании шаблонов поведения или ситуаций, а также в интерпретации информации на основе собственного субъективного опыта, руководствуясь интуитивными решениями, зачастую ошибочными.

Многие исследователи отмечают привлекательность агентного подхода к моделированию сложных социально-экономических систем. Применение агентного моделирования позволяет выявлять, как значительные социальные последствия рождаются из небольших и, на первый взгляд, даже незначительных факторов, определяющих поведение и взаимодействие многих агентов. Агентное моделирование базируется на идее моделирования процессов «снизу-вверх»: в основе модели лежит набор основных элементов, из взаимодействия которых рождается обобщенное поведение системы.

Агентная модель прогнозирования динамики рынка труда в малом городе состоит из двух основных элементов: агентов, представляющих жителей малого города, и среды, содержащей информацию о наиболее значимых социальных институтах: домохозяйствах, рабочих местах и образовательных учреждениях. Агенты характеризуются: параметрами, определяющими их принадлежность к определенной социальной группе; связями с внешней средой и другими агентами; набором оценок и правилами принятия решения, определяющими их поведение.

Моделирование поведения агентов в агентной модели прогнозирования динамики рынка труда в малом городе осуществлялось в рамках бихейвиористического подхода. В качестве базовой была выбрана модель TOTE (Test-Operate-Test-Exist), которая отражает влияние внутреннего представления агента об окружающем мире на его деятельность. Важнейшими понятиями в модели TOTE, разработанной Д. Миллером, Ю. Галентером и К. Прибрамом, являются *План* и *Образ*.

План – это всякий иерархически построенный процесс в организме, способный контролировать порядок, в котором должна совершаться какая-либо последовательность операций. Когда человек выполняет *План*, он делает это шаг за шагом, завершая одну его часть и переходя к следующей. Для организма *План* представляет собой то же самое, что программа для ЭВМ. Впервые иерархическая структура *Плана* была применена для моделирования человеческих процессов мышления на скоростных вычислительных устройствах Ньюэллом, Шоу и Саймоном.

Образ – это все накопленные и организованные знания человека о себе самом и о мире, в котором он существует. *Образ* включает все оценки и факты, приобретенные и

организованные человеком при помощи тех понятий, образов и отношений, которые он смог выработать. Формулировки *Планов* у человека должны включать часть *Образа*, поскольку то, что человек в состоянии выполнить данные планы, должно являться частью его *Образа* о самом себе. Знания должны быть включены в *План*, так как в противном случае *План* не может служить основой для руководства поведением. Следовательно, *Образы* могут составлять часть *Плана*. Можно внести изменения в *Образы* только путем выполнения *Планов* по сбору, накоплению и переработке информации. Изменения в *Планы* вносятся только на основании информации из *Образов*.

Схема *Test-Operate-Test-Exist* представляет собой сжатое описание связи между *Образом* и выполняемыми действиями из *Плана*. Фаза *Test* (проба) включает определение знаний, необходимых для сравнения, а фаза *Operate* (действие) – действия, которые организм выполняет в соответствии с полученными знаниями. Планирование может рассматриваться как составление перечня проб, которые необходимо произвести. Когда имеется отчетливый *Образ* желаемого результата, его можно использовать для создания условий, которые необходимо опробовать, и, будучи организованными в нужной последовательности, эти пробы составляют стратегию возможного *Плана*.

При моделировании динамики рынка труда значимыми являются следующие *Образы*:

1) объективный *Образ* Мира, в данном случае малого города, представляет собой среду агентной модели. Каждый агент встраивается в *Объективный Образ* Малого Города через набор связей с его составляющими;

2) объективный *Образ* Агента, включающий информацию о личных и социальных характеристиках агента. К личным характеристикам относятся пол, возраст, уровень интеллекта и способностей. Наиболее важными социальными характеристиками являются семейное положение, образование, квалификация. Сочетание различных характеристик определяет социальное состояние агента. Автомат переходов агента – жителя малого города между разными социальными состояниями, каждое из которых характеризуется различной мерой миграционной мобильности, приведен на рисунке 5.

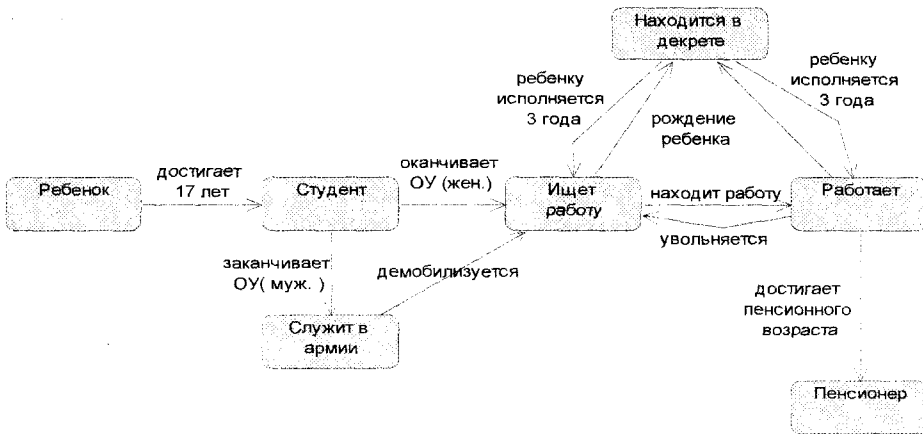

Рисунок 5 – Автоматная модель социальных состояний агента

В процессе моделирования динамики рынка труда рассматриваются следующие социальные состояния агентов:

- «ребенок» (житель возрастом до 17 лет, не имеющий собственных источников дохода, его миграционная мобильность определяется решением его семьи);
- «студент» (житель, обучающийся в учреждении высшего или среднего профессионального образования, миграционная мобильность частично ограничена до окончания обучения);
- «служит в армии» (миграционная мобильность солдата во время прохождения им военной службы полностью задается государством);
- «находится в декрете» (миграционная мобильность жителя ограничена необходимостью ухода за маленьким ребенком);

- «ищет работу» (житель обладает высокой миграционной мобильностью);
- «работает» (миграционная мобильность жителя зависит от степени удовлетворенности уровнем дохода);
- «пенсионер» (миграционная мобильность жителя ограничена его физическими возможностями и размером пенсии);

3) субъективный Образ Мира (рис. 6), присущий отдельному агенту. В контексте задачи значимыми являются Субъективный Образ Малого Города, в котором проживает агент, и Субъективный Образ Большого Города, в который агент может переехать, каждый из которых отражается в модели через набор субъективных оценок уровня жизни

4) субъективный Образ Агента. В реальном мире представление человека о самом себе включает широкий спектр знаний, умений, предпочтений и шаблонов поведения, полный учет которых в модели невозможен как в силу неполноты научных знаний о психике и мышлении, так и по причине огромной вычислительной сложности. Для решения задач, поставленных перед моделью, достаточно учитывать субъективные характеристики уровня недовольства имеющимися условиями жизни.

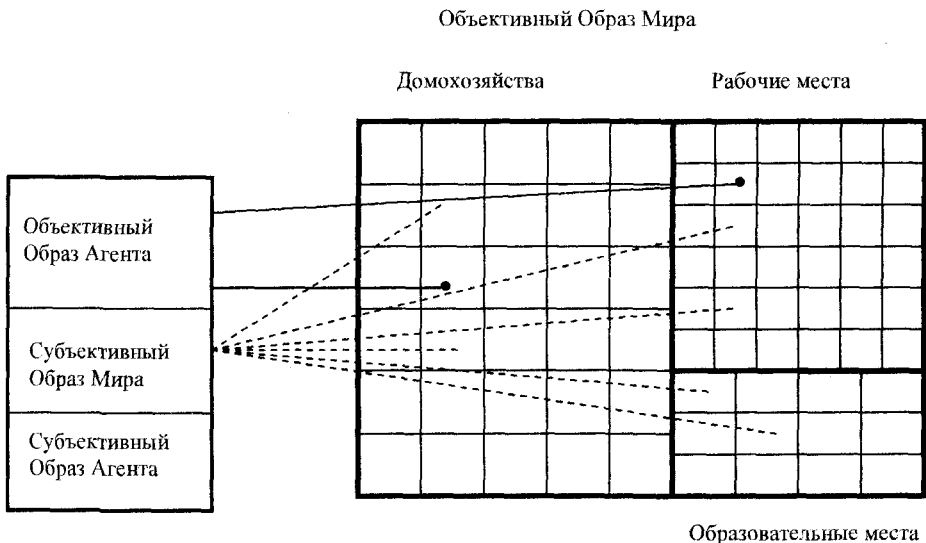

Рисунок 6 – Система образов в агентной модели динамики рынка труда

Целью моделирования является прогнозирование динамики рынка труда, то есть Объективного Образа Малого Города через некоторый промежуток времени. Изменение Образа происходит по мере реализации Планов двух уровней: уровня агента и уровня муниципального управления. Планы первого уровня реализуют процессы, в которых участвует отдельный агент: демографические (рождение, взросление, вступление в брак, развод, смерть); образовательные (поступление в образовательное учреждение, обучение в нем и его окончание); трудоустройства (поиск работы, увольнение); миграции (отъезд из малого города). Поскольку в современном российском обществе отсутствуют запреты на смену места жительства, миграционные процессы происходят стихийно, а значит, корректная реализация планов первого уровня является необходимым условием для построения адекватного прогноза. Планы второго уровня отражают возможности воздействия на рынок труда со стороны государства. К подобными Планам относятся программы поддержки малых городов, в рамках которых создаются новые рабочие места, осуществляется подготовка и переподготовка кадров.

Проведенное исследование рынка труда в малых городах России позволило выявить основные факторы, влияющие на динамику рынка труда, и предложить механизм государственного регулирования ситуации. Реализация предлагаемых мер осуществляется в рамках системы поддержки решений, предназначенной для оценки влияния управленческих решений на ситуацию на рынке труда малого города. Проведен сравнительный анализ

теоретических подходов и формальных моделей прогнозирования ситуации на рынке труда малых городов; обоснованы преимущества интерпретативного подхода, рассматривающего экономическое поведение с точки зрения отдельных индивидов, что определяет выбор агентно-ориентированной модели базы для прогнозирования динамики рынка труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тургель, И.Д., Тенденции и проблемы формирования системы малых городов России [Текст] / И.Д. Тургель, Л.И. Крючина // ЧиновникЪ. – 2005. – № 6. – С. 24-31.
2. Межевич, М.Н. Социальное развитие и город [Текст] / М.Н.Межевич. – Л.: Наука, 1999. – 157с.
3. Попков, Ю.С. Системный анализ и проблемы развития городов [Текст] / О.С. Попков, М.В.Россохин, А.Э.Гутнов, Б.Л. Шмульян. – М.: Наука, 1983. – 512с.
4. Богатырёв, В.Р. Развитие города: проблемы и пути решения [Текст] / В.Р.Богатырёв. – Н.Новгород, 1990. – 126с.

Савина Ольга Александровна

ФГБОУ ВПО «Госуниверситет - УНПК»

Доктор экономических наук, профессор кафедры информационных систем

302020, г. Орел, Наугорское ш., 29

Тел.: + 7-920-286-8449

E-mail: o.a.savina@gmail.com

Машкова Александра Леонидовна

ФГБОУ ВПО «Госуниверситет - УНПК»

Ст. преподаватель кафедры информационных систем

302020, г. Орел, Наугорское ш., 29

Тел.: + 7-920-285-6745

E-mail: aleks.mashkova@gmail.com

O.A. SAVINA, A.L. MASHKOVA

LABOR MARKET MANAGEMENT IN SMALL TOWNS BASED ON THE ECONOMIC BEHAVIOR MODELING

The article deals with the problem of labor market management in small towns. There are described the specificity of the labor market in small towns and the factors affecting its dynamics. The structure of decision support system for managing labor market in a small town is worked out. The model of economic behavior based on agent-based approach is formulated.

Keywords: managemen. labor market, economic behavior modeling.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Turgel', I.D., Tendencii i problemy formirovaniya sistemy malyh gorodov Rossii. [Tekst] / I.D. Turgel', L.I. Krjuchina // Chinovnik##. – 2005. – № 6. – S. 24-31.
2. Mezhevich, M.N. Social'noe razvitie i gorod [Tekst] / M.N.Mezhevich. – L.: Nauka, 1999. – 157s.
3. Popkov, Ju.S. Sistemnyj analiz i problemy razvitiya gorodov [Tekst] / O.S. Popkov, M.V.Rossohin, A.Je.Gutnov, B.L. Shmul'jan. – M.: Nauka, 1983. – 512s.
4. Bogatyrvov, V.R. Razvitie goroda: problemy i puti reshenija [Tekst] / V.R.Bogatyrvov. – N.Novgorod, 1990. – 126s

Savina Olga Aleksandrovna

State University-ESPC

Doctor of science in economics, Professor, Department of information systems

302020, Orel, Naugorskoe highway, 29

Ph.: + 7-920-286-8449

E-mail: o.a.savina@gmail.com

Mashkova Aleksandra Leonidovna

State University-ESPC

Article. lecturer, Department of information systems

302020, Orel, Naugorskoe highway, 29

Ph.: + 7-920-285-6745

E-mail: aleks.mashkova@gmail.com

УДК 331.101.26

А.А. БАЗИКОВ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ТРУДА В РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В статье, исходя из сущности труда как решающего фактора производства материальных благ и услуг, раскрывается совокупность социально-экономических проявлений в рыночных отношениях. Они объясняются не только применительно к труду вообще, но и с точки зрения способности и возможности, которые характеризуют отдельные категории работников занятых в различных сферах и секторах экономики.

Ключевые слова: труд, социально-экономические проявления, рыночные отношения, рынок труда, рабочая сила, работник работодатель.

*«Труд – отец богатства, земля – его мать»
(В. Петти)*

В экономической теории труд рассматривается, прежде всего, как решающий фактор производства. Труд присутствует практически во всех сферах и секторах экономики. Благодаря труду происходит вовлечение во все процессы производства и сектора экономики других не менее значимых факторов таких, как вещественные факторы производства и различные виды капиталов. Как результат такого взаимодействия в обществе формируются ВВП и ВНП, производятся различные материальные блага и оказываются многие виды услуг.

Вовлекаемый труд различными организационно-правовыми структурами для достижения своих целей и решения различных задач, проявляется в рыночных отношениях как многообразная социально-экономическая совокупность. Поскольку трудом создаются многие материальные блага и услуги, то его роль, в связи с этим, оценивается, прежде всего, с экономической точки зрения. Ведь владельцы труда – конкретные работники получают за свою работу определенное вознаграждение в виде заработной платы, оклада или премии. Вместе с тем, каждый из работников, получая оплату за свой труд, решает какие-то свои социальные проблемы, связанные с удовлетворением потребностей в благах и услугах, приобретением жилья, других предметов потребления длительного пользования, созданием благоприятных условий для отдыха и т.п.

Производство материальных благ и оказание различных видов услуг многими работниками, занятыми в организациях и фирмах одновременно, – это и благо для владельцев хозяйствующих субъектов. Экономическая составляющая в этих благах – то, что, например, в процессе производства материальных благ работники не только возмещают сделанные затраты, но и создают определенный размер прибыли. Часть её, остающаяся у собственников организаций и фирм, значима не только с экономической точки зрения, но и социальной. Благодаря получаемой прибыли собственники хозяйствующих субъектов создают для себя более благоприятные жизненные условия, имеют возможность, можно сказать, беспрепятственно обустроить свой отдых со значительными излишествами.

Выделим еще одно социально-экономическое проявление труда в рыночном хозяйствовании. Речь идет обо всех благах, которые создаются всеми работающими в масштабе национальной экономики, их многообразие весьма безмерно. В России – это огромный приспособленный для жилья фонд в городах и многочисленных населенных пунктах, не один миллион построенных производственных зданий и сооружений, созданная и функционирующая производственная и социально-бытовая инфраструктура электрические сети, трубопроводы, дороги и коммуникации для всех видов транспорта, многочисленные объекты многогранного обслуживания населения. Все это свидетельствует о значительной социальной составляющей труда, характеризующей её в масштабе всего общества.

Итак, труд каждого и вместе взятых работников проявляется как социально-экономический на нескольких уровнях. В первую очередь, труд каждого отдельного работника обеспечивает осуществления на практике конкретного социально-экономического результата. Его величина значительна, когда речь идет о социально-экономическом проявлении труда на уровне отдельной организации или фирмы. Еще более существенным выглядит социально-экономический результат всех занятых в различных процессах производства и секторах на уровне национальной экономике.

Поскольку все эти уровни обеспечиваются в условиях рыночных отношений, то их реальная величина складывается отнюдь не просто. Основная причина неизбежной сложности заключена в противоречивой природе рыночной экономике. Работник, осуществляющий свою социально-экономическую деятельность, не всегда обеспечен консенсусом с работодателем, первый из них заинтересован в получении более высокой оплаты труда, тогда как для второго очевидным является достижение максимальной прибыли. Это противоречие, можно сказать, вполне естественное и не всегда в полной мере разрешимое.

Нельзя сказать, что названное противоречие является субъективным по своей сути. Его сглаживание могло быть достигнуто компромиссом между профсоюзами, защищающими интересы работников, и государством, создающим законы, поддерживающие хозяйствование работодателей. Однако противодействующие силы вряд ли могут считаться равноценными. Ведь государство, создающее различные законы, – это весьма организованное институциональное образование. Профсоюзы – это тоже своего рода уполномоченный институт, но его функциональные возможности слишком демократичны и, чаще всего, их предлагаемые решения носят рекомендательный характер. Более того, как свидетельствует практика во многих организациях и фирмах деятельность профсоюзов выглядит слишком формальной, а то и вообще отсутствует.

В результате работники имеют, в основном, то, что определено работодателями и это несмотря на действие в стране Конституции, Гражданского и Трудового кодекса, в которых утверждены равные права работников и работодателей. Складывающиеся, таким образом, взаимоотношения конечно нельзя абсолютизировать. Ведь в России немало эффективно и результативно работающих хозяйствующих субъектов. Вместе с тем нередко можно услышать со стороны работодателей: если не устраивают условия труда, то работнику предлагается поискать другое место работы. Ведь не случайно в теории и на практике имеет место фрикционная безработица [3].

Проявление социально-экономических отношений труда в условиях рыночного хозяйствования неоднозначно по другим обстоятельствам и причинам. Дело в том, что способности у предлагаемых на рынке труда работников весьма отличаются. Одни из них располагают профессиональными способностями, другие имеют образование высшее или техническое, но не имеющие опыта работы, у третьих присутствуют только физические способности, а некоторым работникам присущим является умственный труд. Такое разнообразие способностей, характеризующих труд, потенциально или фактически присущих тому или иному работнику, обуславливает формирование соответствующих социально-экономических отношений, складывающихся в процессе выполнения какой-либо работы.

Предположим, на рынке труда, предлагают свои услуги квалифицированные работники. Каждый из них знает свои способности в выполнении конкретной работы. На начальных этапах договорных отношений это становится известным и работодателю. Поэтому в их отношения сравнительно определенной является прозрачность относительно оплаты труда конкретного работника. Ее величина определяет экономическую составляющую в рыночном контракте между работодателем и работником.

Благополучно может сложиться у квалифицированного работника и социальная составляющая, определяемая адекватную затратам труда оплату такого работника. Однако социальная составляющая часто не может определяться достойной величиной оплаты труда.

Ведь у многих работников высокой квалификации немало других социальных проблем. Одна из них, в первую очередь, связана с жильем, которое не просто приобрести, если оно отсутствует. Цены на него слишком высокие, особенно в крупных городах. Поэтому решение данной социальной проблемы затягивается не на один год, в т.ч. в случае приобретения жилья по ипотечному кредиту.

Заполучив жилье, уровень социальных проблем снижается, но не больше. Ведь жилье надо обустроить, довести его до состояния комфортности. Для решения этой проблемы размер заработной платы квалифицированного работника выполняется с определенными сложностями. Труд такого работника, имея экономическую составляющую, зависит и от решения многих насущных семейных проблем. Их положительное претворение в жизнь характеризует соответствующий уровень благосостояния конкретной семьи. Чтобы оно было достаточно полноценным, постоянно необходимо оплачивать различные коммунальные услуги, без которых вряд ли современное жилье может считаться цивилизованным. Это тоже непростая социальная проблема. Как свидетельствуют современные реалии коммунального обслуживания, тарифы в этом секторе экономики отличаются тенденцией неуклонного роста.

Названные практически слабо решаемые проблемы оказываются особенно сложными при их решении для работников низко квалифицированного труда. Учитывая, что в России в настоящее время насчитывается около 4 млн. организаций и фирм, и если присутствует один низко квалифицированный рабочий на каждом из этих хозяйствующих субъектов, то получается довольно внушительное число. Вместе с тем, в стране имеется немалое количество крупных и средних организаций и фирм, на которых низко квалифицированных работников на не привлекательной работе числится гораздо больше. Сложность решения многих социальных проблем для этой категории работников усугубляется ввиду того, что у них, как правило, низкой является заработная плата.

Семья такого работника часто проживает в ветхом или аварийном жилье, которого в России в настоящее время насчитывается не один десяток миллионов квадратных метров. Конечно, федеральные и региональные органы власти предпринимают определенные действия по уменьшению в городах и населенных пунктах такого жилья. Однако реалии свидетельствуют нередко безысходной ситуацией, т.к. всякому жилью особенно многоэтажному свойственно старение. Поэтому, устранив площади ветхого и аварийного жилья, население оказывается проживающим в таком жилье ранее, считавшимся как вполне пригодное для проживания. Для малоквалифицированных работников, имеющих низкий уровень экономической составляющей в оплате труда, представляется весьма проблематичным поддерживать находящееся не один год в пользовании жилье в нормальном состоянии. Бедность для таких работников не позволяет им приобретать качественные продукты питания. В результате у них появляются хронические болезни. Покупка дорогих лекарственных средств становится для этой категории работников непростой проблемой. В число социально ущемленных попадают и дети родителей имеющих низкую заработную плату. Как результат – нередко распад семьи и появление женщин-одиночек, воспитывающих порой не одного ребенка. Для такой семьи социально-экономическое состояние трудиться на каком-либо рабочем месте превращается в бесконечную непрехотливую трату жизненных сил.

Вместе с тем в отдельных городах России имеет место решение социальных проблем для одиноких женщин. В качестве примера можно привести опыт ЖКХ Кронштадтского района города Санкт-Петербурга [7]. Администрация данного района отказалась от услуг «гасторбайтеров» и для обслуживания дворовых территорий стала принимать на работу, в том числе с Российской пропиской. Экономическая составляющая в виде оплаты труда таких работников невысокая – всего около 7,5 тыс. рублей, но есть возможность обслуживать два участка, главное таким работникам предоставляется служебное жилье – комната в «коммуналке». Желая таким образом решить одну из важных социальных проблем, например, для женщин, оказалось немало, которые прибывали из многих регионов страны. В

итоге «дворовыми делами» Кронштадтского района г. Санкт-Петербурга занимаются только россияне, кстати, это сказало положительно в социальном плане на жизни проживающих в этом районе, т.к. эти работники, как правило, относятся добросовестно к своим обязанностям на закрепленных за ними участках.

В современной России на рынке рабочей силы имеется еще один слабо защищенный законодательно слой занятых. Речь идет о студентах, которых насчитывается в настоящее время в стране около семи миллионов. Можно обоснованно утверждать, что половина из этого количества выполняют работу в различных процессах труда, не требующей специальной продолжительной подготовки. Благо таких рабочих мест более чем достаточно в крупных городах, где функционируют различные учебные заведения.

Подработка у студентов (так они это называют) начинается у них, как правило, на третьем, а иногда и втором курсе обучения в учебном заведении. Необходимость выполнения студентами какой-либо работы обусловлено рядом причин. Во-первых, стипендия, которую надо заработать хорошей или отличной учебой слишком мала, чтобы удовлетворять многие потребности молодых людей. Во-вторых, в учебных заведениях имеет место понимание заниматься студентам подработкой. В-третьих, многие студенты перед поступлением в учебные заведения – это жители сельской местности, где уровень жизни все еще ниже, чем в городах. В-четвертых, по этой причине обучающиеся студенты вряд ли могут рассчитывать на реальную материальную помощь от своих родителей.

Названные причины могут быть продолжены многими другими, в какой-то мере мало значащими. Например, для молодых людей вполне естественным модно одеваться, посещать кафе и развлекательные клубы, число которых выросло в городах весьма значительно. Отдельные студенты участвуют в подработке, чтобы часть из заработанного можно было выделить как помощь своим родителям, которые стали пенсионерами с небольшим размером пенсии или же имеют какие-то заболевания. Решения названных и других социальных проблем, к сожалению немало, не только проживающих в сельской местности, но и в городах.

По завершению учебы у студента, теперь уже специалистов по различным направлениям подготовки, социальных проблем становится не меньше. Более того, к ним присоединяются и экономические, так как у молодого специалиста, как правило, нет опыта и ему не приходится рассчитывать на нормальную, тем более высокооплачиваемую работу. Так, что жизненные трудности и проблемы становятся неизбежными спутниками в жизнедеятельности молодых специалистов. Ситуация у некоторых из них может быть более лучшей, если имеется материальная и социальная поддержка родителей, особенно занимающих какие-либо ответственные должности в соответствующей организации и фирмы.

Другое решение проблем – это участие молодых специалистов в Программе социальных ипотечных кредитов [4]. По этой программе, в частности, могут получить льготный кредит под 5-8% молодые учителя в возрасте до 35 лет. Сумма первого взноса должна составлять 10% от стоимости приобретаемой недвижимости. Допускается так же получение субсидий от федеральных и региональных органов власти в размере до 20% стоимости недвижимости. Размер данной субсидии зафиксирован в специальном Постановлении Правительства РФ № 1117 от 29 октября 2011 г. [1]. Думается, что такие льготы по социальной поддержке можно распространить и на другие профессии, получаемые молодыми специалистами, т.к. экономическая составляющая их труда первые годы работы после окончания высшего учебного заведения вряд ли может быть достаточной, чтобы они могли приобретать на заработанные деньги полноценное жилье.

Среди молодых специалистов выделяется особый кластер работников умственного труда. Для этой категории, акцентирующих свою деятельность на развитии умственных способностей, тоже возникает не мало социально экономических трудностей, как на начальном этапе выполнения каких-то работ, так и в последующие годы. Включаясь в интеллектуальную деятельность в тех или иных организациях или фирмах названные

работники, как и большинство молодых специалистов, имеют невысокую заработную плату, которой хватает чаще всего для ограниченного приобретения жизненно важных потребностей. На этом этапе социальная составляющая интеллектуального труда такого работника чувствуется по большей части не ощутимо. Он увлечен интеллектуальной деятельностью, поиском и разработкой овладевшей его соответствующей интеллектуальной идеей, практическую результативность которой нужно достичь отнюдь непростыми усилиями. Эти усилия ответственного интеллектуала требуют по мере того, как растет исследовательский интерес, все большей траты рабочего времени. Параллельно с этим могут увеличиваться и материальные затраты, т.к., например, у работника интеллектуального труда технической направленности возникает необходимость проведения каких-либо экспериментов. Социальная составляющая такого труда изменяется не в лучшую сторону. Более того, она становится слабо управляемой в случае если молодой ученый обзаводится семьей. Социальные проблемы могут возрасти из-за возникающих семейных и жилищно-бытовых неудобств. К тому же молодая семья нередко находится зависимой от пристрастий и предпочтений, которые сформировались в годы студенческой жизни. Речь идет, например, о культурных и иных запросах, ослабление которых оказывается не желательным.

Все эти проблемы решаются, как правило, с нарастанием неизбежных сложностей. Во-первых, умственный труд по-прежнему требует значительных затрат рабочего времени. Во-вторых, проблемы приходится решать практически при не изменяющейся материальной составляющей работника интеллектуального труда. В-третьих, рыночные отношения, с их неумолимой противоречивостью, постоянно подвергают уровень стабильности и устойчивости семейных отношений. Так, что на рынке труда для многих интеллектуальных работников оставаться востребованным – непростая задача. Чтобы снизить уровень ее решения в стране действует для молодых ученых Программа социального ипотечного кредита, о ее целевой направленности говорилось выше [5]. Участвовать в названной программе могут молодые ученые, к числу которых относятся: работники и преподаватели государственных университетов, научные сотрудники всех российских академий наук, специалисты, занимающие инженерные и руководящие должности, занятые в сфере наукоемких технологий, направленных на производство высокотехнологичной продукции, в том числе относящихся к работающим в организациях и фирмах, МЧС, Министерстве обороны, Министерствах связи, образования и здравоохранения. Отличительным для названной программы является то, что заемщик может приобретать квартиру или жилой дом, как на первичном, так и на вторичном рынке жилья. Первоначальный взнос для приобретения недвижимости, как и для учителей, – 10%. При этом для погашения кредита может использоваться и материнский капитал, который вполне возможен у молодой семьи ученого интеллектуала.

Для нашей страны безусловную социальную и экономическую значимость имеют приезжающие из разных стран соотечественники. Их количество за последние 5 лет, включая 2012 г., составило 80,7 тыс. чел. Переселяющиеся покидают такие страны, как Казахстан, Узбекистан, Молдову, Киргизию, Украину и Армению. Мигрируют соотечественники и из некоторых стран ЕС таких, как Латвия, Литва, Эстония, Польша и Германия, а так же Израиля и США. В числе переселенцев почти 2/3 в возрасте от 18 до 39 лет. Возраст остальных соотечественников, приблизительно в количестве 29 тыс. чел. составляет 40-60 лет. У большинства этих людей высшее и среднетехническое образование, а также не законченное высшее средне-специальное и техническое [6].

Социально-экономическое обустройство приезжающих соотечественников осуществляется на основе принятой Государственной программы и Указа Президента РФ [2]. С социальной точки зрения для приезжих практически нет проблем с включением их в рыночную систему хозяйствования, которая функционирует в настоящее время в России. Более того, в процессе адаптации к российским жизненным и трудовым условиям. Некоторые из соотечественников используют положительный опыт, накопленный в тех странах, где они проживали ранее. Хотя, прошло более 20 лет после распада Советского

союза, все они неплохо знают русский язык и для них нет особой сложности, включаться в существующие требования и условия трудовых и рыночных отношений, которые действуют в нашей стране. Кроме того, отдельные из приезжающих соотечественников занимают ответственные должности в различных административных структурах и хозяйственных субъектах, считаются грамотными специалистами и учеными, способствуя внедрению всего позитивного в развитие экономики и российского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Правительства РФ № 1117 от 29 октября 2011г. «О социальных ипотечных кредитах» [Текст] // СПС «Гарант»
2. Указ Президента РФ от 14 сентября 2012г. №1289 «О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников» [Текст] // СПС «Гарант»
3. Базиков, А.А. Экономическая теория в микро- и макро- мировой экономики [Текст] / А.А. Базиков, В.Л. Базикова – М.: «Финансы и статистика», 2010. – 400с.
4. Кривошапка, Ю. Покупай пока молодой [Текст]/ Ю. Кривошапка // Российская газета. – 2013. – № 42. – С.10-11.
5. Разумов, А. России соотечественники нужны [Текст]/ А. Разумов // Человек и труд. – 2013. – № 3. – С. 50.
6. Ценклер, Е. Девушка с метлой [Текст] / Е. Цинклер // Российская газета. – 2013. – № 42. – С. 7.

Базиков Александр Александрович

Орловский государственный аграрный университет

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и права

302028, г. Орел, ул. Бульвар победы, д. 19

Тел.: 89538124917

E-mail: prof-bazikov@yandex.ru

A.A. BAZIKOV

SOCIO-ECONOMIC PHENOMENA LABOR IN MARKET RELATIONS

In the article, proceeding from the essence of labor as the decisive factor of production of material goods and services reveals a set of socio-economic manifestations in market relations. They are explained not only for labour in General, but from the point of view of capacity and features that characterize the specific categories of employees engaged in different fields and sectors of the economy.

Keywords: labour, socio-economic phenomena, market relations, labour market, labour force, the employee, by the employer.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Postanovlenie Pravitel'stva RF № 1117 ot 29 oktjabrja 2011g. «O social'nyh ipotechnyh kreditah» [Tekst] // SPS «Garant»
2. Ukaz Prezidenta RF ot 14 sentjabrja 2012g. №1289 «O realizacii Gosudarstvennoj programmy po okazaniu sodejstvija dobrovol'nomu pereseleniju v Rossijskuju Federaciju sootchestvennikov» [Tekst] // SPS «Garant»
3. Bazikov, A.A. Jekonomicheskaja teorija v mikro- i makro- mirovoj jekonomiki [Tekst]/ A.A. Bazikov, V.L. Bazikova – M. : «Finansy i statistika», 2010. – 400s.
4. Krivoshapka, Ju. Pokupaj poka molodoj [Tekst]/ Ju. Krivoshapka // Rossijskaja gazeta. – 2013. – № 42. – S.10-11.
5. Razumov, A. Rossii sootchestvenniki nuzhny [Tekst]/ A. Razumov // Chelovek i trud. – 2013. – № 3. – S. 50.
6. Cenkler, E. Devushka s metloj [Tekst] / E. Cinkler // Rossijskaja gazeta. – 2013. – № 42. – S. 7.

Bazikov Alexander Alexandrovich

Orel state agrarian University

Doctor of economic Sciences, Professor of economic theory and law

302028, Orel, street of the Boulevard of the victory, D. 19

Ph.: 89538124917

E-mail: prof-bazikov@yandex.ru

УДК 504.03

В.А. ГОЛЕНКОВ, Е.А. СКОБЕЛЕВА

К ПОСТРОЕНИЮ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ УЯЗВИМОСТИ ОТ ОПАСНОСТЕЙ ПРИРОДНОГО И ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА

Приводятся результаты анализа подходов к определению социальной и социально-экологической уязвимости в случае потенциальной возможности реализации опасностей природного и техногенного характера. Показаны некоторые примеры систем показателей, используемых при оценке уязвимости.

Ключевые слова: уязвимость, социально-экологические показатели, природные опасности, пожары, индексная оценка

Доля городского населения в России к концу 2012 года составила почти 74% (по данным Федеральной службы государственной статистики). В общемировом масштабе в настоящее время численность городских жителей составляет более половины населения земного шара. Одним из негативных последствий такого сосредоточения людей на ограниченных урбанизированных территориях является усугубление антропогенного воздействия, в том числе и на окружающую среду. Это способствует повышению риска возникновения чрезвычайных ситуаций не только техногенного, но и природного характера. Опасения многих ученых вполне обоснованно вызывает активизация опасных природных процессов. Как отметил академик В.И. Осипов [1], демографические и социально-экономические изменения в мире ведут к тому, что зоны развития опасных природных процессов и явлений все чаще перекрываются с зонами хозяйственного освоения и компактного проживания людей. По его мнению, в обозримом будущем эта тенденция будет лишь усиливаться и должна учитываться во всех прогнозах путем анализа влияния антропогенных факторов на ход естественных процессов. Более того, важным элементом оценки риска автором предлагается считать определение уязвимости отдельных территорий по отношению к тем или иным природным опасностям, что должно быть отражено, в том числе и при подсчете ожидаемых потерь. Таким образом, целесообразным представляется применение комплексного подхода в анализе риска с учетом не только экологических особенностей, вероятности реализации опасностей природного и техногенного характера, но и социально-экономических факторов на рассматриваемой территории. Мнения отечественных и зарубежных ученых, как правило, сходятся в следующем: отображение результатов указанных исследований в виде карт опасностей, уязвимости и риска социального, экологического и экономического характеров с учетом региональной специфики является необходимым для принятия адекватных управленческих решений по защите населения от чрезвычайных ситуаций и пожаров.

Для комплексного решения поставленной задачи достаточно широко в последние годы используется системный подход. В частности, для анализа человеческой деятельности и экологических структур в контексте их тесной взаимосвязи, вводится понятие о социо-экологической системе (SES), состоящей из человеческой и экологической (биофизической) подсистем [2]. SES являются сложными системами, характеризующимися множественными стохастическими и/или нелинейными взаимодействиями между элементами (агентами) [3]. При этом внешние воздействия, в том числе стихийные бедствия, могут перевести SES из одного режима существования (уровня устойчивости) в другой, например, при нарушении экосистем или социально-экономической структуры. Вариант схемы для анализа SES, предложенный в [4], представлен на рисунке 1.

Для построения многокомпонентных моделей управления процессами и объектами городской инфраструктуры интерес представляют природо-социо-технические системы.

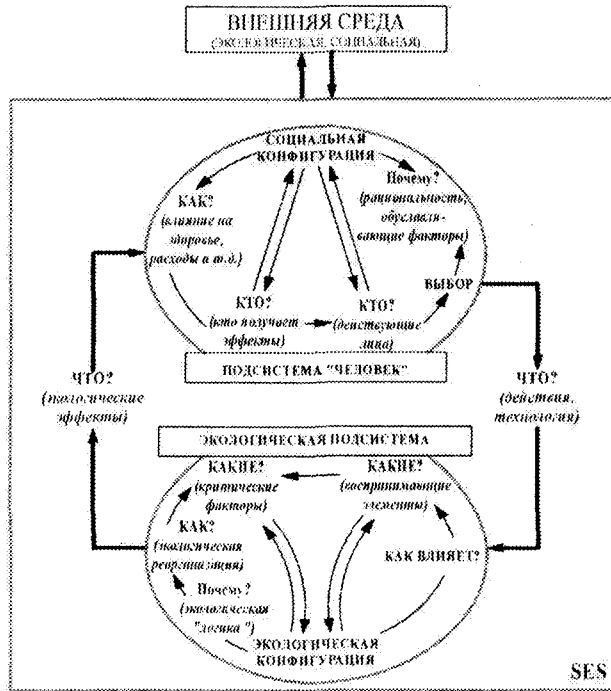

Рисунок 1 – Структура вопросов в анализе SES [4]

В частности, такой подход достаточно успешно был применен В.А. Ильичевым, В.И. Колчуновым, В.А. Гордоном и Н.В. Бакаевой при построении концептуальной модели экологической безопасности автотранспортной составляющей города (рис. 2) [5, 6].

Рисунок 2 – Общий вид концептуальной модели экологической безопасности автотранспортной системы города [5, 6]

Некоторые свойства систем.

Под устойчивостью здесь понимается способность системы испытывать потери, ущерб и разрушения при поддержании своих основных функций [7].

Восприимчивостью считаются условия, отражающие вероятность нанесения вреда человеку (сообществу) при изменении климата или в случае возникновения стихийных бедствий [8].

Подверженность и чувствительность к риску изменения окружающей среды, являясь, по мнению авторов работы [9], почти неразделимыми свойствами системы (или сообщества), отражают существование ее в особых условиях и характеристики ее жизнеобеспечения, оказывающие влияние на чувствительность к таким воздействиям.

С точки зрения естественных наук под адаптацией понимается развитие генетических или поведенческих характеристик, которые позволяют организмам или системам выжить и размножаться в изменяющихся экологических условиях [9].

Достаточно новым является понятие уязвимости, началом употребления которого в анализе систем принято считать 1970-е гг. В [10] приводится обзор толкований этого термина различными зарубежными учеными, которые, в основном, рассматривают его в следующих контекстах:

- как оценку имеющихся условий (вероятность лица или группы лиц быть подверженными негативному влиянию опасностей, т.е. под уязвимостью здесь понимается взаимодействие опасностей и территории с учетом социальных особенностей, например, такой подход нашел отражение в предложенной S.L.Cutter модели уязвимости местности (рис. 3);

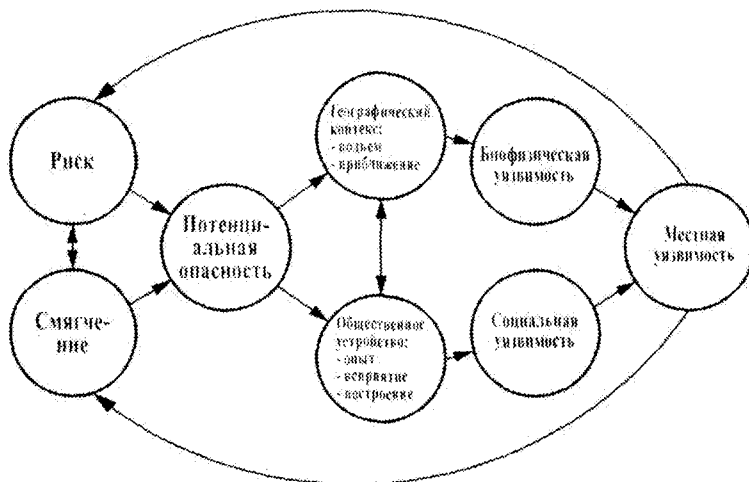

Рисунок 3 – Модель уязвимости территории [10]

- как ответную реакцию (акцент расставлен на социальную структуру с точки зрения происходящих исторических, культурных, и социально-экономических процессов, отражающих способности человека или социума противостоять бедствиям и адекватно реагировать на них);

- как потенциальную опасность на территории (биофизический риск или реакция социума (в зависимости от особенностей конкретного объекта) на специфической территории или географической области).

Несмотря на схожесть между собой приведенных свойств системы под сомнение ставится корректность единой трактовки терминов, характеризующих уязвимость, устойчивость и способность к адаптации [3]. Тем не менее, в большинстве публикаций признается очевидность их взаимосвязи. Так, в [11] считается, что проявление рисков в качестве бедствия вызывает экологический стресс и прогрессирование социальных сил, отражающих уязвимость, которая в свою очередь влияет на способность системы к адаптации.

Вопросам изучения уязвимости территории от глобальных изменений климата и в случае возникновения чрезвычайных ситуаций, к сожалению, в России не уделяется должного внимания, в то время как за рубежом эта проблема является достаточно актуальной, о чем свидетельствует значительное число публикаций за последние 20 лет, например [7-17].

Методология расчета социальной, экологической (социально-экологической) уязвимости. Существует практика определения социальной (социально-экологической) уязвимости как на основе метода количественной оценки (расчета индексов), так и с помощью качественного анализа при сценарном прогнозировании [8]. Ввиду определенных сложностей при сборе исходных данных, а также из-за недостаточной наглядности результатов качественный анализ используется существенно реже, в то время как в настоящее время предлагается к применению значительное количество вариантов для индексной оценки уязвимости территории. Для определения индексов уязвимости используются два подхода: 1) дедуктивный (вычисление индекса путем расчета отклонения от стандартного значения, либо как уровня по отношению к максимальному значению, либо путем интерполяции среди максимально и минимально возможных значений) и 2) индуктивный, основывающийся на факторном анализе. При этом независимо от способа расчета главной сложностью при оценке социальной (социально-экологической) уязвимости является формирование системы показателей, оказывающих наибольшее влияние на искомый параметр. Варианты индексов для оценки уязвимости:

1. The WorldRiskIndex [8, 17]. WorldRiskIndex позволяет выполнить количественную оценку сценариев для принятия решения о включении их в оценку риска и уязвимости в глобальном масштабе. Здесь под риском понимается продукт взаимодействия опасного события с уязвимостью общества или (в классическом понимании) как вероятность возникновения опасного события, умноженная на объем потенциальных последствий. Компонентами, входящими в расчет WorldRiskIndex, являются: природные опасности (в том числе их частота и интенсивность), восприимчивость людей и общества, их потенциал противодействия и адаптационные возможности.

2. The composite social vulnerability index score (SoVI) [16]. SoVI является относительным показателем общей социальной уязвимости региона. Расчет индекса сводится к аддитивной модели с учетом равного вклада каждого из анализируемых факторов. Автором [16] было рассмотрено более 250 показателей, из которых выбраны и статистически обработаны с помощью факторного анализа 42 наиболее влияющие переменные.

3. The Environmental Vulnerability Index (EVI) [7]. EVI представляет собой индекс социальной уязвимости, разработанный South Pacific Applied Geoscience Commission (SOPAC), зависящий от изменений, происходящих в окружающей среде. EVI рассчитывается как среднее между 50 индикаторами, структурированными в три группы по аспектам уязвимости: «Опасность», «Сопротивление», «Ущерб».

Укрупненные факторы, принимаемые при анализе уязвимости территории и населения от опасностей природного характера в рассмотренных методиках расчета индекса и некоторых других концептуальных предположениях, приведены в таблице 1.

Не меньшее влияние оказывают социально-экологические факторы на количество и объемы последствий аварий техногенного происхождения. Например, такая зависимость наблюдается при анализе частоты возникновения и объемов последствий пожаров в городах и поселениях. Существует мнение [20], что пожары целесообразно всего рассматривать как продукт социальных и структурных факторов в экологическом контексте. Элементами такой социально-экологической системы здесь предлагается считать население, окружающую среду, технологии, организационные и социально-психологические факторы. Так, многочисленными исследованиями, например, [21, 22], в рамках указанной проблемы показано влияние числа пожаров в жилых зданиях от особенностей окружающей среды, от характеристик населения и свойств застройки. Регрессионным анализом, выполненным в [23], количественно подтверждено влияние социально-экономических факторов и износа основных фондов на количество пожаров на территории Российской Федерации.

Анализируя показатели, входящие в оценки уязвимости территорий и населения от опасностей природного и техногенного характера, нельзя не отметить то, что в них не уделяется достаточное внимание факторам состояния основных фондов (например, износу зданий и сооружений, элементов инфраструктуры). Более того, лишь в некоторых исследованиях проводится анализ численности возрастных групп населения и жителей, испытывающих трудности при передвижении. Однако, на наш взгляд, усиление тяжести

последствий чрезвычайных ситуаций на той или иной территории зависит не в меньшей степени от состояния основных фондов и от уровня мобильности населения.

Таблица 1 – Факторы, влияющие на социальную (социально-экологическую) уязвимость согласно некоторым методикам, подвергшимся анализу

Факторы	Источник	Цель использования
Возможные опасности Восприимчивость (инфраструктура, питание, бедность, доход) Способность к преодолению проблем (власть, медицина, страхование) Адаптивная способность (образование и наука, равенство полов, защита экосистем, инвестирование)	[8,17]	WorldRiskIndex (оценка риска в глобальном масштабе: определение опасности, частоты и количества людей в зоне стихийного бедствия или последствий изменения климата)
Социальные и демографические факторы (возраст, доходы, национальность) Инфраструктура Плотность застройки и принадлежность зданий Экономические характеристики территории	[16]	SoVI (определение социальной уязвимости от экологических опасностей)
Факторы окружающей среды, в том числе экологические (погодные условия, загрязнения, опасные природные явления и т.п.)	[7]	EVI (индекс социальной уязвимости от опасностей природного характера (чрезвычайных ситуаций и негативных воздействий))
Социальные и демографические факторы (возраст, бедность)	[18]	Индекс уязвимости населения от экстремальной жары (в Аризоне)
Возможные опасности Плотность и характер расселения людей Техногенная инфраструктура Распределение экосистем	[1]	Оценка ожидаемых потерь при возможной реализации опасностей природного характера
Природные естественные признаки (разнообразие, сила и частота опасных природных явлений) Социально-экономические признаки (демографические и экономические показатели)	[19]	Оценка возможных последствий в случае возникновения чрезвычайной ситуации

Таким образом, взяв за основу наиболее значимые показатели, используемые в расчете апробированных индексов уязвимости, их следует дополнить факторами, учитывающими особенность технического состояния зданий и элементов инфраструктуры, и факторами, отражающими мобильность населения. Для трактовки последнего предлагается использовать терминологию МДС 35-1.2000 «Рекомендации по проектированию окружающей среды, зданий и сооружений с учетом потребностей инвалидов и других маломобильных групп населения. Выпуск 1. Общие положения», в которых под маломобильными группами населения подразумеваются лица старшей возрастной группы, 60 лет и старше, инвалиды трудоспособного возраста 16 - 60 лет, дети-инвалиды до 16 лет, дети до 8 - 10 лет, пешеходы с детскими колясками, временно нетрудоспособные.

В дальнейшем планируется построение и апробация полной системы показателей социально-экологической уязвимости от опасностей природного и техногенного характера с учетом территориальных и национальных особенностей на примере городов и регионов Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Осипов, В.И. Природные опасности и стратегические риски в мире и в России [Текст] / В.И. Осипов // Экология и жизнь. – 2009. – №11-12. – С. 5-16.
- Sebastian Moffatt & Niklaus Kohler (2008) Conceptualizing the built environment as a social-ecological system, Building Research & Information, 36:3, 248-268
- Fabrice G. Renaud, Jo'rn Birkmann, Marion Damm, Gilberto C. Gallopi'n (2010). Nat Hazards (2010) 55:749–763.
- Gallopi'n GC (1994) Impoverishment and sustainable development: a systems approach. International Institute for Sustainable Development, Winnipeg.
- Ильичев, В.А. Моделирование и количественная оценка составляющих гуманитарного баланса биотехносферы урбанизированных территорий [Текст] / В.А. Ильичев, В.И. Колчунов, В.А. Гордон, Н.В. Бакаева // Труды Общего собрания РААСН «Фундаментальные и приоритетные прикладные исследования

РААСН по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли». – 2012. – Т2. – С.195-205.

6. Бакаева, Н.В. Концептуальная модель экологически безопасной автотранспортной системы и постановка задачи управления [Текст] / Н.В. Бакаева, И.В. Шишкина // Экология урбанизированных территорий. – 2013. – № 2. – С.38-42.

7. Barnett, J., Lambert Simon and Fry Ian (2008). The Hazards of Indicators: Insights from the Environmental Vulnerability Index', *Annals of the Association of American Geographers*, 98: 1, 102 - 119

8. Joern Birkmann, Susan L. Cutter, Dale S. Rothman et al. (2013) Scenarios for vulnerability: opportunities and constraints in the context of climate change and disaster risk. *Climatic Change*.

9. Smit B, Wandel J (2006). Adaptation, adaptive capacity and vulnerability. *Global Environmental Change* 16. 282–292.

10. Cutter SL (1996). Vulnerability to environmental hazards. *Progress in Human Geography* 20, 4. pp. 529-539.

11. Wisner, B., Blaikie, P., Cannon, T., Davis, I., 2004. *At Risk*. Routledge, London.

12. Fekete Alexander (2012). Spatial disaster vulnerability and risk assessments: challenges in their quality and acceptance. *Nat Hazards*. 61:1161–1178.

13. Yoon D.K. Assessment of social vulnerability to natural disasters: a comparative study (2012). *Nat Hazards*. 63:823–843

14. Yi Ge, Wen Dou, Zhihui Gu et al. (2013) Assessment of social vulnerability to natural hazards in the Yangtze River Delta, China. *Stoch Environ Res Risk Assess*. 27:1899–1908

15. Ebert Annemarie, Kerle Norman, Stein Alfred (2009). Urban social vulnerability assessment with physical proxies and spatial metrics derived from air- and spaceborne imagery and GIS data. *Nat Hazards*. 48:275–294.

16. Cutter SL, Boruff BJ, Shirley WL (2003). Social Vulnerability to Environmental Hazards. *Social Science Quarterly*, Volume 84, Number 2, June 2003

17. Birkmann J, Welle T, Krause D, Wolfertz J, Suarez DC, Setiadi N (2011) WorldRiskIndex: Concept and results. In: Alliance Development Works (eds) *WorldRiskReport*. Berlin, pp. 13–42

18. U.S. Census, 2010. Office of Environmental Health. <www.azdhs.gov/phs/oe/heat/index.htm> July 2012.

19. Калинин, М.Ю. Чрезвычайные ситуации и их последствия: мониторинг, оценка, прогноз и предупреждение [Текст] / М.Ю. Калинин, А.А. Волчек, П.В. Шведовский. - Центральный научно-исследовательский комплексного использования водных ресурсов. – Минск: Белэкс. – 2010. – 275 с.

20. Hawley, Amos H. (1986) *Human Ecology: A Theoretical Essay*, Chicago: University of Chicago, pp. 1, 3

21. Jennings Charles R. (1999). Socioeconomic Characteristics and Their Relationship to Fire Incidence: A Review of the literature. *Fire Technology*, Vol. 3.5, No. 1, 1999

22. Runyan, C.W., Bangdiwala, S.I. et al. (1992) Risk Factors for Fatal Residential Fires. *New England Journal of Medicine*, Vol. 327 (September 17, 1992), pp. 859-860

23. Скобелева, Е.А. Анализ динамики частоты возникновения пожаров на урбанизированных территориях как функция ряда факторов [Текст] / Скобелева Е.А. // Строительство и реконструкция. Орел: Госуниверситет-УНПК, 2013. – №2 (46). – С. 69-76.

Голенков Вячеслав Александрович

ФГБОУ ВПО «Госуниверситет - УНПК»

Доктор технических наук, президент Госуниверситета-УНПК

302020, г. Орел, Наугорское ш., 29

Тел.: +7 (4862) 43-26-06

E-mail: president@ostu.ru

Скобелева Елена Анатольевна

ФГБОУ ВПО «Госуниверситет - УНПК»

Кандидат технических наук, директор Архитектурно-строительного института

302020, г. Орел, Наугорское ш., 29

Тел.: +7 (4862) 73-43-95

E-mail: skobelevaea77@rambler.ru

V.A. GOLENKOV, E.A. SKOBELEVA

TO THE CONSTRUCTION OF SOCIAL VULNERABILITY INDICATORS FROM DANGEROUS NATURAL AND MANMADE

The results of the analysis of approaches to the definition of social and socio-environmental vulnerability in the potential implementation of the dangers natural and technogenic nature are given. Shows some examples of systems indicators used in assessing vulnerability.

Keywords: *vulnerability, social and environmental performance, natural hazards, fires, the index score*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Osipov, V.I. Prirodnye opasnosti i strategicheskie riski v mire i v Rossii [Tekst] / V.I. Osipov // *Jekologija i zhizn'*. – 2009. – №11-12. – S. 5-16.
2. Sebastian Moffatt & Niklaus Kohler (2008) Conceptualizing the built environment as a social-ecological system. *Building Research & Information*, 36:3, 248-268
3. Fabrice G. Renaud, Jo'rn Birkmann, Marion Damm, Gilberto C. Gallopi'n (2010). *Nat Hazards* (2010) 55:749–763.
4. Gallopi'n GC (1994) Impoverishment and sustainable development: a systems approach. International Institute for Sustainable Development, Winnipeg.
5. Il'ichev, V.A. Modelirovanie i kolichestvennaja ocenka sostavljajushhijh gumanitarnogo balansa biotehnosfery urbanizirovannyh territorij [Tekst] / V.A. Il'ichev, V.I. Kolchunov, V.A. Gordon, N.V. Bakaeva // *Trudy Obshhego sobranija RAASN «Fundamental'nye i prioritetye prikladnye issledovanija RAASN po nauchnomu obespecheniju razvitiija arhitektury, gradostroitel'stva i stroitel'noj otrasli»*. – 2012. – T2. – S.195-205.
6. Bakaeva, N.V. Konceptual'naja model' jekologičeski bezopasnoj avtotransportnoj sistemy i postanovka zadachi upravlenija [Tekst] / N.V. Bakaeva, I.V. Shishkina // *Jekologija urbanizirovannyh territorij*. – 2013. – № 2. – S.38-42.
7. Barnett, J., Lambert Simon and Fry Ian (2008). The Hazards of Indicators: Insights from the Environmental Vulnerability Index', *Annals of the Association of American Geographers*, 98: 1, 102 - 119
8. Joern Birkmann, Susan L. Cutter, Dale S. Rothman et al. (2013) Scenarios for vulnerability: opportunities and constraints in the context of climate change and disaster risk. *Climatic Change*.
9. Smit B, Wandel J (2006). Adaptation, adaptive capacity and vulnerability. *Global Environmental Change* 16. 282-292.
10. Cutter SL (1996). Vulnerability to environmental hazards. *Progress in Human Geography* 20, 4. pp. 529-539.
11. Wisner, B., Blaikie, P., Cannon, T., Davis, I., 2004. *At Risk*. Routledge, London.
12. Fekete Alexander (2012). Spatial disaster vulnerability and risk assessments: challenges in their quality and acceptance. *Nat Hazards*. 61:1161–1178.
13. Yoon D.K. Assessment of social vulnerability to natural disasters: a comparative study (2012). *Nat Hazards*. 63:823–843
14. Yi Ge, Wen Dou, Zhihui Gu et al. (2013) Assessment of social vulnerability to natural hazards in the Yangtze River Delta, China. *Stoch Environ Res Risk Assess*. 27:1899–1908
15. Ebert Annemarie, Kerle Norman, Stein Alfred (2009). Urban social vulnerability assessment with physical proxies and spatial metrics derived from air- and spaceborne imagery and GIS data. *Nat Hazards*. 48:275–294.
16. Cutter SL, Boruff BJ, Shirley WL (2003). Social Vulnerability to Environmental Hazards. *Social Science Quarterly*, Volume 84, Number 2, June 2003
17. Birkmann J, Welle T, Krause D, Wolfertz J, Suarez DC, Setiadi N (2011) WorldRiskIndex: Concept and results. In: Alliance Development Works (eds) *WorldRiskReport*. Berlin, pp. 13–42
18. U.S. Census, 2010. Office of Environmental Health. <www.azdhs.gov/phs/oe/heat/index.htm> July 2012.
19. Kalinin, M.Ju. Chrezvychajnye situacii i ih posledstvija: monitoring, ocenka, prognoz i preduprezhdenie [Tekst] / M.Ju. Kalinin, A.A. Volček, P.V. Shvedovskij. - *Central'nyj nauchno-issledovatel'skij kompleksnogo ispol'zovanija vodnyh resursov*. – Minsk: Belsjens. – 2010. – 275 s. ISBN 978-985-6946-05-2.
20. Hawley, Amos H. (1986) *Human Ecology: A Theoretical Essay*. Chicago: University of Chicago, pp. 1. 3
21. Jennings Charles R. (1999). Socioeconomic Characteristics and Their Relationship to Fire Incidence: A Review of the literature. *Fire Technology*, Vol. 3.5, No. 1, 1999
22. Runyan, C.W., Bangdiwala, S.I. et al. (1992) Risk Factors for Fatal Residential Fires. *New England Journal of Medicine*, Vol. 327 (September 17, 1992), pp. 859-860
23. Skobeleva, E.A. Analiz dinamiki častoty voznižnovenija požarov na urbanizirovannyh territorijah kak funkcii rjada faktorov [Tekst] / Skobeleva E.A. // *Stroitel'stvo i rekonstrukcija*. Orel: Gosuniversitet-UNPK, 2013. – №2 (46). – S. 69-76.

Golenkov Vyacheslav Aleksandrovich

State University-ESPC

Doctor of technical sciences, president State University-ESPC

302020, Orel, Naugorskoe highway, 29

Ph.: +7 (4862) 43-26-06

E-mail: president@ostu.ru

Skobelev Elena Anatolievna

State University-ESPC

Candidate of technical sciences, director of the Architectural-construction institute

302020, Orel, Naugorskoe highway, 29

Ph.: +7 (4862) 73-43-95

E-mail: skobelevaea77@rambler.ru

НАУЧНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ

УДК 330.332

В.И. РОМАНЧИН

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ И ПОКАЗАТЕЛИ ЕГО ОЦЕНКИ

В статье проведен анализ теоретических аспектов исследования инновационного потенциала промышленных предприятий, систематизированы показатели оценки инновационного потенциала, а также выявлены основные проблемы управления инновационным потенциалом предприятия.

Ключевые слова: инновационный потенциал, управление, оценка, анализ.

Инновационный потенциал предприятия – это мера готовности выполнить задачи, обеспечивающие достижение поставленной инновационной цели, т.е. мера готовности к реализации проекта или программы инновационных стратегических изменений.

Оценка инновационного потенциала позволяет установить соответствие между текущей производственной и стратегической инновационной деятельностью предприятия и осуществить предварительный финансовый контроль в пользу реализации той или иной технологии.

Сущность оценки инновационного потенциала заключается в создании предпосылок и условий эффективного управления инновационной деятельностью. Одним из условий эффективного управления является создание адекватной управляемому объекту информационно-аналитической базы и механизма ее функционирования, а также рекомендаций по принятию управленческих решений по развитию и воспроизводству инновационного потенциала.

Целью оценки инновационного потенциала является возможность определения направлений инновационного развития, обеспечивающих возможности перехода предприятий на выпуск конкурентоспособной продукции, существенно повысив свою устойчивость и гибкость по отношению к переменам во внешней среде [3].

Существуют и другие не менее важные цели оценки показателей инновационного потенциала предприятия (рис. 1).

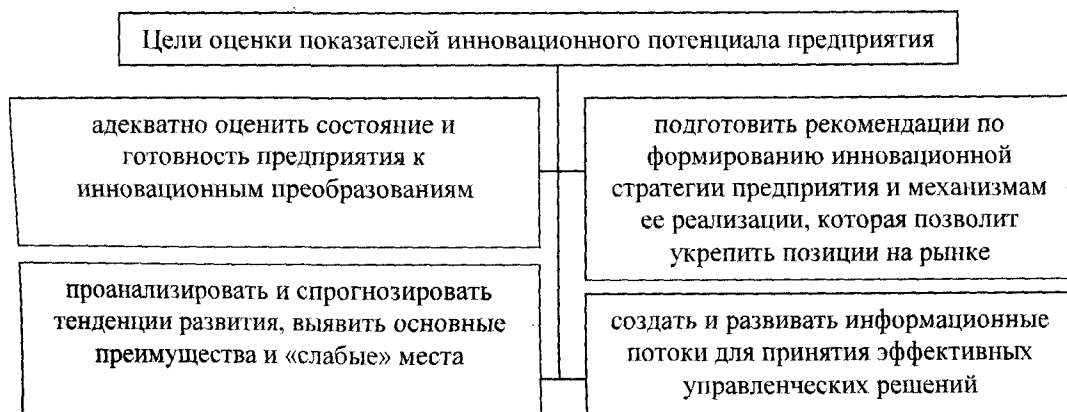

Рисунок 1 – Основные цели оценки инновационного потенциала предприятия [5]

Как следует из рисунка 1, цели оценки показателей инновационного потенциала предприятия включает в себя: адекватную оценку состояния и готовность предприятия к инновационным преобразованиям, анализ и прогноз тенденций развития и т.д.

Оценку каждой составляющей потенциала получают в результате опросов, проведенных среди экспертов. Но, как показывает практика, экспертные оценки являются в значительной мере субъективными, кроме того, подобные методики не обладают свойством воспроизводимости, т.е. затруднены для использования внутренними пользователями.

Применение большинства методических подходов, с одной стороны, требует весьма дорогостоящих экспертных процедур, а с другой стороны, не дает возможности убедиться в адекватности полученных результатов и математически оценить их достоверность. Более рационально применять относительные показатели, расчет которых легко произвести по доступному как для внутренних, так и для внешних аналитиков кругу параметров.

Определение состава оценочных показателей является важной проблемой методического обеспечения оценки инновационного потенциала предприятия.

Объективность оценки величины инновационного потенциала предприятия может быть обеспечена лишь при правильном выборе системы показателей, позволяющих в комплексе характеризовать потенциал по различным признакам.

Перечень таких показателей должен гарантировать необходимую и достаточную информацию о состоянии инновационного потенциала предприятия и отдельных его элементов с целью принятия своевременных и объективных решений по поводу дальнейшего развития составляющих потенциала и совершенствования их структуры. Наиболее эффективным способом сбора информации является систематическое рассмотрение всех сфер деятельности предприятия (производство, финансы, НИОКР, маркетинг и др.). Источником количественных показателей является внутренняя документация предприятия [1]. С учетом вышеизложенного, необходимо систематизировать показатели инновационного потенциала в соответствии с составляющими (табл. 1) [6], характеризующими его важнейшие стороны.

Таблица 1 – Система показателей оценки инновационного потенциала

Система показателей	Критерии оценки
1. Оценка нематериальных активов предприятия	
1.1 Балансовая стоимость объектов интеллектуальной собственности, тыс.руб.	$I(БСис) < 100\%$
1.2 Нематериальные активы, полученные в пользование, тыс. руб.	$I(НАп) < 100\%$
1.3 Стоимость объектов интеллектуальной собственности, используемых предприятием, тыс. руб.	$I(Оис) < 100\%$
1.4 Фондоотдача объектов интеллектуальной собственности, руб./руб.	$I(Фо) < 100\%$
1.5 Фондовооруженность объектов интеллектуальной собственности, руб./чел.	$I(Фвоор.) < 100\%$
1.6 Рентабельность объектов интеллектуальной собственности, руб./руб.	$I(Рис.) < 100\%$
2. Система показателей инновационной активности предприятия	
2.1 Удельный вес инновационной продукции в объеме отгруженной продукции по основному виду деятельности, %	$I(Уд. и.п.) < 100\%$
2.2 Удельный вес услуг инновационного характера в объеме оказанных услуг по основному виду деятельности, %	$I(Усл.и.) < 100\%$
2.3 Количество совместных проектов по выполнению научных исследований и разработок	$Кол.с.п. = 0 \quad I(Кол.с.п.) < 100\%$
2.4 Количество приобретенных новых технологий и программных средств	$Кн.т. = 0 \quad I(Кн.т.) < 100\%$
2.5 Количество проданных новых технологий	$Кпр и.т. = 0 \quad I(Кпр и.т.) < 100\%$
3. Оценка наукоемкости предприятия	
3.1 Коэффициент наукоемкости продукции, характеризующий долю наукоемкой продукции в общем объеме производимой продукции	$I(Кнау.) < 100\%$
3.2 Доля собственных средств в финансировании НИР, %	$I(Дсс.нир) < 100\%$
3.3 Доля бюджетных средств и привлеченных средств организаций госсектора в финансировании НИР,	$I(Дбс.нир) < 100\%$
3.4 Доля привлеченных средств организаций предпринимательского сектора в финансировании НИР, %	$I(Дпс.нир.) < 100\%$

Согласно таблице 1, система показателей должна соответствовать требованию универсальности и простоты ее использования, но в то же время давать объективную информацию, адекватную исследуемому объекту.

При формировании системы показателей для анализа использования инновационной составляющей ресурсного потенциала предприятия за основу приняты Т.Г. Садовской, В.А. Дадонова, П.А. Дрогвоз, раскрывающие сущность анализа наукоемких производств, которые выделяют следующие показатели, характеризующие состояние и уровень инновационной деятельности на предприятии. Для целей детализации оценки и возможностей выявления резервов экономического роста инновационные показатели разделены по следующим направлениям:

- оценка нематериальных активов предприятия;
- оценка инновационной активности;
- оценка наукоемкости предприятия.

Инновационная составляющая ресурсного потенциала развития предприятия является определяющим фактором, характеризующим уровень и перспективы развития предприятия.

В настоящее время инновационная составляющая производственного процесса и процесса управления позволяет предприятиям выпускать уникальную, разнородную, наукоемкую продукцию, тем самым, качественно дифференцировать производство и завоевывать конкурентные преимущества на рынках сбыта [2].

В современных условиях формирование и развитие инновационного потенциала становится определяющим фактором устойчивого развития промышленного предприятия, который связан с использованием результатов научных исследований и разработок для создания принципиально новой продукции, создания и применения новых технологий ее производства с последующим внедрением и реализацией на рынке. Инновационный потенциал любого промышленного предприятия зависит от специфики и масштабов его деятельности, а степень использования потенциала определяет инновационные возможности и восприимчивость предприятия к нововведениям.

Слабым звеном в развитии инновационного потенциала является отсутствие эффективного организационно-экономического механизма управления. Проведенный анализ позволил выявить круг основных проблем управления инновационным потенциалом предприятия (рис. 2) [4].

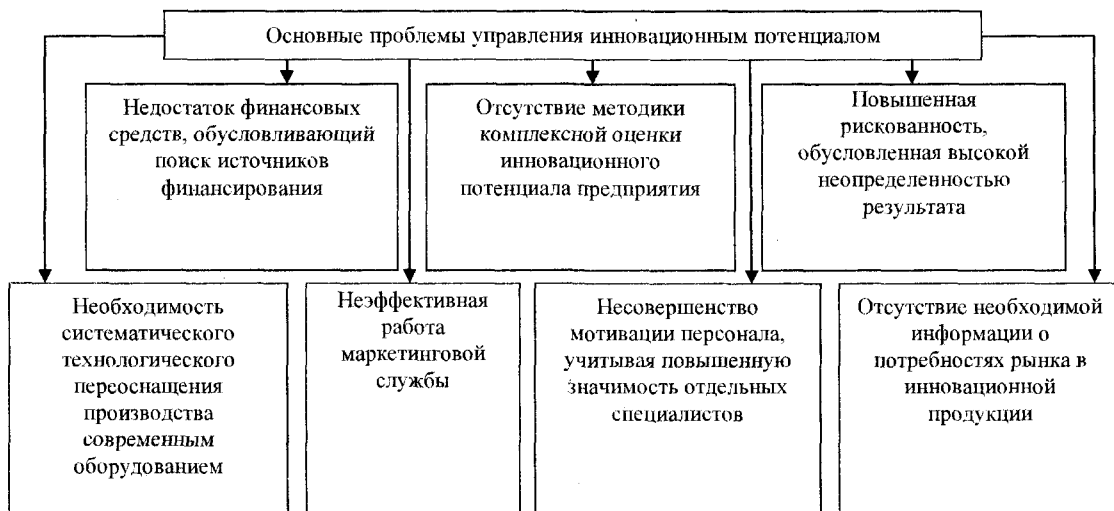

Рисунок 2 – Основные проблемы управления инновационным потенциалом

Таким образом, согласно рисунку 2, для обеспечения ускоренного развития инновационного потенциала предприятия необходим эффективный механизм управления,

обеспечивающий формирование и реализацию такого варианта развития, который обеспечит наилучшие в сложившейся ситуации конечные результаты.

Предложенный алгоритм управления инновационным потенциалом промышленного предприятия представлен на рисунке 3 [7].

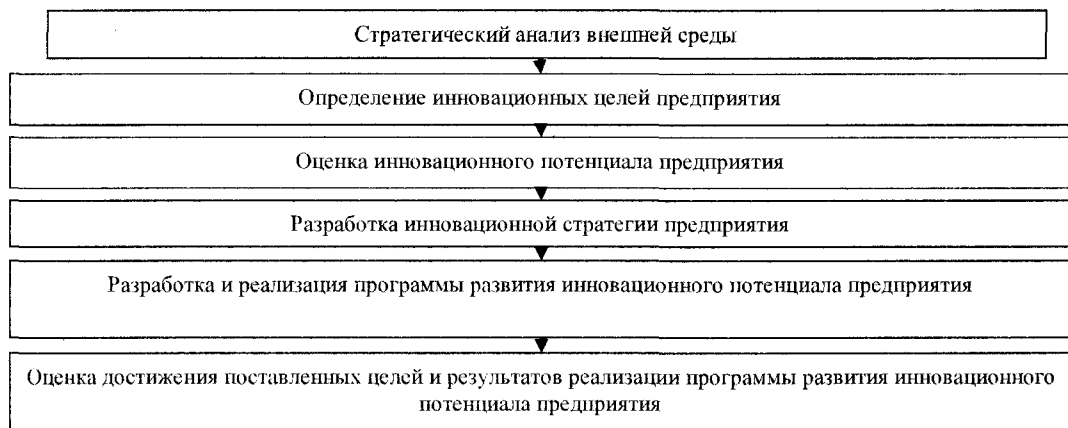

Рисунок 3 – Блок-схема управления инновационным потенциалом предприятия

Согласно рисунку 3, исходным моментом при разработке инновационной стратегии может служить анализ состояния внешней среды. Он направлен на выявление возможностей и угроз в макро- и микроэкономическом окружении. После анализа состояния внешней среды высшее руководство предприятия определяет инновационные цели. Такими целями могут быть повышение конкурентоспособности и закрепление на новых рынках путем создания принципиально нового продукта или сокращения издержек производства.

Величину инновационного потенциала предприятия можно определить [2]:

$$IP = \sum_{i=1}^n \alpha_i R_i, \quad (1)$$

где, IP – инновационный потенциал предприятия;

n – число составляющих инновационного потенциала предприятия;

R_i – i -я составляющая инновационного потенциала предприятия;

α_i – весовой коэффициент i -я составляющей инновационного потенциала, определяемый экспертно (при этом $\sum_{i=1}^n \alpha_i = 1$).

Следовательно, важной частью процесса управления инновационным потенциалом промышленного предприятия является его оценка, которая проводится с целью анализа эффективности его использования, а также для принятия решения о выборе инновационной стратегии.

Таким образом, инновация – это прибыльное использование новшеств в виде новых технологий, видов продукции и услуг, организационно-технических и социально - экономических решений производственного, финансового, коммерческого и административного характера.

Инновационный потенциал предприятия, научно-технической организации - это совокупность научно-технических, технологических, инфраструктурных, финансовых, правовых, социокультурных и иных возможностей обеспечить восприятие и реализацию новшеств, т.е. получение инноваций, образующих единую систему появления и развития в ней идей и обеспечивающих конкурентоспособность конечной продукции или услуг в соответствии с целью предприятия. Именно от состояния инновационного потенциала зависит выбор инновационной стратегии, поэтому его оценка -необходимая операция процесса разработки стратегии предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Инвестиционный менеджмент: учеб, пособие для вузов [Текст] / Г.И. Иванов. - Ростов Н/Д.: Феникс, 2008. - 320 с.
2. Инновационный менеджмент: Учебник для вузов [Текст] / С.Д. Ильенкова, Л.М. Гохберг, С.Ю. Ягудин. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. - 327с.
3. Инновационный менеджмент: учеб, пособие для вузов [Текст] / Ю.П. Морозов, А.И. Гаврилов, А.Г. Горднов. - Изд. 2-е, перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ - ДАНА, 2007. - 471с.
4. Коробейников, О.П. Роль инноваций в процессе формирования стратегии предприятия [Текст] / Коробейников О.П., Трифилова А.А., Коршунов И.А. // Менеджмент в России и за рубежом. - 2011. - №3. - С. 13-17.
5. Основы инновационного менеджмента. Теория и практика: учеб, пособие [Текст] / П.Н. Завлина. - М.: Экономика, 2008. - 475 с.
6. Основы практического менеджмента: учеб, пособие для вузов [Текст] / А.И. Панкин. - М.: ЮНИТИ - ДАНА, 2009. - 288 с.
7. Финансы: учеб, пособие для вузов [Текст] / А.М. Ковалевой. - Изд. 5-е, перераб. и доп. - М.: Финансы и статистика, 2007. - 416с.

Романчин Вячеслав Иванович

ФГБОУ ВПО «Государственный университет - УНПК»

Доктор экономических наук, профессор, генеральный директор ООО «Межрегионконсалт»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 29

Тел.: 8-906-662-33-40

E-mail: opk@msro.ru

V.I. ROMANCHIN

THEORETICAL ASPECTS OF THE RESEARCH OF INNOVATIVE POTENTIAL OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISE AND INDICATORS FOR ITS EVALUATION

In the article the analysis of theoretical aspects of the research of innovative potential of the industrial enterprises, systematized indicators of an estimation of innovative potential and identified the main problems of management of innovative potential of the enterprise.

Keywords: *innovation potential, management, measurement, and analysis.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Investicionnyj menedzhment: ucheb, posobie dlja vuzov [Tekst] / G.I. Ivanov. - Rostov N/D.: Feniks, 2008. - 320 s.
2. Innovacionnyj menedzhment: Uchebnik dlja vuzov [Tekst] / S.D. Il'enkova, L.M. Gohberg, S.Ju. Jagudin. - M.: JuNITI-DANA, 2008. - 327s.
3. Innovacionnyj menedzhment: ucheb, posobie dlja vuzov [Tekst] / Ju.P. Morozov, A.I. Gavrilov, A.G. Gorodnov. - Izd. 2-e, pererab. i dop. - M.: JuNITI - DANA, 2007. - 471s.
4. Korobejnikov, O.P. Rol' innovacij v processe formirovanija strategii predprijatija [Tekst] / Korobejnikov O.P., Trifilova A.A., Korshunov I.A. // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. - 2011. - №3. - S. 13-17.
5. Osnovy innovacionnogo menedzhmenta. Teorija i praktika: ucheb, posobie [Tekst] / P.N. Zavlina. - M.: Jekonomika, 2008. - 475 s.
6. Osnovy praktičeskogo menedzhmenta: ucheb, posobie dlja vuzov [Tekst] / A.I. Pankin. - M.: JuNITI - DANA, 2009. - 288 s.
7. Finansy: ucheb, posobie dlja vuzov [Tekst] / A.M. Kovalevoj. - Izd. 5-e, pererab. i dop. - M.: Finansy i statistika, 2007. - 416s.

Romanchin Vyacheslav Ivanovich

State University-ESPC

Doktor of jekonomičeskikh science, director ООО «Meghrefionconsalt»

302020, Orel, Naugorskoe highway, 29

Ph.: 8-906-662-33-40

E-mail: opk@msro.ru

М.А. ВЛАСОВА

ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И РИСКА

В данной статье предложены некоторые рекомендации, касающиеся определения целесообразности капитальных вложений в реконструкцию действующего производства на основе оценки экономической эффективности инвестиций. Особое внимание при этом уделяется тому, что современная экономическая ситуация требует принятия решений в условиях неопределенности и риска. Излагаемый материал основывается на конкретных примерах, что делает его легко применимым в практике инвестиционной деятельности промышленных предприятий.

Ключевые слова: инвестиции, анализ, оценка инвестиций, неопределенность, риск.

Инвестиции предприятий в основной капитал в течение долгого времени являются объектом как теоретических, так и эмпирических исследований.

В условиях сложившейся экономической ситуации довольно четко обозначилась проблема оценки экономической эффективности капитальных вложений в реконструкцию действующего производства в процессе инвестиционной деятельности промышленных предприятий.

В экономической литературе существует множество подходов к изучению механизма принятия фирмами инвестиционных решений, однако ни одна из моделей не позволяет удовлетворительно описать поведение инвестиций во всех ситуациях: в одних случаях удовлетворительное объяснение, с точки зрения исследователей, дает одна модель, в других – другая.

Существующие подходы к анализу инвестиций можно разделить на макроэкономические и микроэкономические. Для макроэкономических подходов характерно либо рассмотрение агрегированного инвестиционного поведения (на уровне отрасли или всей экономики), либо анализ инвестиций с помощью концепции общего равновесия. Микроэкономические подходы описывают инвестиции как следствие максимизирующего прибыль поведения отдельных фирм.

Оценка эффективности инвестиционных проектов осуществляется, во-первых, предприятием с целью принятия решения о жизнеспособности проекта и возможности его реализации с наименьшими затратами всех видов ресурсов, а во-вторых, инвестором, для принятия решения о целесообразности финансирования именно данного инвестиционного проекта. Однако при проведении оценки весьма существенным является фактор риска. Инвестиционная деятельность, во-первых, всегда связана с иммобилизацией финансовых ресурсов компании и, во-вторых, обычно осуществляется в условиях неопределенности, степень которой может значительно варьировать.

Так, в момент приобретения новых основных средств никогда нельзя точно предопределить экономический эффект этой операции. Поэтому нередко решения принимаются на интуитивной основе. Ошибочный прогноз в отношении целесообразности приобретения того или иного объема активов может вызвать неприятные последствия двух типов: ошибка в инвестировании в сторону занижения чревата неполучением возможного в принципе дохода; излишнее инвестирование приведет к неполной загрузке мощностей.

Принятие решений инвестиционного характера, как и любой другой вид управленческой деятельности, основывается на использовании различных формализованных и неформализованных методов. Степень их сочетания определяется разными обстоятельствами, в том числе и тем из них, насколько менеджер знаком с имеющимся аппаратом, применимым в том или ином конкретном случае. В отечественной и зарубежной

практике известен ряд формализованных методов, расчеты, с помощью которых могут служить основой для принятия решений в области инвестиционной политики, при этом универсального метода, пригодного для всех случаев, не существует. Тем не менее, имея некоторые оценки, полученные формализованными методами, пусть даже в известной степени условные, легче принимать окончательные решения.

В условиях рыночной экономики степень неопределенности экономического поведения хозяйствующих субъектов существенно выше по сравнению с централизованно планируемой экономикой. Поэтому для отечественных аналитиков новый смысл и практическое значение приобретают методы перспективного анализа, когда нужно принимать управленческие решения, конструируя возможные ситуации, в том числе и с использованием вероятностных оценок, и делая выбор из нескольких альтернативных вариантов. Особо важное значение подобные методы имеют при составлении бюджетов капиталовложений и анализе отдельных инвестиционных проектов.

Теоретически существует три типа ситуаций, в которых необходимо проводить оценку и принимать управленческие решения, в том числе и на уровне промышленного предприятия: в условиях определенности, риска и конфликта.

Оценка и принятие инвестиционных решений в условиях конфликта является наиболее сложным и малоразработанным с практической точки зрения. Подобные ситуации рассматриваются в теории игр, и для принятия решений используют неформализованные методы.

Современная экономическая ситуация требует принятия решения в условиях риска. При этом следует четко определить, что именно мы понимаем под «риском».

Существуют два подхода к трактовке риска:

1) риск – это любая неопределенность в будущем состоянии внешней и внутренней среды. Такая широкая трактовка связана с математическими описаниями уровня риска как широты возможного разброса значений экономических показателей вокруг ожидаемой (желаемой или нормальной) величины;

2) к рисковому относятся те ситуации, которые связанные не с неопределенностью вообще, а только с возможностью наступления неблагоприятного исхода. Это трактовка риска получила наибольшее распространение.

Причем, неблагоприятным исходом является не только возможность получения прямых убытков или потерь. Следует оценивать и такие неблагоприятные события, как:

- возможность недополучения дохода или упущенную выгоду;
- получение дохода или прибыли ниже запланированного уровня;
- создание ситуации, которая может привести к убыткам или недополучению доходов в будущем.

Необходимо различать понятия «риск» и «неопределенность». По отношению к инвестиционным проектам, реализуемым, в том числе на промышленных предприятиях, применяются следующие определения.

Неопределенность предполагает наличие факторов, при которых результаты действий не являются детерминированными, а степень возможного влияния этих факторов на результаты неизвестна; это неполнота или неточность информации об условиях реализации проекта. Факторы неопределенности подразделяются на внешние и внутренние. Внешние факторы – законодательство, реакция рынка на выпускаемую продукцию, действия конкурентов; внутренние – компетентность персонала фирмы, ошибочность определения характеристик проекта и т.д.

Риск проекта – это степень опасности для успешного осуществления проекта. Понятием риска характеризуется неопределенность, связанная с возможностью возникновения в ходе реализации проекта неблагоприятных ситуаций, следствием которых является понесение убытков или снижение эффективности проекта.

В данном случае для оценки и принятия инвестиционных решений применяется вероятностный подход, предполагающий прогнозирование возможных исходов и присвоение

им вероятностей. При этом пользуются:

- а) известными типовыми ситуациями;
- б) предыдущими распределениями вероятностей (например, из выборочных обследований или статистики предшествующих периодов);
- в) субъективными оценками, сделанными аналитиком самостоятельно, либо с привлечением группы экспертов.

Таким образом, последовательность действий аналитика такова:

1. Прогнозируются возможные исходы R_k , $k = 1, 2, \dots, n$; в качестве R_k могут выступать различные показатели, например, доход, прибыль, приведенная стоимость ожидаемых поступлений и т.д.;

2. Каждому исходу присваивается соответствующая вероятность P_k :

$$\sum_{k=1}^n P_k = 1, \quad (1)$$

3. Выбирается критерий (например, максимизация математического ожидания прибыли):

$$E(R) = \sum_{k=1}^n R_k \cdot P_k \rightarrow \max, \quad (2)$$

3. Выбирается вариант, удовлетворяющий выбранному критерию.

Рассмотрим практическую реализацию данного подхода на примере. Инвестору для оценки и принятия решения относительно возможности финансирования предложены инвестиционные проекты с одинаковой прогнозной суммой требуемых капитальных вложений. Величина планируемого дохода (у.е.) в каждом случае неопределенна и приведена в таблице 1 в виде распределения вероятностей.

Таблица 1 – Распределение вероятностей планируемого дохода

1. Предприятие А		2. Предприятие Б		3. Предприятие В	
Доход, у.е.	Вероятность	Доход, у.е.	Вероятность	Доход, у.е.	Вероятность
2500	0,10	3000	0,10	2000	0,10
3500	0,30	3500	0,20	3000	0,15
4500	0,30	4000	0,40	4000	0,30
5000	0,15	4500	0,20	5000	0,35
6000	0,15	5000	0,10	8000	0,10

Тогда математические ожидания дохода для рассматриваемых проектов будут соответственно равны:

$$E(R_A) = 4300 \text{ у.е.}$$

$$E(R_B) = 4000 \text{ у.е.}$$

$$E(R_V) = 4400 \text{ у.е.}$$

Таким образом, проект №3, предлагаемый предприятием В, более предпочтителен. Однако, следует отметить, что этот проект является и относительно более рисковым, поскольку имеет большую вариацию дохода по сравнению с проектами №1 и №2.

В данном случае основным критерием отбора варианта была максимизация математического ожидания дохода.

В более сложных ситуациях в анализе используют так называемый «метод построения дерева решений». Этот метод применяется при проведении оценки инвестиционного проекта самим предприятием.

В рассматриваемом варианте управляющему предприятию требуется принять решение о целесообразности приобретения либо комплекса единиц нового оборудования, либо

единой поточной линии (ПЛ). Комплект станков более экономичен, что обеспечивает больший доход на единицу продукции, вместе с тем он более дорогой и требует относительно больших накладных расходов (у.е.):

Таблица 2 – Сравнительная характеристика оборудования

Оборудование	Постоянные расходы,	Операционный доход на единицу продукции
ПЛ	6500	5,38
Комплекс станков	8500	6,92

Процесс принятия решения может быть выполнен в несколько этапов:

Этап 1. Определение цели.

В качестве критерия выбирается максимизация математического ожидания прибыли.

Этап 2. Определение набора возможных действий для рассмотрения и анализа (контролируются лицом, принимающим решение).

Управляющий может выбрать один из двух вариантов:

$a_1 = \{\text{покупка поточной линии } M_1\}$

$a_2 = \{\text{покупка комплекса станков } M_2\}$

Этап 3. Оценка возможных исходов и их вероятностей (носят случайный характер).

Управляющий оценивает возможные варианты годового спроса на продукцию и соответствующие им вероятности следующим образом:

$x_1 = 1840$ единиц с вероятностью 0,3

$x_2 = 1980$ единиц с вероятностью 0,5

$x_3 = 2045$ единиц с вероятностью 0,2

$P(x_1) = 0,3; P(x_2) = 0,5; P(x_3) = 0,2$

Этап 4. Оценка математического ожидания возможного дохода.

Выполняется с помощью дерева решений, на основе чего можно найти математическое ожидание возможного исхода по каждому варианту:

$E(Ra_1) = 3399 * 0,3 + 4152 * 0,5 + 4502 * 0,2 = 3996$ у.е.

$E(Ra_2) = 4232 * 0,3 + 5201 * 0,5 + 5651 * 0,2 = 5000$ у.е.

Таким образом, приобретение комплекса станков является экономически более целесообразным с точки зрения получения максимального дохода в процессе управления инвестиционным проектом, а также в случае принятия решения о реализации данного варианта.

Важным при рассмотрении процесса управления формированием и реализацией инвестиционного проекта является анализ состояния хозяйственных связей между заказчиком и организациями, оценивающими и финансирующими проект. так как в данном случае могут возникать проблемы в отношении достоверности информации и каналов ее прохождения.

Одним из важнейших научных направлений, выделенных для осуществления деятельности по эффективному управлению инвестиционными проектами с учетом достоверности информации, получаемой от исполнителей, и их заинтересованности в выполнении работ в планируемые сроки, является теория активных систем, разработанная школой В.Н. Буркова [1, 2].

В рамках данной теории предложены организационно-экономические механизмы для управления инвестиционными проектами, в которых в явном виде учитывается человеческий фактор, оказывающий существенное влияние на процессы выполнения проекта и управления им.

Однако, при сборе информации, особенно в современных российских условиях, с учетом влиятельности фактора риска, для анализа применимости и достаточности мер,

принимаемых в целях предупреждения риска, а также важности каждого фактора, ведущего к проявлению причин данного вида риска в конкретном инвестиционном проекте, сам риск должен быть выражен в сопоставимых величинах. Для упрощения оценки существующие факторы риска объединяют в две основные группы:

- априорно выделяемые и исследуемые;
- все остальные.

Следовательно, одной из основных задач руководителя проекта, а особенно в современных экономических условиях, является максимально возможное уменьшение числа факторов второй группы, например, путем внедрения процесса периодического выявления критических условий и параметров проекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воропаев, В.И. Управление проектами в России: Основные понятия. Достижения. Перспективы [Текст] / В.И. Воропаев. – М.: АЛАНС, 2010. – 225с.
2. Райфа, Г. Принятие решений при многих критериях: предпочтения и замещения [Текст] / Г. Райфа, Г.Л. Кини. – М.: Инфра-М, 2009. – 260 с.

Власова Мария Александровна

ФГБОУ ВПО «Государственный университет – УНПК»

Доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и менеджмент»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

Тел.: (4862) 45-57-54

E-mail: docent-ostu@yandex.ru

M.A.VLASOVA

THE PECULIARITIES OF ANALYSIS AND EVALUATION OF ECONOMIC EFFICIENCY OF INVESTMENTS UNDER UNCERTAINTY AND RISK

This article provides some recommendations concerning the determination of the expediency of capital investments in the reconstruction of the existing production on the basis of the assessment of economic efficiency of investments. Special attention is paid to the fact that the current economic situation requires decision making under uncertainty and risk. The given material is based on specific examples, that makes it easy to apply in practice the investment activity of industrial enterprises.

Keywords: investments, analysis, valuation of investments, uncertainty, risk.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Voropaev, V.I. Upravlenie proektami v Rossii: Osnovnye ponjatija. Dostizhenija. Perspektiv. [Tekst] / V.I. Voropaev. – M.: ALANS, 2010. – 225s.
2. Rajfa, G. Prinjatje reshenij pri mnogih kriterijah: predpochtenija i zameshenija [Tekst] / G. Rajfa, G.L. Kini. – M.: Infra-M, 2009. – 260 s.

Vlasova Maria Aleksandrovna

State University-ESPC

Doctor of economic Sciences, Professor of Department of «Economics and management»

302020, Orel, Naugorskoye Chaussee, 40

Ph.: (4862) 45-54-57

E-mail: docent-ostu@yandex.ru

ФИНАНСИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

В статье раскрываются проблемы финансирования инвестиций в процесс экологизации промышленного производства на основе привлечения иностранного капитала, способствующего устойчивому обеспечению экологоориентированных программ и проектов требуемыми объемами финансовых средств на долгосрочную перспективу, и расширения софинансирования.

Ключевые слова: финансирование, инвестиции, экологизация.

Формируемая на современном этапе тенденция экологизации промышленного производства является основой для получения долговременных конкурентных преимуществ. Вместе с тем слабое развитие рынка капиталов, сохранение проблемы создания действенных институтов отечественной инновационной сферы, их нестабильность, слабо работающая инфраструктура инновационной системы серьезно сдерживают мотивационные стимулы экономических субъектов к инновационной деятельности, ее финансированию не только в сфере экологизации, но и в экономике в целом. Только достаточное финансирование является одним из приоритетных положительных факторов повышения интенсивности экологизации производства экономики страны за счет использования эффективных механизмов получения, передачи и использования в хозяйственной практике результатов научно-технической и инновационной деятельности, благодаря чему достигается устойчивый экономический рост на качественно новой основе. В связи с этим, исследования вопросов в сфере инвестирования экологических инноваций, их движущих сил и процессов реализации становятся все более востребованными в России.

Современная потребность в диверсификации экономики и переводе ее на инновационный путь стала мощным стимулом к развитию экологических инноваций, поиску новых источников финансирования инвестиций и созданию благоприятных условий для привлечения в страну иностранного капитала в экологоориентированную инновационную сферу. Это явилось предпосылкой разработки научно-теоретических и методических положений по формированию механизма финансирования инвестиций в экологические инновации на основе привлечения иностранного капитала для расширения возможностей финансирования инновационной деятельности.

В отечественной экономической науке до настоящего времени не сложился, целостный подход к определению целей, структуры и направленности финансирования инвестиций в экологические инновации, механизма финансового управления и развития форм иностранного инвестирования процесса экологизации производства с позиций обеспечения нового качества устойчивого экономического роста, повышения конкурентоспособности экономической системы.

Адекватно перераспределять привлеченный иностранный капитал в качестве дополнительного источника финансирования инвестиций по направлениям инвестирования пока не удается, что мешает определять акценты и приоритеты в эколого-экономическом развитии. Привлечению и использованию иностранных инвестиций в обеспечение качественно новых условий развития экологоориентированной инновационной экономики России принадлежит весьма скромное место.

Анализ общего состояния финансирования процесса экологизации производства в современных условиях показывает, что одним из серьезнейших факторов, ограничивающих процесс инновационной деятельности на пути развития и внедрения является недостаток финансовых ресурсов. Следовательно, экологическая инновационная деятельность как процесс поддерживается финансированием инвестиций и соответствующими институтами, без чего механизм их реализации не будет запущен.

Как любая деятельность, инновационная также требует наряду с материальными, организационными затратами и финансовыми затратами. Для инвестора восприятие экологических инноваций происходит через призму представляемого ему инвестиционного проекта, который является организационно-финансовым планом продвижения таких инноваций. Финансирование экологических инноваций на различных фазах инвестиционного проекта представляет собой сложный системный процесс вложения инвестором средств или активов в любой разрешенной законом форме в создание или приобретение инновации с целью дальнейшего их внедрения для реализации своих интересов в получении определенного полезного эффекта. Финансирование экологических инноваций можно проследить на основе составляющих жизненного цикла инновации. Он включает в себя все стадии финансирования создания инноваций, инновационной деятельности, маркетинга и коммерциализации инноваций.

Можно говорить о формируемом механизме инвестирования, представляющего собой систему взаимосвязанных операций и элементов, посредством которых сбережения субъектов рынка, инвесторов трансформируются в специфические экологически безопасные средства производства. При этом формы финансирования экологической инновационной деятельности можно разделить на несколько групп в зависимости от источников финансовых ресурсов: государственное финансирование; собственные средства предприятий; привлеченные средства, в том числе иностранные инвестиции.

Все указанные формы финансовых ресурсов имеют важное значение, но остановимся на привлеченных средствах, представляющих собой различные формы банковского и коммерческого кредита, облигационные займы, лизинговые, факторинговые и иные схемы финансирования, основанные на использовании средств сторонних лиц и организаций. Отдельно можно выделить иностранные источники финансирования инновационных проектов: средства, получаемые от юридических и физических лиц, находящиеся вне политических границ государства, а также средства от международных организаций.

Фундаментальные научные исследования, являясь основой научно-технического прогресса и, в конечном итоге, инноваций, которые отвечают современным экологическим требованиям, носят некоммерческий характер и, следовательно, главным источником их финансирования являются бюджетные ассигнования. Прикладные исследования обеспечиваются, главным образом, за счет заинтересованных организаций при поддержке государства. Бюджетное финансирование в большинстве случаев производится на первом (фундаментальные исследования) и частично на втором (прикладные исследования) этапах. Эти работы производятся на безвозвратной основе.

Прикладные исследования финансируются в большинстве случаев за счет заказчиков и выполняются специализированными организациями. Появление риска начинается уже на этом этапе, так как конечным результатом прикладных исследований должны стать рекомендации, готовые к использованию на третьем этапе.

Самым ответственным является третий этап, который должен завершиться опытно-конструкторской разработкой, готовой к внедрению в производство. Данный этап характеризуется неопределенностью, поскольку вероятность получения отрицательного результата и наличие значительного риска на этом этапе сравнительно велика. Работы третьего этапа чаще всего привязаны к условиям использования новшеств непосредственно у заказчиков. Их проводят специализированные организации или специальные подразделения организаций-заказчиков. На последующих этапах жизненного цикла экологических инноваций осуществляется использование разработанных нововведений. Проверяется конкурентоспособность новшеств и оценивается его эффективность. На четвертом этапе еще требуются значительные инвестиции, но уже протекает процесс окупаемости.

Способы финансирования экологических инноваций можно разделить на прямые и косвенные. Наиболее распространенными источниками прямого финансирования являются: собственные средства фирмы (прибыль, амортизационный фонд), банковский кредит, средства от эмиссии ценных бумаг, средства от продажи или сдачи в аренду свободных активов, инвестиционный налоговый кредит, доходы от краткосрочных инвестиционных проектов (для финансирования долгосрочных), средства, полученные под заклад имущества.

К косвенным способам финансирования относятся такие, суть которых заключается в обеспечении инновационных проектов необходимыми материально-техническими, трудовыми и информационными ресурсами. К ним относятся: покупка в рассрочку или получение в лизинг необходимого для выполнения проекта оборудования, приобретение (на используемую в проекте) лицензии с оплатой последней в форме «роялти» (процента от продаж конечного продукта), размещение ценных бумаг с оплатой в форме поставок или получения в лизинг необходимых ресурсов, привлечение вкладов в проект в виде знаний и «ноу-хау». Финансирование экологических инноваций осуществляет венчурное финансирование в рамках общих правовых и организационно-экономических механизмов.

Процесс формирования денежных средств, направляемых на инновационную деятельность, имеет большое значение. Система инвестирования экологических инноваций вписывается в общепризнанную общую систему и содержит определенное количество взаимосвязанных элементов, имеющих иерархическую соподчиненность и индивидуальную функциональную нагрузку, и включает в себя следующие составные части: источники инвестиций; механизм аккумуляции средств; механизм вложения аккумулированного капитала; механизм контроля инвестиций; механизм возврата инвестиций, оценка эффективности инвестиций.

Возможность для компании привлечь финансирование является критической составляющей процесса коммерциализации результатов исследований и опытно-конструкторской деятельности. Целью любого инвестора является получение дохода от инвестиций. В зависимости от различных ситуаций, черт и структуры компания может выбирать соответствующий необходимости тип финансирования за счет внешних средств.

В связи с этим актуальной является задача внедрения эффективных экологических инноваций, которые на современном этапе пока являются весьма капиталоемкими. В настоящее время в России наблюдается недостаток средств для финансирования таких инноваций. На наш взгляд оптимальным решением сложившейся проблемы является поиск иностранных инвесторов. Привлечение иностранного капитала для совместного финансирования именно экологических инноваций позволит России обеспечить переход экономики к устойчивому развитию.

С позиций устойчивого развития экономики совершенствование механизма финансирования инвестиций в экологические инновации означает дополнительное исследование и решение проблем финансирования комплекса приоритетных инновационных стратегий – экономической, научно-технической, финансовой, предпринимательской. Их объединяют общие цели и интересы общественного развития, как на национальном, глобальном, так и на региональном уровне. Эколого-ориентированная экономика развивается в рамках теории устойчивого развития и зависит от состояния уровня финансирования инвестиционных процессов экологизации производства на федеральном и региональном уровне, наличия собственных средств организации, средств бюджета, средств внебюджетных фондов и привлекательности для иностранных инвесторов. Рекомендуемые критерии оценки механизма финансирования инвестиций инновационной экологической деятельности приведены на рисунке 1.

Серьезными шагами в этом направлении послужат экологические инновации в производственной среде и дальнейшее совершенствование механизма финансирования инвестиций процесса экологизации производства, базирующегося на расширении финансирования за счет привлечения иностранного капитала.

Структура иностранных инвестиций на современном этапе характеризуется снижением поступления прямых инвестиционных ресурсов с 24,8 % в 2006 г. до 12,11 % в 2011 г. при общем росте иностранного капитала на 21,0% за этот же период. В 2012 г. в экономику России поступило 154,6 млрд. долларов иностранных инвестиций, что на 18,9% меньше, чем в 2011 году [1].

Среди видов экономической деятельности наиболее привлекательными для вложения иностранного капитала в 2012 г. в России наряду с финансовой деятельностью и обрабатывающим производством была добыча полезных ископаемых. В этот сектор вложено

13,9 млрд. долларов США, или 12,1% от общего объема привлеченных иностранных инвестиций.

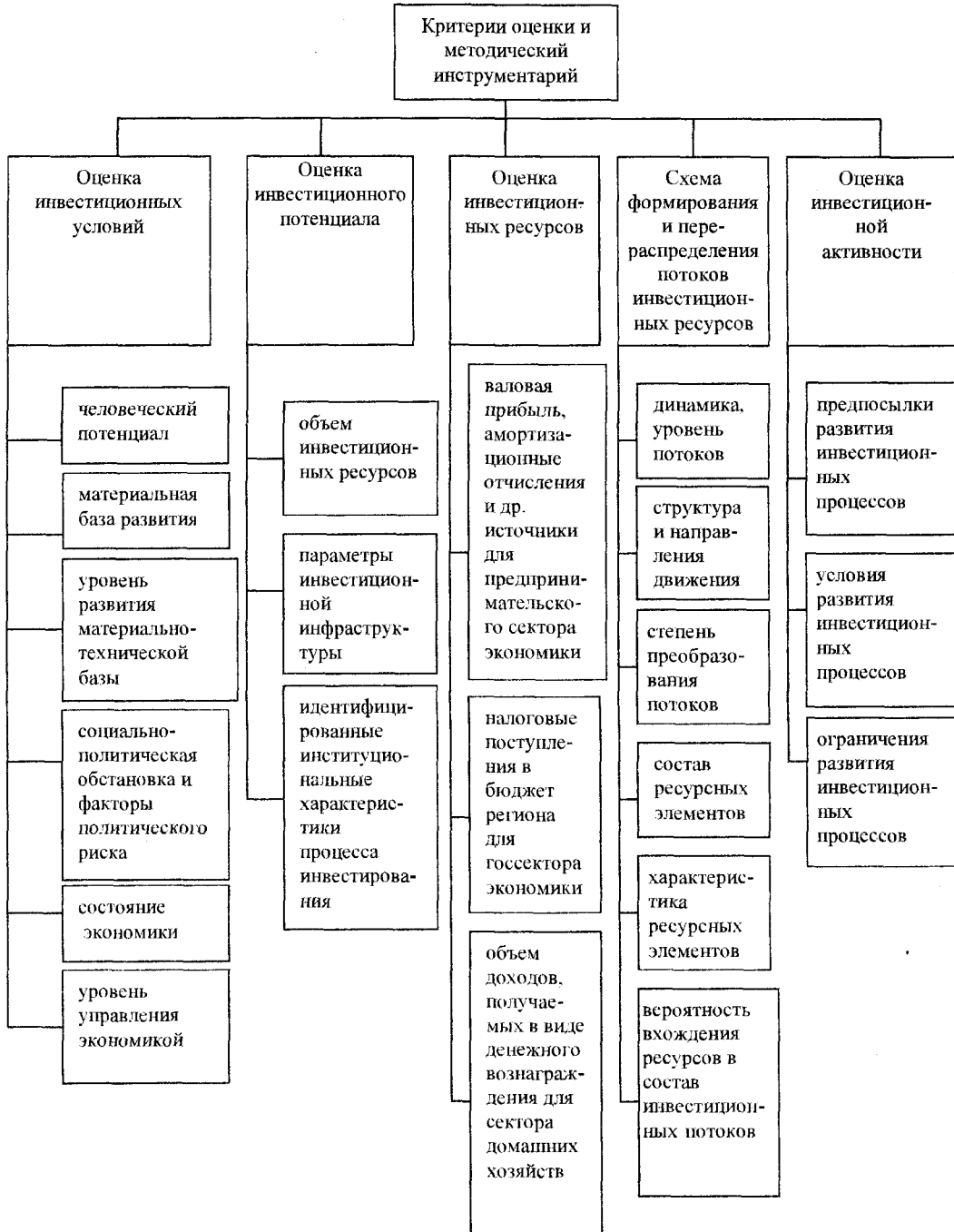

Рисунок 1 – Рекомендуемый методический инструментарий оценки параметрических характеристик механизма инвестирования инновационной деятельности.

Существующие тенденции и закономерности в области развития инновационной экономики в России также подтверждают, что данный процесс сопряжен с масштабными капитальными вложениями. В связи с этим существует объективная необходимость в выборе приоритетного направления финансирования инвестиций в области технической и технологической модернизации производства. Государство за счет средств

налогоплательщиков инвестирует выполнение различных экологических программ и мероприятий в разных регионах от 0,5 до 3% бюджета [2].

Проведенный в работе анализ теории и практики финансирования экологических инноваций в России позволил в качестве института, способного аккумулировать средства иностранных и отечественных инвесторов, а также соответствующего существующей системе, предложить создание на федеральном уровне Фонда экологического инвестирования, и наделить его функциями оказания прямой финансовой, информационной и иной помощи инновационным предприятиям, реализующим проекты по разработке и освоению экологических инноваций и технологий на основе принадлежащей этим предприятиям интеллектуальной собственности, перераспределения финансовых средств в соответствии с необходимостью реализации экологоориентированных проектов и программ.

В рамках финансового механизма инвестирования экологических инноваций на основе привлечения иностранного капитала, способствующего устойчивому обеспечению экологоориентированных программ и проектов требуемыми объемами финансовых средств на долгосрочную перспективу и расширению софинансирования, позволяющего контролировать процессы коммерциализации экоинноваций предлагается усовершенствованный подход к оценке результативности привлеченного иностранного капитала в экологоориентированные инновационные проекты и программы, позволяющий последовательно оценивать их доходность и эффективность по предлагаемым критериям максимизации инвестиционных возможностей и минимизации инвестиционных рисков и их влияния на социально-экономическое положение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российский статистический ежегодник. 2012.- Стат.сб./ Росстат [Текст]. - М., 2012. –786 с.
2. Об иностранных инвестициях в 2012 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/41inv27.htm

Сизова Ирина Юрьевна

ФГБОУ ВПО «Госуниверситет - УНПК»

Доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Мировая экономика и статистика»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

Тел.: (4862) 41-98-74

E-mail: meis@ostu.ru

I.YU. SIZOVA

FINANCING OF INVESTMENT PROCESSES ECOLOGIZATION OF INDUSTRIAL PRODUCTION

The article reveals the problems of financing of investments in the process of ecologization of industrial production on the basis of attracting foreign capital, contributing to sustainable ecological oriented programs and projects required amount of funds on a long-term perspective and the expansion of co-financing.

Keywords: financing, investments, greening.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Rossijskij statisticheskiy ezhegodnik. 2012.- Stat.sb./ Rosstat [Tekst]. - M., 2012. –786 s.
2. Ob inostrannyh investicijah v 2012 g. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/41inv27.htm

Sizova Irina Yurievna

State University-ESPC

Doctor of economic Sciences, Professor, head the Department «World economy and statistics»

302020, Orel, Naugorskoe highway, 40

Ph.: (4862) 41-98-74

E-mail: meis@ostu.ru

Е.М. РОДИОНОВА, А.Э. ГУКОВ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СТИМУЛИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Современные условия развития страны характеризуются увеличивающимися масштабами конкуренции, более быстрыми потоками информации и коммуникаций, возрастающей сложностью бизнеса и всепроникающей глобализацией. На смену индустриальной экономике пришла экономика знаний, главенствующее значение в которой приобрел творческий, интеллектуальный труд. Развитие такой «новой» экономики заключается в повышении качества интеллектуального капитала, качества жизни, в производстве знаний, высоких технологий, инноваций и высококачественных услуг.

Ключевые слова: институт, экономические отношения, инновация, интеллектуальный капитал.

Российская экономика переживает этап, на котором основные усилия направлены на восстановление эффективного функционирования науки и производства, их сближение, развитие наукоемких технологий. Это необходимо для построения постиндустриального общества, главные институты которого ориентированы на воспроизводство интеллектуального капитала. Возродить в России лучшую систему образования, модернизировать научно-исследовательскую сферу, обеспечить переход к инновационной экономике и, тем самым, создать в России общество, основанное на знаниях и творчестве, призваны исследователи, изобретатели, предприниматели, новаторы. Эти люди являются основой и движущей силой инновационного развития любой страны.

Инновационное развитие страны, инновационная активность российских предприятий во многом зависит от того, достаточен ли накопленный в стране интеллектуальный капитал для осуществления преобразований того масштаба, который позволит сделать отечественную экономику подлинно инновационной.

Безусловно, необходимо подчеркнуть, что в нашей стране стали уделять более пристальное внимание проблемам развития и финансирования науки, поскольку наука — одна из сфер, которая определяет облик российской экономики.

Так, в Бюджетном послании Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2013–2015 годах отмечено, что «Расходы на образование, науку, инфраструктуру должны быть приоритетными, и их доля в общих расходах бюджетной системы Российской Федерации должна увеличиваться». Идеей о жизненной необходимости для России модернизационного рывка была пронизана статья Д.А. Медведева «Россия, вперед!», в которой отмечено, что «В течение ближайших десятилетий Россия должна стать страной, благополучие которой обеспечивается не столько сырьевыми, сколько интеллектуальными ресурсами: «умной» экономикой, создающей уникальные знания, экспортом новейших технологий и продуктов инновационной деятельности». Внимание уделяется совершенствованию государственных институтов, развитию полигической системы, важности гуманистических ценностей; основной же акцент делается на инструментальных и институциональных аспектах модернизации. Эффективность современного общественного производства в значительной мере определяется плотностью потока изобретений новых продуктов и новых технологий. В этих условиях начинают по-новому действовать коммерческие предприятия, государственные и общественные учреждения и организации. Исследования, проведенные в странах ЕС, показали, что предприятия, которые частично используют интеллектуальный капитал, получают в среднем 14% прибыли, те, что используют его более активно — 39%, а те предприятия, которые интеллектуальный капитал считают базой стратегического развития — 61% [2].

Интенсивное и широкое использование инноваций преобразует практически все сферы общества и вызывает в них глубокие сдвиги при формировании новых институтов

общественной жизни. Для инновационно-активных предприятий, отличающихся высокими результатами деятельности и устойчивой конкурентоспособностью, характерно использование нововведений в качестве фактора собственного развития и творческое использование новых элементов управления в своей практике. На таких предприятиях работники не только выполняют свои непосредственные обязанности, но и участвуют в поиске и разработке новых методов работы, новых видов услуг, новых социальных технологий. Подобная практика управления сложилась в конце XX в. в лидирующих фирмах развитых стран Запада и Востока. В настоящее время такой подход начинает использоваться в практике управления не только коммерческих, но и некоммерческих организаций.

В России намечены крупные национальные проекты и программы развития в ракетно-космической, авиационной, кораблестроительной, информационной видах деятельности, в области нанотехнологий; создаются технопарки и технико-внедренческие зоны, бизнес-инкубаторы и инновационные центры [1]. Основой инновационной экономики являются энергичные, активные и инновационно мыслящие люди - инноваторы. В современной экономике, в условиях постоянного обновления знаний и жесткой конкуренции постоянное обучение становится объективной необходимостью. Цель послевузовского профессионального образования – подготовка научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации. Основные формы воспроизводства квалифицированных научных кадров – магистратура, аспирантура и докторантура. Согласно данным статистического сборника «Подготовка научных кадров высшей квалификации в России» число организаций, ведущих подготовку аспирантов, в 2010 г. по сравнению с предыдущим годом возросло на 21 единицу и составило 1568 организаций; число организаций, ведущих подготовку докторантов – на 4 единицы соответственно и составило 602 организации [3].

Структура и количественный состав организаций, ведущих подготовку аспирантов и докторантов в 2010 г., представлены на рисунке 1.

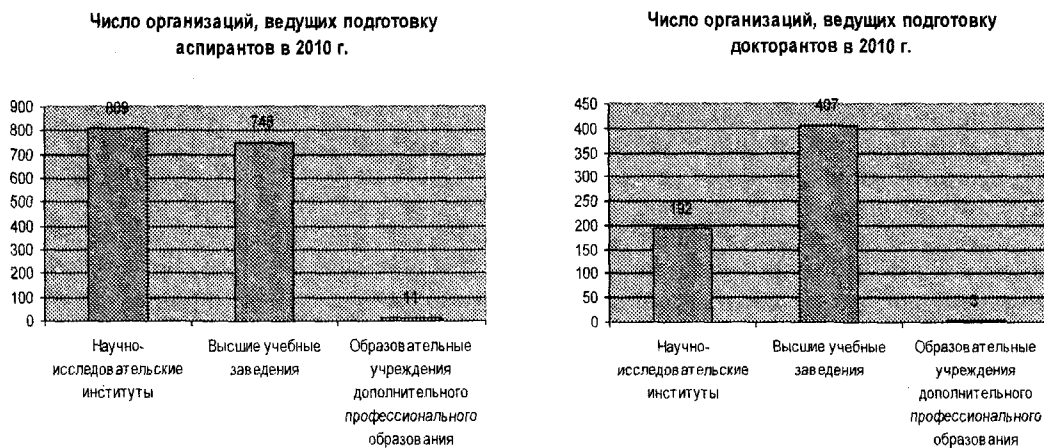

Рисунок 1 – Структура и количественный состав организаций, ведущих подготовку аспирантов и докторантов в 2010 г.

С учетом мирового опыта и институциональных особенностей национального научно-образовательного комплекса необходима политическая воля руководства страны, направленная на проведение политики по реформированию научно-образовательного комплекса России. Необходима действенная государственно-общественная система формирования, накопления и воспроизводства интеллектуального капитала инноваторов России, способная к эффективному функционированию в период подготовки, переподготовки и повышения квалификации инновационных кадров.

В настоящее время в качестве зарекомендовавшего себя в общемировой практике согласования интересов властей всех уровней, бизнеса и граждан является институт социального партнерства [4]. Изменение бизнес-приоритетов и переход в системах

управления от кибернетической иерархической модели к синергетической значительно повысили роль человеческого капитала в организациях. Так в условиях развитых рынков капитала конечным ресурсом развития и конкурентоспособности становится достигнутая компетентность работника. Задача государства – обеспечить достаточные вложения в общий человеческий капитал, т.е. в общую подготовку, которая рассматривается как один из наиболее эффективных каналов содействия.

Социальное партнерство по отношению к образованию следует понимать как:

- партнерство внутри системы образования между социальными группами данной профессиональной общности;
- партнерство, в которое вступают работники системы образования, контактируя с представителями иных сфер общества;
- партнерство, которое предлагает система образования как особая сфера социальной жизни, делающая вклад в становление гражданского общества.

При этом социальное партнерство строится на четко определенных правилах: на заинтересованности каждой из взаимодействующих сторон; на объединении усилий и возможностей; на конструктивном сотрудничестве; на стремлении к поиску реалистичных решений; на взаимоприемлемом контроле и учете интересов; на правовой обоснованности кооперации. Необходимо институциональное закрепление критериев оценки цивилизованности бизнеса и мер его социальной ответственности перед персоналом, государством, местными сообществами и будущими поколениями. Для стимулирования инновационной активности предприятий в экономике России очевидной становится и необходимость повышения роли и значения институтов интеллектуальной собственности и творческой деятельности в становлении и ускоренном развитии инновационной экономики России. В настоящее время в России отсутствует четко проработанная модель государственно-частного партнерства в финансировании инновационного бизнеса. При возрастающей же активности иностранных инвесторов промедление в этой области означает нарастание отставания российской инновационной системы в области коммерциализации технологий. Необходимо повышать заинтересованность предприятий в производственном использовании инновационных технологий посредством гарантированного и достаточного финансирования, технической и иной поддержки со стороны региона и государства.

Участие региональных и государственных органов власти достаточно разнообразны и могут проявляться:

- в форме прямого участия: введение представителей органов власти в Совет директоров и иные органы управления, помощь в решении критических проблем инновационных фирм, содействие коммерциализации результатов НИОКР;
- в форме косвенного участия: развитие национальных и региональных сетей инвесторов, запуск и управление бизнес-инкубаторов; содействие технологическому трансферу.

Значительная роль в стимулировании инновационной активности предприятий является создание в экономике конкурентной рыночной среды, поскольку конкуренция, с одной стороны, обуславливает эффективность функционирования всей экономики, а с другой стороны, помогает экономическим субъектам реагировать на рыночные сигналы при выборе стратегии инновационного развития. Таким образом, инновационная деятельность является тем ведущим механизмом, который в современных условиях реально меняет качество профессиональной деятельности, напрямую влияя на развитие человеческого потенциала. Именно инновационная активность нередко рассматривается в качестве непосредственной причины процветания стран, занимающих лидирующие позиции в мировой экономике. Однако инновации возникают в определенном институциональном контексте, в связи с чем необходимо уделять большее внимание поиску новых механизмов и методов взаимодействия всех участников инновационного процесса, взаимоувязке интересов всех субъектов бизнеса, а также финансированию инновационной деятельности. Активизация инновационной деятельности предприятий должна восприниматься как основа их выживания и развития вне зависимости от их предпринимательской специализации и организационно-правовой формы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Интеллектуальный капитал – основа опережающих инноваций: Монография [Текст] / под общ. ред. А.В. Безгодов; под общ. Ред. В.В. Смирнов. – СПб.: Планетарный проект: Орел: Изд-во ОрелГТУ, 2007. - 334 с.
2. Пархоменко, О.В. Роль интеллектуального капитала в инновационной деятельности [Текст] / О.В. Пархоменко // Материалы I международной научно-практической конференция «Роль и значение интеллектуальной собственности в инновационном развитии экономики».
3. Подготовка научных кадров высшей квалификации в России. Стат. Сб. [Текст]. – М.: ЦИСН, 2011. – 160 с.
4. Садков, В.Г. О формировании стратегий развития регионов и повышении эффективности института социального партнерства на основе регулярных расчетов потребительских бюджетов [Текст] / В.Г. Садков, Л.И. Старикова, Е.В. Новикова // Региональная экономика. – 2011.

Родионова Екатерина Михайловна

ФГБОУ ВПО «Госуниверситет-УНПК»

Доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономическая теория и управление персоналом»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 29

Тел: (4862) 41-98-18

E-mail: ekaterina_rodionova12@mail.ru

Гуков Арсений Эдуардович

ФГБОУ ВПО «Госуниверситет-УНПК»

Студент 5-го курса Юридического института

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 29

E.M. RODIONOVA, A.E. GUKOV

**IMPROVEMENT OF ECONOMIC RELATIONS DEVELOPMENT IN
INNOVATIVE ACTIVITY STIMULATION OF ENTERPRISES IN RUSSIAN
ECONOMY**

Modern conditions in our country development are characterized by increasing scales of competition, more rapid information streams and communications, increasing complexity of business and pervasive globalization. Industrialized economy gave place to economy of knowledge where creative, intellectual work gained preside significance. Development of such a new economy involves increasing of intellectual capital quality, life quality, in knowledge production, high technologies, innovations and high quality products.

Keywords: institute, innovation, intellectual capital.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Intellektual'nyj kapital – osnova operezhashushhijh innovacij: Monografija [Tekst] /pod obshh. red. A.V. Bezgodov; pod obshh. Red. V.V. Smirnov. – SPb.: Planetarnyj proekt: Orel: Izd-vo OrelGTU, 2007. -334 s.
2. Parhomenko, O.V. Rol' intellektual'nogo kapitala v innovacionnoj dejatel'nosti [Tekst] / O.V. Parhomenko // Materialy I mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencija «Rol' i zna-chenie intellektual'noj sobstvennosti v innovacionnom razvitii jekonomiki».
3. Podgotovka nauchnyh kadrov vysshej kvalifikacii v Rossii. Stat. Sb. [Tekst]. – M.: CISN, 2011. – 160 s.
4. Sadkov, V.G. O formirovanii strategij razvitija regionov i povyshenii jeffektivnosti instituta social'nogo partnerstva na osnove reguljarnyh raschetov potrebitel'skih bjudzhe-tov [Tekst] / V.G. Sadkov, L.I. Starikova, E.V. Novikova // Regional'naja jekonomika. – 2011.

Rodionova Ekaterina Mikhailovna

State University-ESPC

Doctor of Economics, Professor of the Chair «Economic theory and personnel management»

302020, Orel, Naugorskoe highway, 29

Ph.: (4862) 41-98-18

E-mail: ekaterina_rodionova12@mail.ru

Gukov Arseniy Eduardovich

State University-ESPC

Fourth-year student of the Law Institute

302020, Orel, Naugorskoe highway, 29

ИННОВАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОЦИУМА И БИЗНЕСА: ОЦЕНКИ РИСКОВ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ

В рамках инновационного механизма взаимодействия социума и бизнеса предложена эволюционно-симулятивная модель предоставления скидок промоутерам, с помощью которой могут корректироваться интегральные показатели инвестиционных проектов, необходимые для управления ими.

Ключевые слова: инновационный механизм, социум и бизнес, эволюционно-симулятивный метод, промоутеры, скидки, риск завышения, риск занижения, инструментальная система Decision, инвестиционный проект.

В рамках инновационного механизма взаимодействия социума и бизнеса особая роль принадлежит проблеме выработки стратегии увеличения числа промоутеров торговой организации. Среди принципов разработки экономических обоснований таких стратегий является необходимость разработки инвестиционных проектов, в которых основополагающее значение имеет моделирование потоков продукции, ресурсов и денежных средств и расчет интегральных показателей, в частности, чистой приведенной стоимости (NPV). Моделирование денежных потоков имеет большое значение не только при экономическом обосновании, но на всех стадиях реализации инвестиционного проекта: от зарождения идеи до эксплуатации и мониторинга.

Если инвестиции направлены в реальный сектор, в частности, если их целью является производство и реализация товаров широкого потребления, то денежные потоки в значительной степени зависят от маркетинговых стратегий при реализации товаров. Среди этих стратегий важное значение имеет предоставление скидок промоутерам [1]. Эта стратегия и ее влияние на интегральные характеристики инвестиционного проекта недостаточно изучены.

Предприятия торговли предоставляют покупателям скидки на цены с целью сделать покупателей не случайными, а постоянными, то есть промоутерами. Предполагается, что промоутер не только чаще посещает магазин, но и покупает больше товаров (рис. 1).

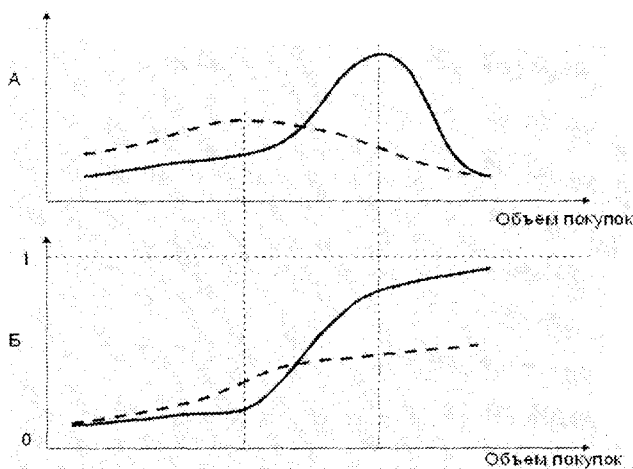

Рисунок 1 – *А – плотность вероятности закона распределения вероятностей покупок, совершаемых промоутерами и случайными покупателями; Б – соответствующие законы распределения вероятностей: сплошная линия – промоутеры; пунктирная линия – случайные клиенты.*

Из рисунка видно, что плотность закона распределения вероятности покупок, делаемых случайными покупателями, имеет примерно симметричный вид и слабо выраженный максимум, а плотность закона распределения вероятностей покупок промоутеров имеет сильно смещенный вправо пик. Увеличение числа промоутеров за счет случайных покупателей имеет двоякие последствия: с одной стороны, скидки на товары, приобретаемые промоутерами увеличивают число промоутеров, объемы продаж и прибыль; с другой стороны – увеличивают издержки. Этим определяется существование оптимальной ставки скидок промоутерам, при которой достигается максимум прибыли.

В [1] предложена эволюционно-симулятивная модель (ЭСМ) предоставления торговых скидок промоутерам. Эта модель учитывает следующие основные факторы: число потенциальных клиентов; вероятность, что случайный клиент посетит торговую организацию; средний объем покупки случайного покупателя; средняя цена одной штуки; вероятность, что промоутер посетит торговую организацию; средний объем покупки, сделанной промоутером; себестоимость одной штуки товара; процент скидки на товар, предоставляемый промоутеру; вероятность, что случайный клиент станет промоутером.

Нами разработан более полный вариант модели, который кроме перечисленных факторов, учитывает: затраты на рекламу, эффективность рекламы, вероятность, что потенциальный клиент станет реальным.

В соответствии с общей структурной формулировкой ЭСМ (см. [2, 3]), предложенная нами модель имеет в качестве составляющих имитационные модели для расчета в статистических испытаниях:

- общего объема покупок Fa ;
- издержек завышения $\Psi_1(PL, Fa)$ в виде затрат, связанных с введением скидок для промоутеров и возникающих в ситуации, когда искомый оптимальный объем покупок PL оказывается больше общего объема покупок Fa ;
- издержек занижения $\Psi_2(PL, Fa)$ в виде упущенной прибыли, возникающей в случае, когда искомый оптимальный объем покупок PL оказывается меньше общего фактического объема покупок Fa .

Искомый оптимальный объем покупок PL удовлетворяет условию:

$$\min_{PL} \left\{ \max_{i \in \{1,2\}} \{M\{\Psi_i(PL, Fa)\}\} \right\}$$

Издержки завышения $\Psi_1(PL, Fa)$ в качестве параметра содержат процент скидки k , предоставляемой промоутерам.

В предположении, что предложенная модель реализована в модуле Equilibrium инструментальной системы Decision (см. [2, 3]), для каждого k мы можем рассчитать оптимальный объем покупок PL , который, одновременно, является и наиболее вероятным. Зная PL можно рассчитать соответствующую прибыль Π . Таким образом, нами алгоритмически задана зависимость: $\Pi = F(k)$.

Задача поиска оптимальной ставки скидок промоутерам имеет вид:

$$\max_k F(k).$$

Equilibrium имеет интерфейс, позволяющий в режиме диалога визуализировать зависимость $\Pi = F(k)$ и непосредственно по графику находить оптимальную ставку скидок промоутерам k .

Предложенная модель позволяет при расчете интегральных показателей инвестиционного проекта, необходимых для управления проектом, делать существенные уточняющие поправки. Эти поправки могут достигать 15% от NPV, что может кардинально изменить отношение инвесторов к проекту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Никишкин, В.В. Инновационные технологии моделирования процесса вывода торгового продукта на рынок [Текст] / В.В. Никишкин // Экономические и гуманитарные науки. – №3 (230). – 2011.
2. Лихтенштейн, В.Е. Информационные технологии в бизнесе. Применение системы Decision в решении прикладных экономических задач [Текст] / В.Е. Лихтенштейн, Г.В. Росс. – М.: Финансы и статистика, 2009.
3. Лихтенштейн, В.Е. Информационные технологии в бизнесе. Применение системы Decision в микро- и макроэкономике [Текст] / В.Е. Лихтенштейн, Г.В. Росс. – М.: Финансы и статистика, 2008.

Оганян Вруйр Седракович

Всероссийский научно-исследовательский институт проблем вычислительной техники и информатизации
Аспирант
115114, г. Москва, 2-ой Кожевнический пер. д.8
Тел.: 8(499)235-27-71

V.S. OHANYAN

THE INNOVATIVE MECHANISM OF INTERACTION OF SOCIETY AND BUSINESS: RISK ASSESSMENT IN THE MANAGEMENT OF INVESTMENT PROJECTS

In the framework of the innovative mechanism of interaction between the society and the business proposed evolutionary симулятивная model of granting of discounts to the promoters, which can be adjusted integral indicators of investment projects required to manage them.

***Keywords:** innovative mechanism, society and business, evolution-симулятивный method, promoters, discounts, the risk of overstating the risk of understatement, tooling system Decision, the investment project.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Nikishkin, V.V. Innovacionnye tehnologii modelirovaniya processa vyvoda torgovogo produkta na rynek [Tekst] / V.V. Nikishkin // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki. – №3 (230). – 2011.
2. Lihtenshtejn, V.E. Informacionnye tehnologii v biznese. Primenenie sistemy Decision v reshenii prikladnyh jekonomicheskikh zadach [Tekst] / V.E. Lihtenshtejn, G.V. Ross. – M.: Finansy i statistika, 2009.
3. Lihtenshtejn, V.E. Informacionnye tehnologii v biznese. Primenenie sistemy Decision v mikro- i makrojekonomike [Tekst] / V.E. Lihtenshtejn, G.V. Ross. – M.: Finansy i statistika, 2008.

Ohanyan Vruyr Sedrakovich

All-Russian scientific research Institute of problems of computer science and Informatization
Postgraduate student
115114, Moscow, 2nd kozhevnichestkiy Per. D.8
Ph.: 8(499)235-27-71

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ СИСТЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ

Проведен анализ инновационной политики Европейского союза в целом и отдельных европейских стран, а также Японии. Выявлены особенности и характерные черты управления национальными инновационными системами. Проведен анализ структуры источников финансирования инноваций. Даны рекомендации по оптимизации развития национальной инновационной системы России.

Ключевые слова: инновационная политика, национальная инновационная система, инновационная активность, политика финансирования инноваций.

Для обеспечения скорейшего перехода России на инновационный путь развития важное значение имеет системное изучение зарубежного опыта поддержки инновационной сферы. Однако, механическое заимствование обособленных институтов зарубежных инновационных систем не обеспечит требуемого результата [1]. В связи с этим целесообразно провести анализ тенденций развития инновационного сектора экономики иностранных государств, а также рассмотреть широкий спектр организационно-правовых и управленческих решений по государственной поддержке инноваций в ряде регионов и стран мира, систематизировать указанные инициативы с целью оценки перспектив их последующего применения в российской практике.

Анализ инновационной политики Европейского союза позволил выявить ее важнейшую особенность – строгую взаимосвязь и взаимодействие ЕС и его государств-членов. Однако регулирование инновационной деятельности относится к исключительной компетенции самих государств-членов ЕС. При этом деятельность ЕС осуществляется в рамках режима открытой координации, заключающегося в добровольном сотрудничестве государств-членов ЕС и принятия актов, носящих исключительно рекомендательный характер с последующей их имплементацией в национальное законодательство [2].

В связи с важностью проведения единой политики в области стимулирования инноваций в ЕС в 2000 г. была принята Лиссабонская стратегия. В соответствии с принятой стратегией одной из ключевых целей стало увеличение объема инвестиций и создание в Европе наиболее конкурентоспособной экономики, основанной на знаниях. В 2002 г. главы государств-членов ЕС приняли решение об увеличении инвестиций в области исследований и инноваций с 1,9 % до 3% ВВП к 2010 г. В таблице 1 представлены статистические данные OECD, отражающие сравнительную динамику расходов на исследования и разработки в странах Европы, США, Японии и России.

Таблица 1 – Доля валовых внутренних расходов на НИОКР в структуре ВВП (GERD) [3]

Государство	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
США	2,69	2,71	2,60	2,60	2,53	2,56	2,60	2,66	2,79	2,91	2,9
Япония	3,04	3,12	3,17	3,20	3,17	3,32	3,40	3,44	3,45	3,3	3,4
Германия	2,47	2,47	2,50	2,54	2,50	2,51	2,54	2,53	2,69	2,82	2,82
Великобритания	1,81	1,79	1,79	1,75	1,68	1,73	1,75	1,78	1,79	1,86	1,77
Швеция	--	4,13	--	3,80	3,58	3,56	3,68	3,40	3,70	3,61	3,42
Франция	2,15	2,20	2,24	2,18	2,16	2,11	2,11	2,08	2,12	2,26	2,26
Нидерланды	1,94	1,93	1,88	1,92	1,93	1,90	1,88	1,81	1,77	1,82	1,83
Италия	1,04	1,08	1,12	1,10	1,09	1,09	1,13	1,17	1,21	1,26	1,26
Дания	2,24	2,39	2,51	2,58	2,48	2,46	2,48	2,58	2,85	3,06	3,06

Анализ статистических данных показывает, что объем инвестиций на исследования и разработки в ЕС в 2010 году составили 245673 млн. евро, что обеспечило рост объемов финансирования по сравнению с уровнем 2009 года на 3,8 %, по сравнению с 2000 годом – на 43,5%. Более половины совокупных расходов ЕС приходится на Германию, Великобританию, Францию и Италию. В целом, например, к 2008 году расходы на НИОКР в

ЕС составили лишь 2,0 % от уровня ВВП, так и не достигнув целевого значения 3 %. При этом одной из пяти ключевых задач Европейской Стратегии – 2020 является поддержание 3 % - ого уровня расходов на инновации. Таким образом, инновационная активность в Европе в 2008 г. была значительно ниже, чем в Японии (3,45%), Южной Корее (3,36%) и США (2,79%), но несколько выше, чем в Китае (1,47%). Среди государств-членов ЕС только в Швеции (3,62%), Финляндия (3,47%) и Дании (3,06) был достигнут заданный уровень финансирования инноваций в 3% от ВВП. Наиболее инновационно активные члены ЕС – Австрия (2,67%) и Германия (2,63%) так и не достигли 3%, однако доля финансирования существенно превышает средний показатель по ЕС. Анализ структуры и источников финансирования показывает, что более половины (54,1%) от общего объема средств поступает от хозяйственной деятельности предприятий, в то время как чуть более трети (34,9%) – со стороны государства. При этом в США и Японии доля предпринимательского сектора достигает 78-80% всех расходов. Согласно данным Евростата разбивка валовых внутренних расходов на исследования и разработки осуществляется по четырем секторам экономики: предпринимательский сектор (Businessenterprisesector), государственный сектор (Governmentsector), сектор высшего образования (Highereducationsector), сектор частных некоммерческих организаций (Privatenon-profitsector). Структура источников финансирования по сферам деятельности в 2010 году представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Структура расходов на исследования и разработки по сферам деятельности в 2010 г.[4]

Государство	Общие расходы		Предпринимательский сектор		Государственный сектор		Сектор высшего образования		Сектор некоммерческих организаций	
	млн. евро	%	млн. евро	%	млн. евро	%	млн. евро	%	млн. евро	%
Россия	12999	100,00	7866	60,51	4023	30,95	1086	8,35	24	0,18
США	270733	100,00	196563	72,60	28709	10,60	34786	12,85	10675	3,94
Япония	113986	100,00	89436	78,46	9494	8,33	13264	11,64	1792	1,57
ЕС	245673	100,00	151126	61,52	32602	13,27	59509	24,22	2436	0,99
Германия	69810	100,00	46980	67,30	10230	14,65	12600	18,05	--	0,00
Великобритания	30072	100,00	18322	60,93	2830	9,41	8192	27,24	728	2,42
Швеция	11870	100,00	8160	68,74	578	4,87	3127	26,34	4	0,03
Франция	43633	100,00	26684	61,16	7138	16,36	9295	21,30	516	1,18
Нидерланды	10769	100,00	5095	47,31	1279	11,88	4395	40,81	--	0,00
Италия	19539	100,00	10465	53,56	2788	14,27	5657	28,95	629	3,22
Дания	2335	100,00	1448	62,01	454	19,44	420	17,99	13	0,56

Таким образом, зарубежный опыт финансирования инновационной деятельности сводится к преобладанию доли предпринимательского институционального сектора (BES) в 2010 г., который составил 61,52%, затем следует сектор высшего образования (HES) и государственного сектора (GOV), на которые приходится 24,2% и 13,3% соответственно. Кроме того, на национальном уровне три государства-члена ЕС были близки к достижению второй цели, поставленной в рамках Лиссабонской стратегии – финансирование за счет бизнеса не менее чем, на 2/3. Так, в Финляндии (66,1%), Германии (66,1%) и Люксембурге (65,9%) указанная цель была достигнута.

В большинстве европейских стран вложения направлены на развитие промышленного производства. Такая тенденция характерна для инновационной политики Германии, Словении, Финляндии, Швеции, где 75% или более валовых расходов были направлены в промышленность. С другой стороны, в Эстонии три четверти расходов пришлось на сферу услуг. В целом структура государственных бюджетных расходов на НИОКР по социально-

экономическим направлениям представлена на рисунке 1 [5].

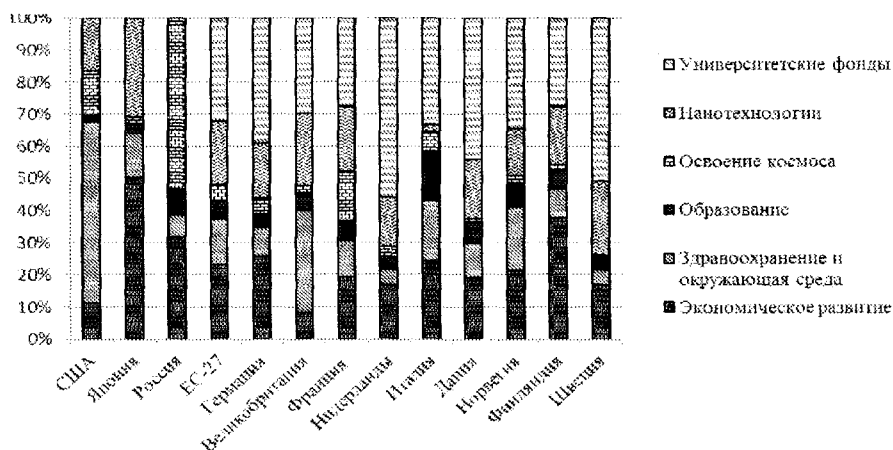

Рисунок 1 – Структура государственного финансирования по социально-экономическим направлениям

Инновационная политика Европейского союза ориентирована на комплексную поддержку исследований. В связи с этим в 2003 году Европейская комиссия разработала документ, направленный на развитие инновационной деятельности, - «Инновационная политика: Подход ЕС в контексте Лиссабонской стратегии. В рамках основополагающего акта «Инновационная стратегия – внедрение знаний в практику», предложены следующие методы стимулирования инновационной деятельности: создание и развитие кластеров (система взаимосвязанных предприятий, исследовательских институтов, расположенных в одном месте); развитие компаний, создаваемых совместно научно-исследовательскими институтами и бизнесом; введение на национальном уровне налоговых льгот для инновационных предприятий.

В качестве факторов, отрицательно влияющих на успешную коммерческую реализацию новых идей, помимо недостаточного объема исследований, можно выделить следующие: отсутствие тесной связи между промышленным сектором и наукой; высокая стоимость патентов и сложность патентной системы; слишком длительный период создания новых предприятий. Для решения указанных проблем Европейской комиссией была создана Европейская сеть центров обмена инновациями (The European Network of Innovation Relay Centres). Она включает в себя 68 центров в 30 государствах Европы, в том числе в странах, не входящих в ЕС (Исландия, Израиль, Швейцария). Данные центры представляют собой технологических брокеров, которые помогают научно-исследовательским организациям передавать бизнесу инновационные технологии. Разработан соответствующий документ «Руководство по возможностям, предоставляемым ЕС в области исследований и инноваций», который призван помочь потенциальным получателям финансовой помощи определить, какая, из предложенных программами схем, в наибольшей степени для него подходит. Таким образом, повышается грамотность населения в указанной области. В целом доля государственных ассигнований в Евросоюзе, в Японии составляет около 0,76% бюджета. Как правило, это средства центрального правительства или государственных бюджетов (GBAORD). В США и Южной Кореи доля государственного финансирования превышает 1%-ый барьер. Объемы финансирования регионов также регламентируются государством, в зависимости от стратегии развития. При этом стоит отметить значительную дифференциацию показателей среди государств – членов ЕС, начиная от 1,14% в Финляндии до 0,17% в Литве.

Направления государственного финансирования, то есть получатели бюджетных средств определяются исходя из первоочередных социально-экономических целей государства. В рамках реализации инновационной политики каждое государство обладает своими особенностями. Так, ключевой механизм государственной поддержки развития науки и высоких технологий Великобритании базируется на предоставлении налоговых льгот для

организаций, занимающихся исследованиями и разработками. В настоящее время правительство Великобритании предлагает две схемы предоставления налоговых льгот в области R&D – для малых, средних и крупных компаний (табл. 3).

Таблица 3 – Схемы налогового стимулирования инновационного бизнеса в Великобритании

Схема для малых и средних компаний	Схема для крупных компаний
150% от ставки налоговых вычетов	125 % от ставки налоговых вычетов
На каждые 100 ф.ст. расходов на R&D предоставляется 24 ф.ст. возмещения	Не предоставляется
Компания может требовать налоговые вычеты на расходы, связанные с R&D, включая по договору подряда	Компания может требовать налоговые вычеты на расходы, связанные с R&D, только если она осуществляет такую деятельность самостоятельно, либо по договору подряда с университетами, некоммерческими организациями и научными лабораториями
Компания не может претендовать на налоговые льготы за вклад в независимые исследования	Компания может требовать налоговые льготы за вклад в независимые исследования
Размер налоговых вычетов может быть снижен, если деятельность компании в области R&D субсидируется или получен грант в отношении R&D	Не предусмотрены снижения вычетов при использовании гранта или субсидий
Одним из обязательных условий для возмещения компанией налога является обязательное наличие прав интеллектуальной собственности на результаты R&D	Компания не обязана обладать правами интеллектуальной собственности на результаты R&D

Важную роль в развитии национальной инновационной системы играет создание информационной поддержки участником бизнеса. Активно формируется инфраструктурная основа инновационной деятельности Великобритании. На базе университетов созданы многочисленные инновационные центры, которые оказывают консультационные и сервисные услуги в области технологического развития. Стратегия налаживания и поддержания диалога между государством и частным сектором, реализованная в Великобритании, была признана на международном уровне в качестве лучшей практической модели по применению подобных мер [6].

Кроме того, по данным Британской службы торговли и инвестиций, в 2006-2007 гг. британская экономика была одной из ведущих в мире с точки зрения привлечения иностранных инвестиций. В течение этого периода было реализовано 1431 проект, связанный с инвестициями иностранных компаний, что на 17 % больше, чем за 2005-2006 гг. Секторальный анализ иностранных инвестиций свидетельствует о том, что наиболее привлекательными сферами для иностранных инвестиций в Великобритании являются создание программного обеспечения (274 проекта) и реализация проектов в области услуг бизнесу (156 проектов).

В функциональном разрезе иностранные инвестиции преимущественно направляются в сферу услуг (582 проекта), обрабатывающие производства (302 проекта) и в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (137 проектов).

Особого внимания заслуживает национальная инновационная система Германии, которая характеризуется сложной иерархией и многоуровневой структурой. Финансовая политика государства в области исследований и разработок во многом обеспечивает высокий уровень научно-технологической и инновационной деятельности страны. Уже в 2006 году Германия достигла 2,53% валовых расходов на исследования и разработки от ВВП. Наиболее крупные ассигнования приходятся на бизнес, высшее образование и государство [7].

Характерная черта инновационной политики Германии – финансовая поддержка исследований и инновационной деятельности государством. В стране создана взаимосвязанная сеть общественных организаций, научных фондов, научно-исследовательских институтов. Правительство Германии активно поддерживает долгосрочные и наиболее рискованные исследования в приоритетных отраслях и сферах производственно-хозяйственной деятельности. В целом динамика валовых внутренних расходов на исследования и разработки представлена на рисунке 2 [8].

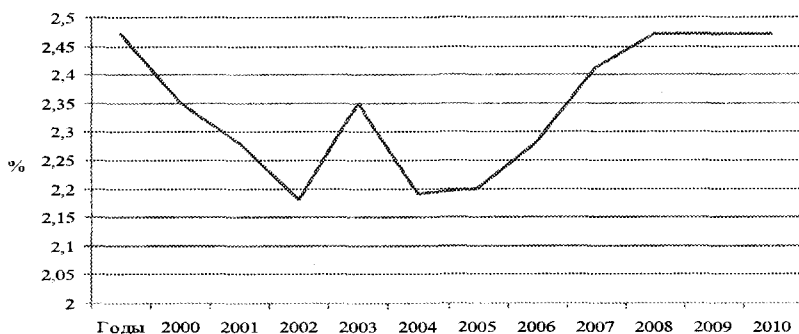

Рисунок 2 – Валовые внутренние расходы на R&D в Германии в 2000 – 2011 гг. (в % по отношению к ВВП)

Мерами поддержки служат: финансирование проектов со стороны государства, предоставление прямой финансовой поддержки частным инвесторам, косвенное стимулирование в виде налоговых льгот для создателей фондов рискованного капитала.

Так, например, с 2004 года функционируют специальные фонды с государственным участием для поддержки немецкого рынка рискованного паявого участия в рискованных предприятиях. В целях информационной поддержки создано Патентное ведомство, а также более 20 патентно-информационных центров и служб по всей стране. Динамично развиваются и научно-технологические парки Германии. В рамках технопарка Берлин-Адлерсхоф действует 220 инновационных предприятий, 14 научных центров, в которых занято более 3500 научных сотрудников. Данный технопарк является коммерческой организацией, однако основным учредителем выступает Федеральная земля Берлин (51 % уставного фонда в виде земельной площади и зданий).

В целом проведенный анализ показывает следующие системные преимущества в политики финансирования инновационной деятельности Германии: значительная роль федеральных земель в организации и финансировании инновационного развития, снижающая нагрузку на федеральный бюджет и увеличивающая общий объем финансирования; сравнительно высокий уровень самостоятельных исследований в предпринимательском секторе в сочетании с эффективной наукой, финансируемой государством; высокая концентрация инновационного развития (особенно фундаментальной науки) в университетах и других вузах, объединяющих образование и научные исследования в единую систему[9].

Лидирующее место среди стран «Большой восьмерки» и ОЭСР по показателю валовых расходов на инновации на протяжении последних лет занимает Япония. Причем с 1980 года затраты на исследования и разработки увеличились почти в три раза, доля частных инвестиций в общем объеме инвестиций на инновации выросла с 72,9 % до 80,7 %, а доля бюджетных затрат соответственно уменьшилась с 27 до 19 %. Приток иностранных инвестиций на протяжении всего периода оставался довольно низким. Промышленные предприятия Японии распределяют свои расходы в соответствии со следующей структурой: 5-6 % - на базовые (фундаментальные) исследования, 19-20 % - на прикладные, 73-74 % - на разработки [9]. К 2005 году доля инновационных фирм в Японии составляла около 22 %, в Германии – 54%, в странах ЕС – 41%, во Франции – 36%, Италии – 35%, Великобритании – 28%. Лишь с 2007 года Япония встала на путь реформирования национальной системы финансирования инноваций: изменена система амортизационных отчислений; пересмотрены отдельные аспекты налогообложения малого и среднего бизнеса, иностранных фирм, международных компаний; ведется поддержка семейных компаний, упрощены процедуры регистрации и квалификационные требования к венчурным фирмам, разработаны льготные режимы налогообложения для бизнес-ангелов. Таким образом, в настоящее время политика косвенного финансирования инновационной сферы Японии сконцентрирована на проведении налоговых мероприятий, позволяющих сохранить, реструктуризировать и придать импульс роста наукоемкому бизнесу.

Анализ опыта различных стран позволяет предположить, что механизмы

финансирования национальной инновационной политики государств во многом определяются структурными и функциональными особенностями их экономик. Однако существующие системы финансирования по мере развития приобретают индивидуальные особенности, обусловленные уровнем научно-технологического развития страны, состоянием социальных институтов и человеческого капитала, интенсивностью экономического роста, масштабом экономики и типом финансового сектора.

В результате исследования состояния финансирования инновационной деятельности за рубежом, российские ученые Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования выделили четыре основных типа систем финансового обеспечения инновационного развития: рыночную, государственно-корпоративную, кластерную и мезо-корпоративную системы финансового обеспечения инновационного развития [10].

Украинские ученые [11] в зависимости от эволюции взаимосвязей между предприятиями и институциональной средой, гибкости механизмов принятия управленческих решений, состояния научной системы и механизма регулирования интеллектуальной собственности, выделяют следующие модели или системы финансового обеспечения инновационного развития: англо-американскую (США, Великобритания), европейско-интегрированную (Франция, Германия, Италия, Нидерланды, Финляндия) и корпоративную (Япония, Китай). На наш взгляд, наиболее адекватной классификацией систем финансирования, является классификация, опирающаяся на следующие отправные точки: вертикальная интенсивность инновационного процесса (линейное или нелинейное развитие); горизонтальная интенсивность инновационного процесса (количество инновационных отраслей); рискоустойчивость финансовой системы (готовность финансировать радикальные инновации, а также ранние стадии научных исследований и опытно-конструкторских работ). Модели финансовых систем в соответствии с различными параметрами финансирования исследований и разработок представлены на рисунке 3.

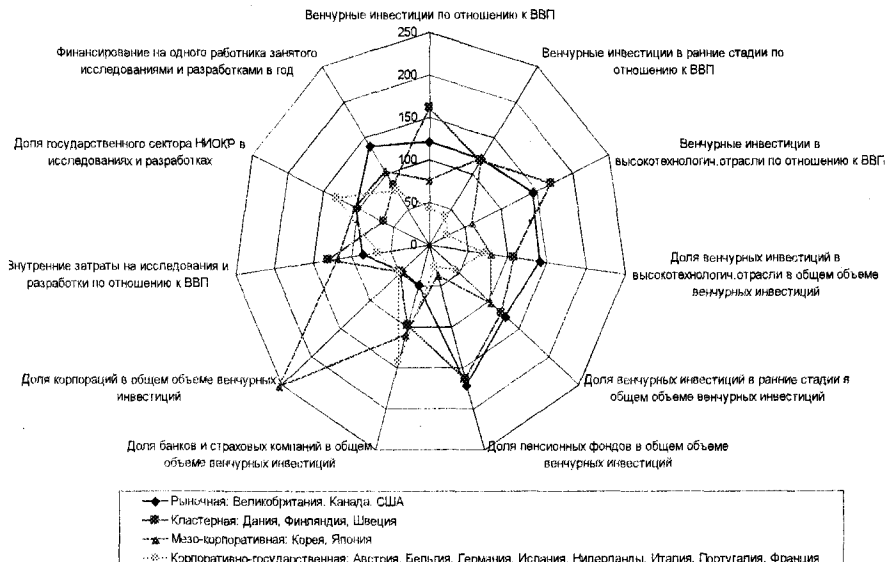

Рисунок 3 – Модели систем финансирования инновационного развития

На данном этапе развития национальной инновационной системы России целесообразно заимствовать некоторые черты кластерной и мезо-корпоративной финансовых систем, которые базируются на крупных инновационных центрах, государственных корпорациях, финансово-промышленных группах.

Таким образом, сравнительный анализ систем поддержки инноваций в разных регионах и странах мира показывает, что, несмотря на экономические и структурные различия, можно проследить общие направления, по которым страны движутся к своим целям. Схема распространения наиболее популярных инструментов государственной поддержки инновационной деятельности в зарубежных странах представлена на рисунке 4.

Рисунок 4 – Меры государственного стимулирования инновационного развития в странах мира

Указанные способы государственной поддержки участников инновационного процесса не в полной мере используются в политике Российской Федерации, многие находятся лишь на стадии зарождения. Более активное их применение существенно ускорит инновационный процесс и его финансирование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондаренко, В.А. Зарубежный опыт государственной поддержки инновационных малых и средних предприятий [Текст] / В.А. Бондаренко. – НП «Московский центр развития предпринимательства», 2010.
2. Опыт Европы, США и Индии в сфере государственной поддержки инноваций [Текст] / Калятин В.О., Наумов В.Б., Никифорова Т.С. // Российский юридический журнал. -2006. - №1(76).
3. Eurostat (t2020_20), OECD Science, Technology and R&D Statistics. [Электронный ресурс]. – [2012] – Режим доступа: http://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/oecd-science-technology-and-industry-scoreboard_20725345
4. Eurostat, Unit G-6 — Innovation and information society Statistical Office of the European Union Joseph Bech Building Alphonse Weicker, 5 L-2721, Luxembourg., с. 30.
5. OECD 2012, Main Science and Technology Indicators Database, January 2012.
6. Report of Expert Group on Fiscal Measures for Research submitted to CREST in the context of the Open Method of Coordination. The Hague, 15 June 2004.
7. BundesberichtForshung, 2006, s. 599.
8. Официальный сайт статистической информации в Германии «Destat» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.destatis.de>
9. Инновационная политика и национальные инновационные системы Канады, Великобритании, Италии, Германии и Японии [Текст] / В.Н. Киселев, Д.А. Рубальтер, О.В. Руденский.
10. Пестова, А. Финансирование инноваций: в поисках российской модели [Текст] / А. Пестова, О. Солнев // Банковское дело. - № 1. -- 2009.
11. Финансовое обеспечение инновационного развития: опыт формирования и возможности использования [Текст] // Е.Б. Жихор, Т.Б. Куценко. – Харьковский институт банковского дела.

Злобин Борис Константинович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
 Доктор экономических наук, профессор кафедры социологии управления

119606, Россия, Москва, проспект Вернадского, 84
Тел.: 8 (499) 956-05-94, 8 (499) 956-09-20
E-mail: mariyabarysheva@gmail.com

Давыдова Лариса Владимировна

ФГБОУ ВПО «Госуниверситет - УНПК»

Доктор экономических наук, профессор кафедры «Финансы, денежное обращение, кредит и банки»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

Тел.: (4862) 76-18-31

E-mail:1946@orel.ru

B.K. ZLOBIN, L.V. DAVYDOVA

FOREIGN EXPERIENCE OF SYSTEM OF FINANCING OF INNOVATION ACTIVITY

The analysis of innovative policy of the European Union as a whole and the certain European countries, and also Japan is carried out. Features and characteristic features of management are revealed by national innovative systems. The analysis of structure of sources of financing of innovations is carried out. Recommendations about optimization of development of national innovative system of Russia are made.

Keywords: *innovative policy, national innovative system, innovative activity, policy of financing of innovations.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Bondarenko, V.A. Zarubezhnyj opyt gosudarstvennoj podderzhki innovacionnyh malyh i srednik predpriyatij [Tekst] / V.A. Bondarenko. – NP «Moskovskij centr razvitija predprinimatel'stva», 2010.
2. Opyt Evropy, SShA i Indii v sfere gosudarstvennoj podderzhki innovacij [Tekst] / Kaljatin V.O., Naumov V.B., Nikiforova T.S. // Rossijskij juridicheskij zhurnal. -2006. - №1(76).
3. Eurostat (t2020_20), OECD Science, Technology and R&D Statistics. [Jelektronnyj resurs]. – [2012] – Rezhim dostupa: http://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/oecd-science-technology-and-industry-scoreboard_20725345
4. Eurostat. Unit G-6 — Innovation and information society Statistical Office of the European Union Joseph Bech Building Alphonse Weicker, 5 L-2721, Luxembourg., s. 30.
5. OECD 2012, Main Science and Technology Indicators Database, January 2012.
6. Report of Expert Group on Fiscal Measures for Research submitted to CREST in the context of the Open Method of Coordination. The Hague, 15 June 2004.
7. BundesberichtForschung, 2006, s. 599.
8. Oficial'nyj sajt statisticheskoy informacii v Germanii «De_stat» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.destatis.de>
9. Innovacionnaja politika i nacional'nye innovacionnye sistemy Kanady, Velikobritanii, Italii, Germanii i Japonii [Tekst] / V.N. Kiselev, D.A. Rubval'ter, O.V. Rudenskij.
10. Pestova, A. Finansirovanie innovacij: v poiskah rossijskoj modeli [Tekst] / A. Pestova, O. Solnev // Bankovskoe delo. - № 1. – 2009.
11. Finansovoe obespechenie innovacionnogo razvitija: opyt formirovanija i vozmozhnosti ispol'zovanija [Tekst] // E.B. Zhihor, T.B. Kucenko. – Har'kovskij institut bankovskogo dela.

Zlobin Boris Konstantinovich

The Russian Academy for public service under the President of the Russian Federation

Doctor of economic Sciences, Professor of the Department of sociology of management

119606, Russia, Moscow, Prospekt Vernadskogo, 84

Ph.: 8 (499) 956-05-94, 8 (499) 956-09-20

E-mail: mariyabarysheva@gmail.com

Davydova Larisa Vladimirovna

State University-ESPC

Doctor of economic Sciences, Professor of the Department of finances, money circulation, credit and banks

302020, Orel, Naugorskoe highway, 29

Ph.: (4862) 76-18-31

E-mail:1946@orel.ru

НАУЧНАЯ ОБЛАСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ **УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

УДК 657.47

А.П. БАРХАТОВ

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ В ЦЕЛЯХ МИНИМИЗАЦИИ ЗАТРАТ НА ПРЕДПРИЯТИИ

В статье раскрыта необходимость применения моделей управленческого контроля, которые бы позволяли определять стратегию предприятия в отношении оптимизации затрат. Наглядно представлен процесс управления затратами с использованием системы «Таргет-костинг».

Ключевые слова: управленческий контроль, учетно-аналитическая система, затраты.

На современном этапе появление и внедрение новых видов продукции и технологий обусловили необходимость разработки и внедрения методов управленческого контроля затрат. Современным организациям требуются новые инструменты планирования и управления внутрипроизводственными процессами. В условиях освоения новых производственных технологий, особое значение приобретает необходимость применения таких моделей управленческого контроля, которые бы позволяли определять стратегию предприятия в отношении оптимизации затрат.

Многообразие учетно-аналитических систем управленческого контроля можно объяснить тем, что управленческая информация носит многоцелевой характер. По этой причине хозяйствующие субъекты, приоритетным направлением деятельности которых является развитие, вынуждены находить оптимальное сочетание общих подходов к управлению и собственной индивидуальности. Одной из причин возникновения системы управления затратами по целевой себестоимости «Таргет-костинг» является внедрение инновационных технологий в производственную деятельность [4].

Процесс управления затратами с использованием данной системы представлен на рисунке 1.

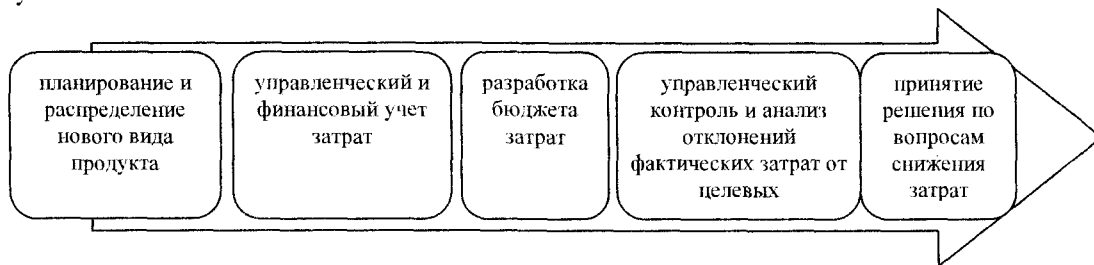

Рисунок 1 – Управление затратами с использованием системы «Таргет-костинг»

Для производственных предприятий управленческий контроль является методом, основанным на своевременно предоставленной информации, сочетающим оперативное управление экономической стороной деятельности. Сбор информации для целей управления осуществляется на основе внутренних нормативных актов: по планированию и внедрению инновационных процессов производства, финансовому и управленческому учету, контролю и анализу. При управленческом контроле затрат проводят исследование продукта, с одной стороны, как единого целого и как системы, включающей другие составные элементы, находящиеся во взаимодействии, а с другой – как части иной системы (метасистемы) более высокого уровня, в которой анализируемый продукт взаимодействует с остальными подсистемами производства.

Условно управленческий контроль для предприятия можно считать определенной стадией, на которой происходит обеспечение информационной прозрачности качества инновационных процессов производства [1]. В связи с ростом уровня конкуренции в России, в последнее время все чаще обсуждается необходимость применения управленческого контроля. Универсальная методика управленческого контроля отсутствует, что требует определенных знаний и опыта в области осуществления управленческого контроля, без которых невозможна результативная инновационная деятельность и ее внедрение в производство. Деятельность любого современного предприятия направлена на завоевание рынков сбыта, что связано с наличием жестких условий конкуренции. В данном случае управленческий контроль направлен на обеспечение эффективности деятельности организации, что предполагает адаптацию инновационных систем к нестабильной рыночной конъюнктуре. Внедрение управленческого контроля в рамках предприятия и экономики в целом помогает обеспечить организацию производства и планирования, гарантирует достижение поставленных целей, не отклоняясь от стратегии предприятия, а инновации в данном случае будут являться основным параметром развития.

Инновационная деятельность предприятия заключается в модификации идей в результат, т.е. в выпуске абсолютно новой продукции. Одной из главных целей управленческого контроля на предприятии является разработка мер, направленных на выполнение плановых показателей по себестоимости конкретного вида продукции [3]. Тем не менее на практике возникает несколько трудностей. К ним можно отнести применение упрощенных методов калькулирования, отсутствие ориентации на формирование статистической информации о затратах. Применение системного анализа по экономии затрат с учетом технологических ограничений и особенностями российского рынка возможно при условии понимания структуры и поведения затрат руководителем, его участие в процессе управления. Особенностью инновации является цикличность, что делает применение системы «Таргет-костинг» одной из самых перспективных способов решения вопроса усовершенствования методологии учета, контроля затрат инновационной продукции и формирования допустимой себестоимости. Для управления затратами на основе системы «Таргет-костинг», необходим учет фактических и целевых затрат (рис. 2).

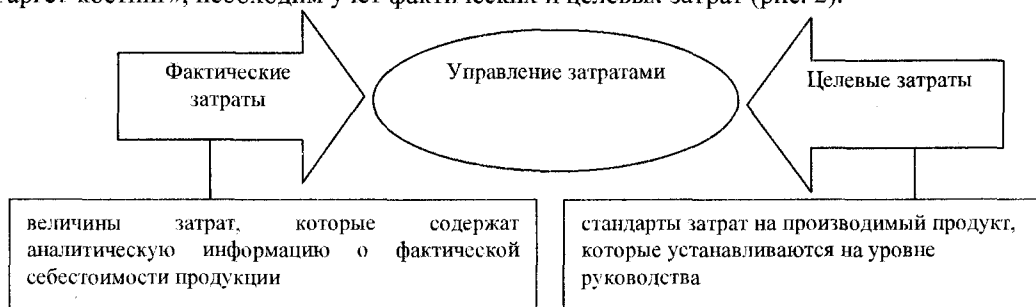

Рисунок 2 – Управление затратами на основе системы «Таргет-костинг»

Состав и классификация затрат, влияющих на стоимость определенного продукта зависят от задач, стоящих перед руководителем предприятия. При их разработке учитываются особенности производства внутри конкретной отрасли. Осуществление грамотного управленческого контроля помогает получать достоверную информацию о себестоимости [2]. Эта информация может потребоваться в дальнейшем для проведения анализа рентабельности, при внедрении инноваций и т.д. Посредством проведения сравнительного анализа целевых и фактических затрат на разработку нового продукта, можно разрабатывать меры, направленные на выполнение целевых показателей по себестоимости продукта, регулировать уровень затрат.

Таким образом, использование системы «Таргет-костинг» на всех инновационных циклах в процессе осуществления управленческого контроля затрат, позволит оптимизировать расходование ресурсов уже на стадии разработки продукта. Внедрение управленческого контроля в инновационных процессах производства будет иметь свое

назначение и уникальность: в допроизводственной стадии – определять целевые затраты; принимать управленческие решения в части снижения фактических затрат уже ранних периодов разработки продукта; определять себестоимость продукта, которая при цене, заданной рынком сбыта, позволит получить планируемую прибыль; принимать стратегические решения по планированию ассортимента продукции; пересматривать ценовую политику предприятия, сохраняя позиции производителей в конкурентной среде.

При прочих равных условиях эффективный управленческий контроль является гарантией качественной постановки будущих результатов в части обновления и развития производственных отраслей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ивашкевич, В.Б. Бухгалтерский управленческий учет: учебник [Текст] / В.Б. Ивашкевич. – М.: Юристъ, 2010. – 618 с.
2. Каверина, О.Д. Управленческий учет: системы, методы, процедуры [Текст] / О.Д. Каверина. – М.: Финансы и статистика, 2009. – 352 с.
3. Кондраков, Н.П. Бухгалтерский управленческий учет: учеб. пособие [Текст] / Н.П. Кондраков, М.А. Иванова – М.: ИНФРА-М, 2011. – 368 с.
4. Рыбакова, О.В. Бухгалтерский управленческий учет и управленческое планирование [Текст] / О.В. Рыбакова. – М.: Финансы и статистика, 2009. – 464с.
5. Скороход, Н.И. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учеб. пособие [Текст] / Н.И. Скороход, М.А. Скороход. – М.: АТиСО, 2011. – 152с.
6. Internet resource: <http://www.termika.ru/> (Электронная библиотека).

Бархатов Анатолий Петрович

Российский государственный торгово-экономический университет
Доктор экономических наук, профессор кафедры «Бухгалтерский учет и аудит»
125993, г. Москва, ул. Смольная, д.36
Тел.: (495) 660-19-32
E-mail: mail@rsute.ru

A.P. BARKHATOV

APPLICATION OF METHODS OF MANAGEMENT CONTROL IN ORDER TO REDUCE COSTS IN THE ENTERPRISE

The article considers the necessity of application of models of management control, which would allow to determine the strategy of the enterprise in relation to cost optimization. Depicts the process cost management using the system of target costing».

Keywords: management control, accounting and analytical system costs.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Ivashkevich, V.B. Buhgalterskij upravlencheskij uchet: uchebnik [Tekst] / V.B. Ivashkevich. – M.: Jurist#, 2010. – 618s.
2. Kaverina, O.D. Upravlencheskij uchet: sistemy, metody, procedury [Tekst] / O.D. Kaverina. – M.: Finansy i statistika, 2009. – 352s.
3. Kondrakov, N.P. Buhgalterskij upravlencheskij uchet: ucheb. posobie [Tekst] / N.P. Kondrakov, M.A. Ivanova. – M.: INFRA-M, 2011. – 368 s.
4. Rybakova, O.V. Buhgalterskij upravlencheskij uchet i upravlencheskoe planirovanie [Tekst] / O.V. Rybakova. – M.: Finansy i statistika, 2009. – 464s.
5. Skorohod N.I., Skorohod M.A. Kompleksnyj jekonomicheskij analiz hozjajstvennoj dejatel'nosti: ucheb. posobie [Tekst] / N.I. Skorohod, M.A. Skorohod. – M.: ATISO, 2011. – 152s.
6. Internet resource: <http://www.termika.ru/> (Jelektronnaja biblioteka).

Barkhatov Anatoly Petrovich

Russian state University of trade and Economics
Doctor of economic Sciences, Professor of the Department «Accounting and audit»
125993, Moscow, ul Smolnaya, 36
Ph.: (495) 660-19-32
E-mail: mail@rsute.ru

И.А. КОРОСТЕЛКИНА

МЕТОДИКА НАЛОГОВОГО АНАЛИЗА В СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В статье проведен финансовый и налоговый анализ деятельности страховой компании, представлен механизм налогового планирования, а также предложены пути оптимизации налоговой нагрузки данного предприятия.

Ключевые слова: страховые организации, финансовый анализ, налоговое планирование, оптимизация.

Финансовый и налоговый анализ деятельности страховой компании осуществляется не только для целей внутреннего контроля, но также и для внешнего контроля со стороны органа страхового надзора и налоговых органов. На основании анализа выявляются слабые стороны и вырабатываются меры по их устранению.

Используя данные формы № 2 – страховщик, представленной ОАО «Страховая компания» за 2009 год, а также сведения формы № 1 «Бухгалтерский баланс страховой организации» проведем оценку финансового состояния страховой организации, которая производится с помощью относительных величин – коэффициентов. Они делятся на четыре группы:

- общие показатели (А);
- прибыльность (В);
- ликвидность (С);
- платежеспособность (D) [2].

Рассчитаем общие показатели:

$$A1 = \text{страховые премии по нетто-ставкам} / \text{собственные средства}, \quad (1)$$

Нормативное значение данного показателя составляет не более 300%.

$$A1 = 18\,763\,551 / (4\,871\,765 + 12\,454\,689) \times 100\% = 108\%$$

Следовательно, значение вышеуказанного показателя анализируемой организации соответствует нормативному значению.

$$A2 = (\text{страховые премии по ставкам нетто в прошлом году} - \text{страховые премии по нетто-ставкам в отчетном году}) / \text{страховые премии по нетто-ставкам в прошлом году}, \quad (2)$$

$$A2 = (20\,645\,179 - 18\,763\,551) / 20\,645\,179 \times 100\% = 9\%$$

Нормативное значение данного коэффициента составляет от -33% до +33%. Полученное нами значение соответствует нормативному.

Перейдем к рассмотрению показателей прибыльности страховой организации ОАО «Страховая компания».

$$B1 = \text{доход от инвестиций} / (\text{денежные средства} + \text{инвестиционные активы}) \times 100\%, \quad (3)$$

$$B1 = 13\,728\,734 / (1\,361\,324 + 10\,598\,412) \times 100\% = 115\%.$$

Этот коэффициент характеризует инвестиционный доход. Нормативное его значение свыше 5%.

$$B3 = (\text{собственные средства на конец текущего года} - \text{собственные средства на начало текущего года}) / \text{собственные средства на начало текущего года} \times 100\% \quad (4)$$

$$B3 = (5\,249\,119 + 12\,525\,235 - 4\,871\,765 - 12\,454\,689) / (4\,871\,765 + 12\,454\,689) \times 100\% = 3\%.$$

Данный коэффициент характеризует отношение изменений в собственных средствах. Его нормативное значение от -10% до 50%.

Проведем анализ коэффициентов ликвидности для ОАО «Страховая компания».

$$C1 = \text{Пассив} / \text{Ликвидные активы} \times 100\%, \quad (5)$$

$$\text{Ликвидные активы} = \text{денежные средства} + \text{инвестиционные активы} + \text{накопленный доход от инвестиций} - \text{инвестиции в филиалы}, \quad (6)$$

$$\begin{aligned} \text{Ликвидные активы} &= 1\,361\,324 + 11\,726\,332 - 3\,016\,135 = 10\,071\,521 \text{ руб.} \\ C1 &= 19\,254\,590 / 10\,071\,521 \times 100\% = 194\%. \end{aligned}$$

Данный показатель характеризует уровень ликвидности. Его нормативное значение не более 105%.

$$C2 = \text{дебиторская задолженность} / \text{собственные средства} \times 100\%, \quad (7)$$

$$C2 = 2\,361\,405 / 17\,774\,354 \times 100\% = 13\%.$$

Нормативное значение данного коэффициента не более 40%.

Перейдем к рассмотрению показателей платежеспособности ОАО «Страховая компания».

$$D1 = \text{собственные средства} / \text{страховые платежи по нетто-ставкам} \times 100\%, \quad (8)$$

$$D1 = 17\,326\,454 / 20\,645\,179 \times 100\% = 84\% - \text{в прошлом году};$$

$$D1 = 17\,774\,354 / 18\,763\,551 \times 100\% = 95\% - \text{в отчетном году}.$$

Показатель D характеризует уровень платежеспособности. Нормативное значение коэффициента более 20%.

$$D2 = (\text{уровень платежеспособности в отчетном году} - \text{уровень платежеспособности в прошлом году}) / \text{уровень платежеспособности в отчетном году} \times 100\% \quad (9)$$

$$D2 = (95 - 84) / 95 \times 100\% = 12\%.$$

Таким образом, финансовое положение анализируемой страховой организации можно охарактеризовать как устойчивое.

Помимо вышеуказанных критериев оценки финансового состояния страховой компании используется понятие достаточности капитала страховой организации, которое аккумулирует такие качества, как надежность, устойчивость, способность противодействовать неблагоприятным факторам и поглощать ущерб от убытков. Основным принципом достаточности (адекватности) капитала: размер собственного капитала должен соответствовать размеру активов с учетом степени их риска [4].

Основные предпосылки регулирования достаточности капитала страховщиков:

- ограничение риска банкротства;

- поддержание общественного доверия к деятельности страховых организаций, значимости и необходимости страховой защиты имущественных интересов, как корпоративных клиентов, так и дееспособных физических лиц.

Критерием достаточности капитала является поддержание его величины на таком уровне, на котором обеспечивались бы, с одной стороны, максимальная прибыль, а с другой - ликвидность. Состояние капитала характеризуется размером, структурой, темпами роста как капитала в целом, так и отдельных его составляющих. При управлении капиталом анализируются его структурные составляющие и их качество [6].

Для оценки достаточности капитала страховщика используется несколько показателей:

1) коэффициент обеспеченности собственными средствами:

$$K_c = C_k / O_c \quad (10)$$

где C_k – сумма собственных средств страховой организации;

O_c – общая сумма средств страховой организации.

$$K_c = (5\,249\,119 + 12\,525\,235) / 19\,254\,590 = 0,9.$$

2) уровень платежеспособности:

$$U_n = C_k / C_{н.с.} < 20\% \quad (11)$$

где $C_{н.с.}$ – страховые платежи по нетто-ставке.

$$U_n = (5\,249\,119 + 12\,525\,235) / 18\,763\,551 = 9\%$$

3) уровень достаточности покрытия:

$$Уд.н. = (УПф - УПн) / УПн \times 100\% \quad (12)$$

где УПф и УПн – фактический и нормативный уровни платежеспособности.

$$Уд.н. = (9 - 8) / 8 = 12\%.$$

Таким образом, в рассматриваемом нами случае нормативный уровень платежеспособности ОАО «Страховая компания» соответствует нормальному уровню. Это свидетельствует о том, что при принятии управленческого решения по увеличению капитала необходимо выработать пути их осуществления. Капитал страховой организации может быть увеличен как за счет внутренних источников (доходов от страховых, перестраховочных операций, продажи части активов с прибылью, переоценки основных средств), так и за счет внешних (выпуска дополнительных акций, эмиссии долговых обязательств, сдачи в аренду некоторых видов основных фондов и прочее).

Проведенный выше экономический анализ деятельности страховой организации позволяет сформировать полное представление о положении компании, в том числе о направлениях совершенствования порядка налогообложения.

Налоговый анализ в страховых организациях можно охарактеризовать как управление налогами, осуществляемое страховыми организациями - налогоплательщиками в макроэкономической среде, в которой они реализуют свои производственные возможности [3].

Концептуальная цель финансового анализа страховщика достигается посредством осуществления его шести стратегических направлений (рис. 1).

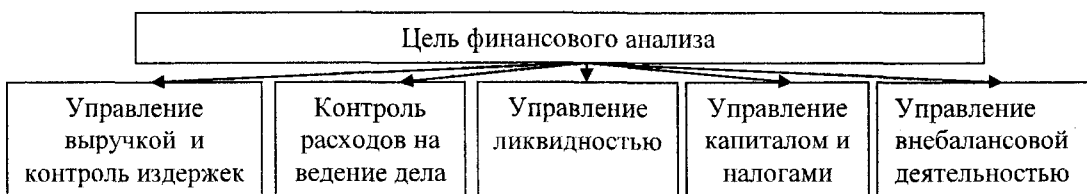

Рисунок 1 – Концептуальная цель налогового анализа

Налоговое планирование как выбор между различными вариантами деятельности и размещения активов, направленный на достижение возможно более низкого уровня налоговых обязательств, для российских организаций – недостаточно освоенная область. Сокращение общей суммы налоговых платежей в рамках закона – цель всех этапов управленческой деятельности: в процессе планирования, при разработке и реализации систем управленческого контроля, оценке и анализе финансово-хозяйственной деятельности.

Сущность налогового планирования страховой организации – в признанном за каждым налогоплательщиком праве использовать все допускаемые законом средства, пути и методы для максимального сокращения своих налоговых обязательств. Необходимость налогового планирования страховой организации обусловлена наличием в налоговом законодательстве весьма обширной сферы, где нормы права с достаточной точностью не определены или допускается их неоднозначное толкование, а также постоянными изменениями в нормативной базе налогообложения [1].

Налоговое планирование в страховой организации – сложный многофакторный процесс. С некоторой долей условности принято считать, что этот процесс проходит четыре стадии (рис. 2).

Третья стадия планирования – налоговое управление, что связано с правильным и полным использованием налоговых льгот при определении облагаемого дохода и исчислении налоговых обязательств. Именно этой стадии планирования уделяется большое

внимание в ОАО «Страховая компания» – здесь реализуется текущее налоговое управление, которое требует глубокого знания отечественного законодательства и налоговой практики.

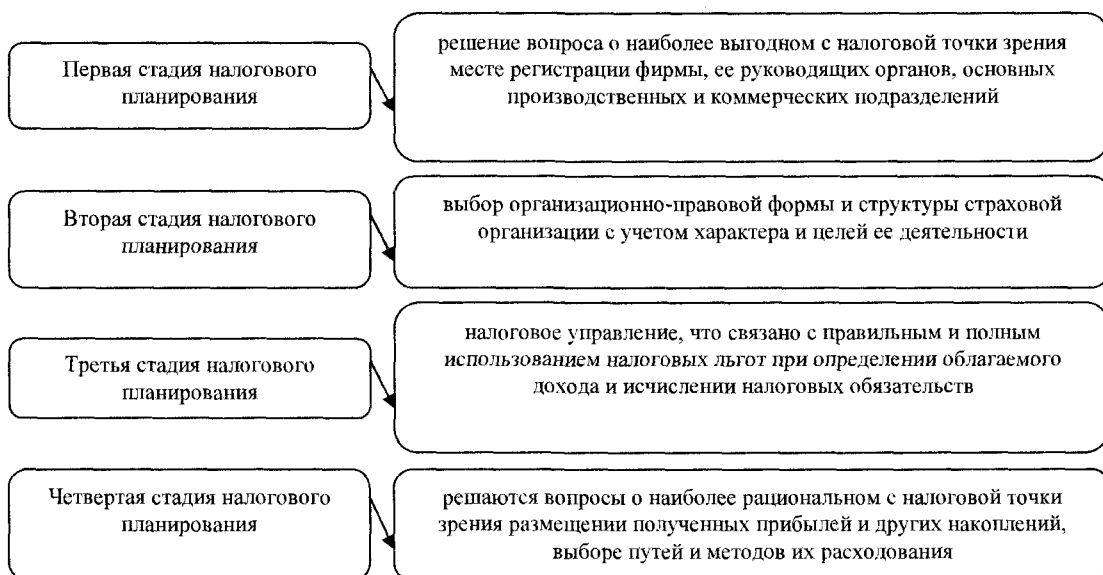

Рисунок 2 – Стадии налогового планирования в ОАО «Страховая компания»

На данной стадии страховая компания самостоятельно исчисляет свои налоговые обязательства перед казной. При этом необходимо учесть льготы и скидки, которые предоставляются законом. В целях получения прав на некоторые наиболее весомые льготы (например, освобождение от налогообложения ряда страховых выплат) страховая компания даже перестраивают свою деятельность, внося коррективы в уже разработанные производственные программы [5].

Главным объектом налогового анализа в ОАО «Страховая компания» является налог на прибыль (рис. 3).

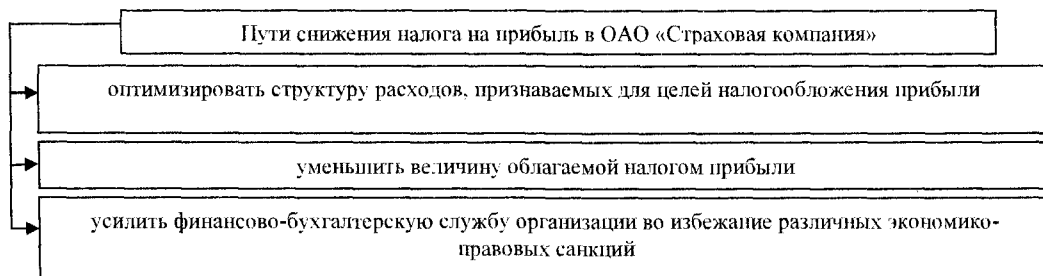

Рисунок 3 – Возможности снижения налога на прибыль в ОАО «Страховая компания»

Основная мотивация контролирующих органов на проверку наличия схемы заключается в отсутствии деловой цели. Если результат каких-либо деяний со стороны страховой компании либо ее клиента заведомо убыточен для одной из сторон либо несет в себе единственную цель – сократить налогооблагаемую базу, то такая операция неправомерна.

Прочная финансовая система страховщика необходима для поддержания эффективной, безопасной и стабильной деятельности, содействия дальнейшему росту и конкурентоспособности. Страховая компания с прочной финансовой системой интересна страхователю и обществу в целом. Страховой надзор, контролируя деятельность

страховщика, проводит отбор финансово благополучных страховых фирм, тем самым защищая интересы страхователей и способствуя экономическому росту, эффективному распределению ресурсов и управлению рисками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Евстигнеев, Е.Н. Основы налогового планирования [Текст] / Е.Н. Евстигнеев. – СПб.: Питер, 2004. – 288с.
2. Никулина, Н.Н. Регулирование достаточности капитала страховой организации [Текст] / Н.Н. Никулина // Страховые организации. – 2010. – № 1. – С. 3
3. Романова, М.В. Грань между законной налоговой оптимизацией и схемами уклонения от налогообложения у страховых организаций и их клиентов [Текст] / М.В. Романова // Налоговый вестник. – 2009. – № 6. – С. 42
4. Садовникова, О.А. Документальное оформление, бухгалтерский и налоговый учет доходов и расходов в страховых организациях [Текст] / О.А. Садовникова // Налогообложение, учет и отчетность в страховой компании. – 2005. – № 6. – С. 48
5. Сергеева, Т.Ю. Методы и схемы оптимизации налогообложения: Практическое пособие [Текст] / Т.Ю. Сергеева. – М.: Экзамен, 2005. – 176с.
6. Федорова, Т.А. Факторы оптимизации издержек страховой компании [Текст] / Т.А. Федорова // Налогообложение, учет и отчетность в страховой компании. 2009. - № 4. – с. 15.

Коростелкина Ирина Алексеевна

ФГБОУ ВПО «Государственный университет-УНПК»

Доктор экономических наук, профессор кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение»

302020, г. Орел, Наугорское ш., 40

Тел.: (4862) 41-98-60

E-mail: cakyra_04@mail.ru

I.A. KOROSTELKINA

METHODOLOGY OF TAX ANALYSIS IN INSURANCE COMPANIES

In the article the financial and tax analysis of the activity of the insurance company, presented the mechanism of tax planning, as well as the ways of optimization of tax burden of the company.

Keywords: insurance companies, financial analysis, tax planning, optimization.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Evstigneev, E.N. Osnovy nalogovogo planirovaniya [Tekst] / E.N. Evstigneev. – SPb.: Piter, 2004. – 288s.
2. Nikulina, N.N. Regulirovanie dostatochnosti kapitala strahovoy organizatsii [Tekst] / N.N. Nikulina // Strahovye organizatsii. – 2010. – № 1. – s. 3
3. Romanova, M.V. Gran' mezhdru zakonnoj nalogovoy optimizatsiej i shemami ukloenija ot nalogooblozhenija u strahovyh organizatsij i ih klientov [Tekst] / M.V. Romanova // Nalogovyj vestnik. – 2009. – № 6. – s. 42
4. Sadovnikova, O.A. Dokumental'noe oformlenie, buhgalterskij i nalogovyj uchet dohodov i rashodov v strahovyh organizatsijah [Tekst] / O.A. Sadovnikova // Nalogooblozhenie, uchet i otchetnost' v strahovoj kompanii. – 2005. – № 6. – s. 48
5. Sergeeva, T.Ju. Metody i shemy optimizatsii nalogooblozhenija: Prakticheskoe posobie [Tekst] / T.Ju. Sergeeva. – M.: Jekzamen, 2005. – 176s.
6. Fedorova, T.A. Faktory optimizatsii izderzhkek strahovoj kompanii [Tekst] / T.A. Fedorova // Nalogooblozhenie, uchet i otchetnost' v strahovoj kompanii. – 2009. – № 4. – s. 15.

Korostelkina Irina Alekseevna

State University-ESPC

Doctor of Economic Sciences, Professor of Department «Accounting and taxation»

302020, Orel, Naugorskoe highway, 40

Ph.: (4862) 41-98-60

E-mail:cakyra_04@mail.ru

МОДЕЛЬ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННОЙ СВЯЗИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА И СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В ЦЕЛЯХ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Анализ причинно-следственных связей между информационным обеспечением управленческого учета и системой внутреннего контроля предприятия дает возможность не только проследить экономические связи, но и связи философского, юридического и политического характера. По результатам исследования можно сделать вывод, что достойный руководитель и менеджер должны быть не просто превосходными специалистами своего дела, но и отличными психологами и философами.

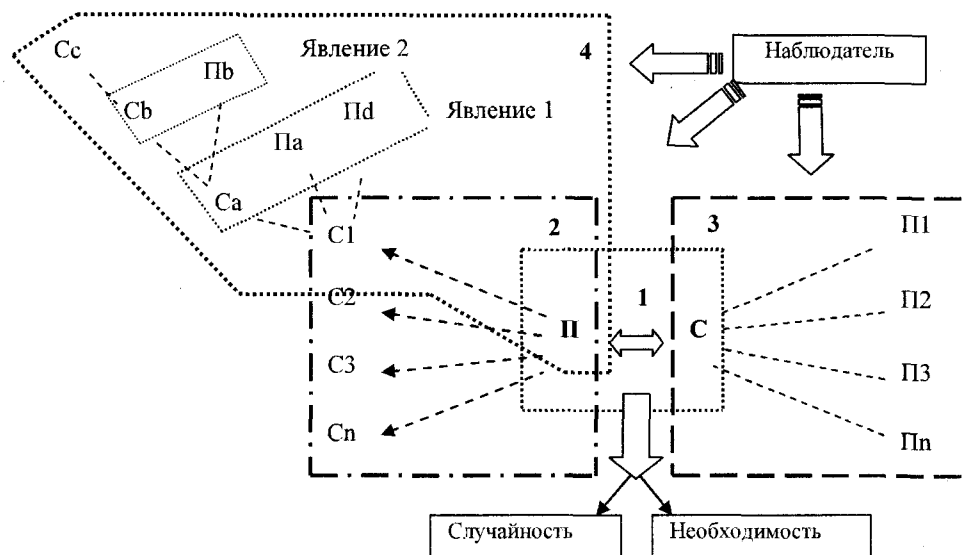
Ключевые слова: причинно-следственные связи, информационное обеспечение, система внутреннего контроля.

Понятия «причина» и «следствие» возникают на стыке принципов всеобщей связи и развития. С одной стороны, с точки зрения принципа всеобщей связи причинность определяется как один из основных видов связи, а именно генетическая связь явлений, в которой одно (причина) при определенных условиях порождает другое (следствие). С другой стороны, уже с точки зрения принципа развития причинность определяется следующим образом: всякое изменение и тем более развитие, то есть изменение в сторону появления нового качества, имеет свою причину и следствие. Особо следует подчеркнуть, что причинные отношения (их еще называют каузальными, от лат. «causa» - причина) присутствуют не только в процессе развития, но и при деградации и распаде и вообще при любых изменениях как естественно наступающих, так и искусственно, и целенаправленно производимых людьми – преобразованиях окружающего мира.

В основном вопросе причинно-следственной связи занимались философы, так как это глубокая проблема бытия, возникшая несколько веков назад. В настоящее время причинно-следственные связи находят отражение в разных сферах, в том числе в правовой. Поскольку причинная связь – это процесс, протекающий во времени, то первый критерий такой связи – временной. Это означает, что для наличия причинной связи между общественноопасным деянием и вредными последствиями необходимо установить, что данное деяние предшествовало во времени наступившим последствиям. Однако простая последовательность во времени еще не создает причинной связи. Поэтому вторым критерием причинной связи является реальная возможность наступления рассматриваемых последствий в результате совершения данного деяния. Иными словами, действия лица являются причиной причиненного вреда в тех случаях, когда создают либо неизбежную, либо реальную возможность наступления последствия, предусмотренного конкретной уголовно-правовой нормой. Практический опыт, наблюдения, а позднее – научные исследования подсказывали, что во многих случаях удается установить источник происходящих в мире изменений – явление, повлекшее за собой другое явление. Первое из них назвали причиной, второе следствием. Причинно-следственные связи и виды отражены на рисунке 1.

В схеме показано, что причинно-следственная связь имеет несколько видов и не всегда направлена от причины к порожденному ею следствию. Рассмотрим все виды связей с точки зрения наблюдателя. Наблюдатель – это абстрактное понятие, который может смотреть на связи с любой точки и видеть разные причины и разные следствия. На первой схеме наблюдатель видит взаимодействие двух показателей. С появлением новых типов причинно-следственных связей увеличивалось их первичное понимание, усложнялась элементарная схема причинности. Важным шагом было открытие именно взаимодействия. **Взаимодействие** – это не просто сложный тип связи, который на первый взгляд кажется простым, это явление обратного воздействия сторон на друг друга. Причина и следствие взаимно влияют и в тоже время выполняют практически одновременно роль и причины, и

следствия (почва, растение, экономика, политика). Данная схема используется повсеместно, но пользователи не всегда это замечают. Ни одна система не будет иметь будущего, если не изменяется в соответствии с результатами собственной деятельности. В этом случае генеральный директор взаимодействует с отделом управления и с сотрудниками, они принимают решения, которые становятся следствием реакции сотрудников на ранее проведенные изменения.

где П – причина;
 С – следствие;
 схема 1 – взаимосвязь причины и следствия;
 схема 2 – схема следственности;
 схема 3 – простая схема причинности;
 схема 4 – схема «Домино».

Рисунок 1 – Причинно-следственные связи и виды со стороны наблюдателя

Связь между причиной и следствием может носить не только необходимый, четко определенный, но и случайный, вероятностный характер. Взаимосвязь причинно-следственных связей на выходе дает новые диалектические категории: случайность и необходимость. Необходимость – это такой тип связи, который однозначно определен и при ее наступлении, событие – причина обязательно влечет за собой обусловленное явление-следствие. В тоже время, случайность – понятие противоположное необходимости. Случайность – тип причинно-следственной связи, при котором причинные основания допускают реализацию любого из множества альтернативных следствий. При этом наблюдатель не имеет представления о том, какой вариант связи осуществится, все зависит от стечения обстоятельств.

Когда наблюдатель рассматривает вторую схему «следственности», то он видит самую примитивную систему, когда связь направлена от причины к порожденному ею следствию. Он может сделать вывод о необратимости отношений, потому что причина и следствие асимметричны. Наблюдатель понимает, что причины вызывают не любые, а строго определенные следствия. Все понимают, что на дереве весной распустанятся листики, а травка будет зеленого цвета.

Следующая схема, «схема причинности» служит основой более сложных схем причинных отношений, охватывающих множество практически одновременно действующих причин.

В настоящее время, широкое распространение получила схема причинно-следственных связей, которая называется «эффект домино». В данной схеме наблюдатель

видит, что при воздействии на одну причину появляется целая цепочка следствий. Данный процесс аналогичен падению одной кости домино в длинный ряд, что вызывает последовательное падение всех поставленных друг за другом костей.

Данная схема находит отражение в модели цепной реакции, которая построена физиками и химиками. Ход событий развивается по принципу «домино», но каждое следствие становится причиной не одного, а двух или более явлений. Таким образом, здесь соединяются разные схемы.

На основе изученной теории построена модель, в которой причиной является информационное обеспечение управленческого учета, а следствием – создание эффективной системы внутреннего контроля для информационного обеспечения управленческого учета. Рассмотрим данную модель на рисунке 2.

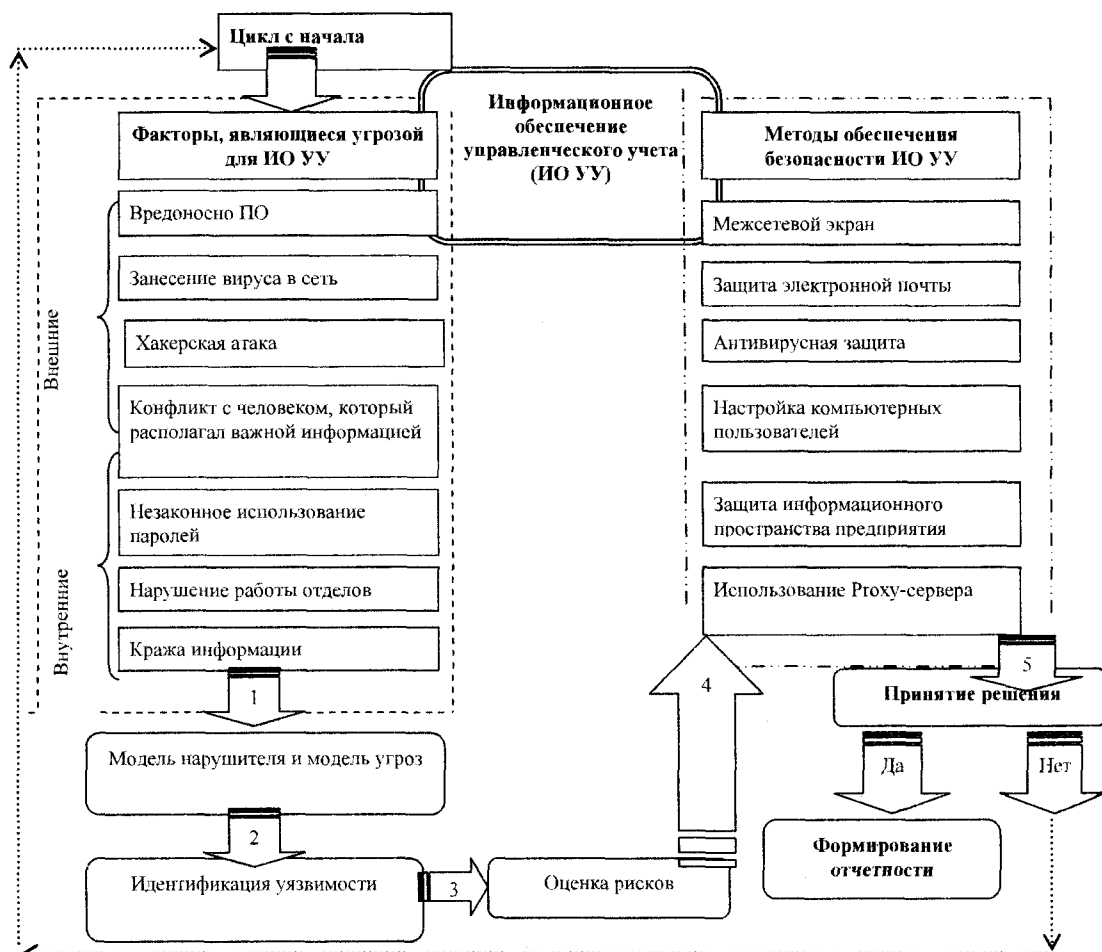

Рисунок 2 – Модель информационного обеспечения управленческого учета для эффективной системы внутреннего контроля

В процессе управления любым направлением деятельности необходимо вырабатывать осознанные и эффективные решения, принятие которых поможет достичь определенной цели. В сложившейся ситуации, правильное решение можно принять только после подробного ознакомления с каждым из этапов модели информационного обеспечения управленческого учета для эффективной системы внутреннего контроля. Конечной целью создания эффективной системы внутреннего контроля информационного обеспечения является предотвращение или минимизация ущерба (прямого, косвенного, материального, морального), наносимого субъектам и управленческого учета посредством нежелательного воздействия на информацию управленческого учета. Обеспечение эффективной системы

внутреннего контроля – это непрерывный процесс, основное содержание которого является управление (людьми, рисками, ресурсами). Эффективность системы внутреннего контроля на предприятии зависит от ряда факторов, одним из которых является информационная безопасность, так как в современном мире невозможно представить деятельность предприятия, без программных средств и на котором отчетность будет вестись вручную.

Термин «информационная безопасность» не так давно вошел в широкое употребление, так как в настоящее время объем обрабатываемой информации и хранящейся в электронном виде в миллионы раз превышает бумажную документацию. На всех предприятиях установлены программы, помогающие руководителям, бухгалтерам, операторам, просто рядовым пользователям обрабатывать огромные массивы информации. Любое нарушение работы отлаженной цепи приведет к определенным потерям для организации.

Первым этапом представленной модели является рассмотрение ряда угроз, которые могут помешать созданию эффективной системы информационного обеспечения, и в последующем нарушат работу системы внутреннего контроля. Поэтому только понимание всего спектра угроз позволит построить эффективную систему защиты. По отношению к предприятию угрозы делятся на внутренние и внешние. Следовательно, хакерская атака – это внешняя угроза, а вот кража информации будет рассмотрена как внутренняя угроза. Также есть разделение угроз на преднамеренные и непреднамеренные угрозы. Например, если сотрудник организации случайно удалил данные, которые несут важность для руководства – это непреднамеренная угроза. Сотрудник впоследствии может восстановить этот документ. А вот если сотрудник имеет четкий план по разрушению системы внутреннего контроля и нанесение вреда компании, то его планы преднамеренные и узнать о них, а потом и предугадать очень сложно. Когда сотрудники ответственные за систему внутреннего контроля на предприятии определили угрозу, они переходят ко второму этапу – созданию модели нарушителя и модели угроз. Для оценки возможного риска на предприятии недостаточно пользоваться стандартной моделью нарушителя. Под нарушителем должен подразумеваться не абстрактный внешний хакер, а человек, заинтересованный в сбое внутренней системы, внутренних активов. Первую информацию о нарушителе можно получить у руководителя предприятия, потому что информация, касающаяся управленческого учета важна в большей степени для него, и он располагает сведениями о конкурентах или бывших сотрудниках, заинтересованных в упадке организации, о том какие методы воздействия можно от них ожидать. Разработка модели угроз и идентификация уязвимостей неразрывно связаны с проверкой окружения управленческой информации организации. При разработке модели угроз важно помнить о том, что угрозы редко реализуются в один шаг, поэтому следует контролировать все угрозы, связанные с уязвимыми местами предприятия. По результатам анализа на этапе «Разработка модели нарушителя и модели угроз» можно говорить о том, что определены причины, которые влияют на достижение эффективной системы внутреннего контроля за информационным обеспечением управленческой отчетности.

Следующим этапом является идентификация уязвимости. Анализ идентификации и оценки уязвимостей, как правило, выполняется параллельно или в рамках процесса аудиторской проверки. По итогам работ по трем направлениям: схема угроз, образ нарушителя и идентификации уязвимостей, специалист может говорить о том, что определены причины, влияющие на достижение эффективного состояния информационного обеспечения предприятия.

Рассмотрев предыдущие стандартные шаги, можно перейти к нестандартному шагу, потому что этап «Оценка рисков» напрямую связан с российской психологией. Если рассмотренные шаги могут выполняться с различным уровнем качества и детализации, то на данном этапе очень важно понять, что здесь нельзя допустить ошибки.

Полученные на предыдущих этапах результаты необходимо обработать, оценить и представить схематично. Все это является необходимым по причине того, что ущерб определяется на этапе идентификации уязвимости. Оценку вероятности риска можно получить на основании статистики или методом прогнозирования, на основании

взвешивания факторов, соответствующих разработанной схеме угроз. Превосходной практикой оценки рисков станет классификация уязвимостей по уже выделенному набору факторов угроз, рассмотренных на первом этапе. Следует отметить, что в процессе оценки рисков очень важен экспертный опыт специалистов по информационному обеспечению и мнению психолога. Величину риска необходимо определить для всего набора факторов угроз и рассмотреть их через уникальность русской психологии. Стоит отметить, что величина ущерба и вероятности не обязательно должны быть выражены в денежных единицах. Здесь важно учитывать факторы потери времени в пустую, потери квалифицированных специалистов. Оценив результаты, важно понимать и помнить, что нельзя защититься от всех мыслимых и немыслимых угроз, потому, что невозможно предусмотреть все действия злоумышленников, не говоря уж обо всех ошибках пользователей.

На следующем этапе, системные администраторы, применяют все методы защиты, стараются обезопасить передачу информации по внутренней сети. После того как информация передана и рассмотрена, принимаются определенные решения. В первую очередь менеджеры и управляющий персонал анализируют всю информацию коллегиально.

Соблюдение условий необходимости и достаточности имеет двойное значение. Условие необходимости означает, что для качественного проведения анализа требуется располагать всей необходимой для этого информацией. Иначе при недостатке данных состояние изучаемого объекта будет проанализировано неполно, что ведет к необоснованным, ошибочным решениям. Нежелателен также и переизбыток информации. Во-первых, расходы на сбор и обработку избыточных данных увеличивают общие затраты на процесс, а во-вторых, удлиняется период создания информационного фонда и проведения анализа, что может в свою очередь вызвать запаздывание управленческих решений. Объем необходимой и добавочной информации определяется в зависимости от задач и вида проводимого анализа. Для проведения анализа, с целью создания управленческой отчетности для эффективной системы внутреннего контроля, происходит объединение подразделений, потому что требуется больше исходной информации.

Последним этапом является создание управленческой отчетности, но если на предыдущем этапе не было принято решение, то цикл начинается сначала. Любой руководитель хочет, чтобы на предприятии появлялось отработанное нововведение.

Проанализировав причинно-следственные связи между информационным обеспечением управленческого учета и системой внутреннего контроля, можно сделать вывод, что не только экономические связи просматриваются в данном взаимодействии, но и философские, юридические и политические. Достойный руководитель и менеджер должны быть не просто превосходными специалистами своего дела, но и отличными психологами и философами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, П.В. История философии: учеб. [Текст] / П.В. Алексеев. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005 – 240 с.
2. Артеменко, В.Г. Бухгалтерский учет: учебное пособие, 2-е изд. [Текст] / В.Г. Артеменко, М.В. Беллендир. – Москва-Новосибирск, Издательство «Дело и сервис», 2009.
3. Бауэр, В.П. Факторы рисков и угроз экономической безопасности оборота алмазов и бриллиантов в Российской Федерации [Текст] / В.П. Бауэр, А.С. Чертков // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – С. 7-10.
4. Вихров, А. Excel поможет создать систему управленческой отчетности [Текст] / А. Вихров // Финансовый директор. – 2011. – № 2. – С. 82-89.
5. Ковалев, В.В. Финансовый менеджмент: теория и практика [Текст] / В.В. Ковалев. – М.: ТК Велби, Проспект, 2011. – 1016 с.
6. Попова, Л.В. Формирование бухгалтерского (управленческого) учета на отечественных предприятиях малого бизнеса. Практические аспекты. Малые предприятия сферы услуг [Текст] / Л.В. Попова, Л.Н. Никулина. – Издательство: Мини Тайп, 2011. – 184 с.
7. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь [Текст] / Б.А. Райзберг, Л.Н. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – М.: Инфра-М, 2010. – 512 с.
8. Федорова, Г.В. Учет и анализ банкротств [Текст] / Г.В. Федорова. – М.: Омега-Л, 2012. – 304 с.

Маслова Ирина Алексеевна

ФГБОУ ВПО «Госуниверситет-УНПК»

Доктор экономических наук, профессор кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

Тел.: (4862) 41-98-60

E-mail: Tera_27@mail.ru

Болдырева В.С.

ФГБОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК»

Ассистент кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение»

302020, г. Орел, Наугорское ш., 40

Тел.: (4862) 41-98-60

E-mail: le21ra@yandex.ru

I.A. MASLOVA, V.S. BOLDUREVA

MODEL CAUSATION INFORMATION SUPPORT MANAGEMENT ACCOUNTING AND INTERNAL CONTROL SYSTEMS FOR SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT

The analysis causal relationships which emerged between information provision of management accounting and internal control systems of the enterprise makes it possible not only to view economic relations, but ties philosophical, legal and political nature. By results of research we may conclude that decent chairman and manager should not only be excellent experts of the business, but also great psychologists and philosophers

Keywords: causal links, information provision, system of internal control.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Alekseev, P.V. Istorija filosofii: – ucheb. [Tekst] / P.V. Alekseev. – М.: TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2005 – 240 s.
2. Artemenko, V.G. Buhgalterskij uchet: uchebnoe posobie, 2-e izd. [Tekst] / V.G. Artemenko, M.V. Bellendir. – Moskva-Novosibirsk, Izdatel'stvo «Delo i servis», 2009.
3. Baujer, V.P. Faktory riskov i ugroz jekonomicheskoj bezopasnosti oborota almazov i brilliantov v Rossijskoj Federacii [Tekst] / V.P. Baujer, A.S. Chertkov // Nac. interesy: priority i bezopasnost'. – 2010. – S.7-10.
4. Vihrov, A. Excel pomozhet sozdat' sistemu upravlencheskoj otchetnosti [Tekst] / A. Vihrov // Finansovyj direktor. – 2011. – № 2. – S. 82-89.
5. Kovalev, V.V. Finansovyj menedzhment: teorija i praktika [Tekst] / V.V. Kovalev. – М.: TK Velbi; Prospekt, 2011. – 1016 s.
6. Popova, L.V. Formirovanie buhgalterskogo (upravlencheskogo) ucheta na otechestvennyh predpriyatijah malogo biznesa. Prakticheskie aspekty. Malye predpriyatija sfery uslug [Tekst] / L.V. Popova, L.N. Nikulina. – Izdatel'stvo: Mini Tajp, 2011. – 184 s.
7. Rajzberg, B.A. Sovremennyy jekonomicheskij slovar' [Tekst] / B.A. Rajzberg, L.Sh. Lozovskij, E.B. Starodubceva. – М.: Infra-M, 2010. – 512 s.
8. Fedorova, G.V. Uchet i analiz bankrotstv [Tekst] / G.V. Fedorova. – М.: Omega-L, 2012. – 304 s.

Maslova Irina Alekseevna

State University-ESPC

Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department «Accounting and taxation»

302020, Orel, Naugorskoe sh., 40

Ph.: (4862) 41-98-60

E-mail: Tera_27@mail.ru

Boldureva V.S.

State University-ESPC

Assistant of the Department «Accounting and taxation»

302020, Orel, Naugorskoe sh., 40

Ph.: (4862) 41-98-60

E-mail: le21ra@yandex.ru

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ДЕФИНИЦИИ «АМОРТИЗАЦИЯ»

В статье рассматривается системный подход к трактовке понятия «амортизация» с описанием сущности данной категории, классификации, принципов, функций для выработки комплексного восприятия категории

Ключевые слова: амортизация, классификация, элементы затрат, принципы, функции.

Амортизация является одной из наиболее сложных экономических категорий, сущность которой проявляется в определенном дуализме: это и элемент себестоимости производимого продукта (затраты), и источник воспроизводства основных средств (т.е. компенсация затрат, понесенных инвестором при вложении денежного капитала в основные фонды). Амортизация как многогранное, комплексное понятие затрагивает многие аспекты деятельности бизнес структур: формирование себестоимости и исчисление финансовых результатов, отношения с налоговыми органами, инвестиционную политику компании и др. Накопление и использование амортизации следует относить к рычагам управления финансовыми потоками, совершенствования структуры капитала, формирования воспроизводственного процесса. В этой связи выработка системного подхода к дефиниции «амортизация» представляется востребованным и актуальным (рис. 1).

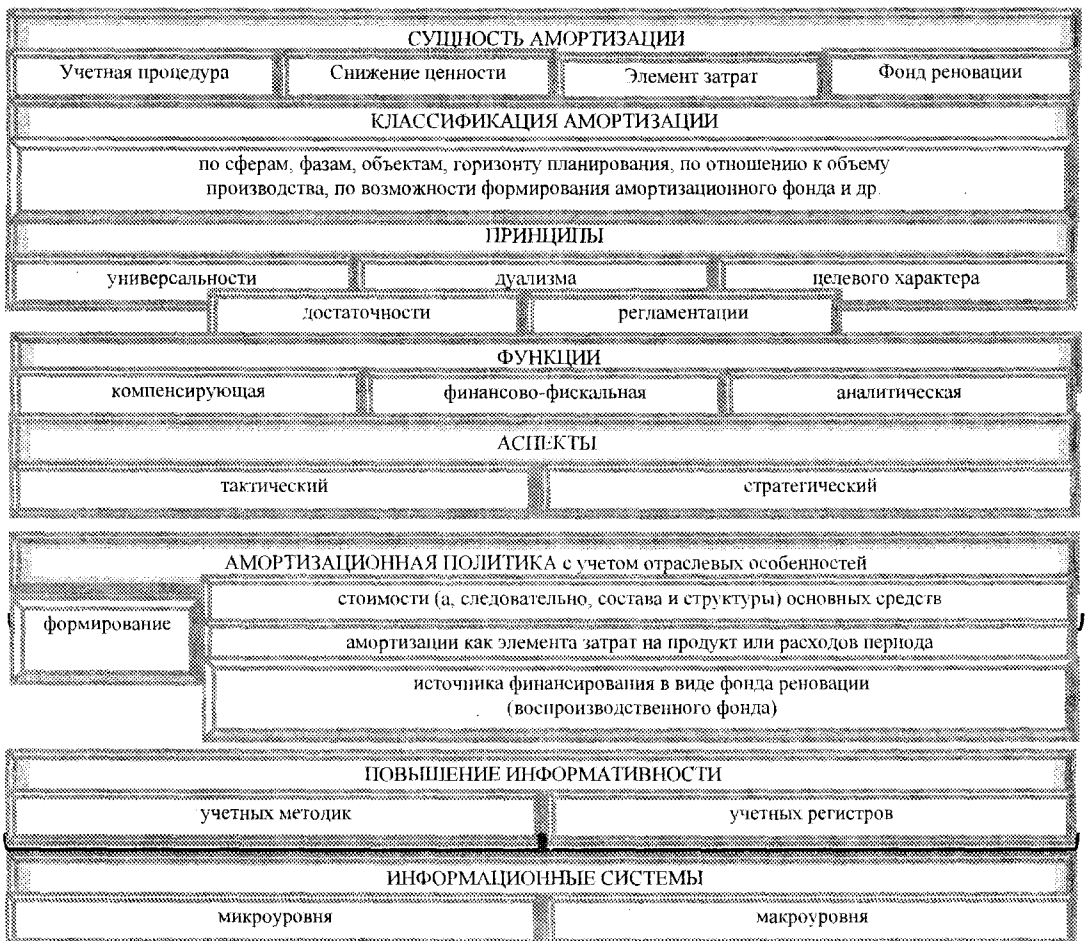

Рисунок 1 – Системный подход к дефиниции «амортизация»

Концепция амортизации включает несколько элементов: сущность и классификация амортизации; принципы и функции амортизации; аспекты амортизации; амортизационная политика; повышение информативности учетных методик и учетных регистров и, как следствие, повышение аналитичности информационных систем микроуровня и макроуровня.

Можно выделить пять аспектов рассмотрения категории амортизация:

- 1) определенная процедура, обеспечивающая постепенное перенесение, (распределение, погашение) стоимости объектов основных средств на производимую продукцию (работы, услуги) или отчетные периоды, с целью возмещения инвестиций, вложенных на их приобретение и строительство;
- 2) снижение ценности;
- 3) элемент издержек;
- 4) амортизационный фонд (фонд реновации);
- 5) комплексные трактовки.

Проведенные исследования позволили сформулировать следующее определение: амортизацию можно охарактеризовать как учетно-экономический процесс, который включает:

- 1) постепенное перенесение стоимости объектов основных средств (зависящее от процессов физического и морального износа) на себестоимость производимого продукта или на расходы периода;
- 2) формирование источника финансирования воспроизводства основных средств при трансформации амортизационных отчислений в денежную форму (при продаже произведенного продукта).

При рассмотрении амортизации, как комплексной экономической категории, необходимо учитывать выделенные классификационные основания, позволяющие рассматривать различные аспекты амортизации (рис. 2).

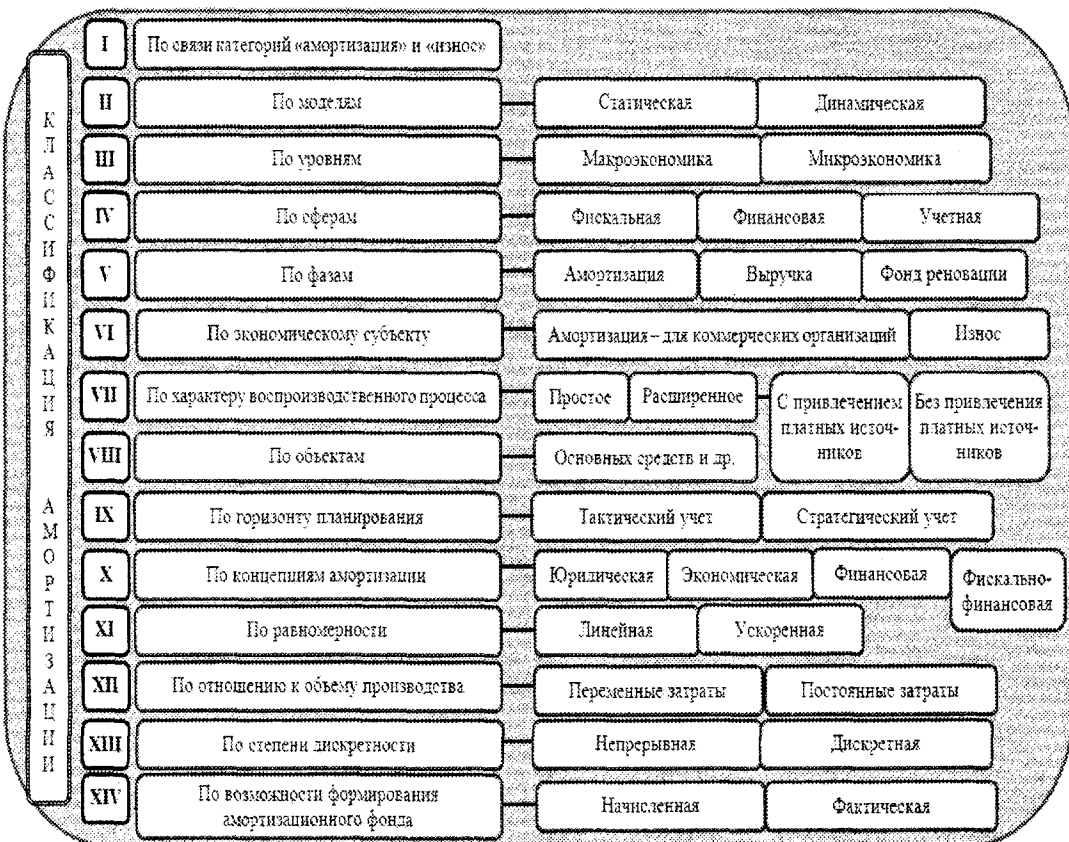

Рисунок 2 – Классификация амортизации

При исследовании амортизации были выделены следующие принципы:

- универсальности;
- дуализма;
- целевого характера;
- достаточности;
- регламентации.

В соответствии с принципом универсальности амортизацию начисляют коммерческие организации многих отраслей и видов деятельности, организационно-правовых форм и форм собственности.

Принцип дуализма позволяет рассматривать амортизацию через призму двойственности ее природы: как затраты и, одновременно, источник финансирования для воспроизводства основных средств.

Восприятие амортизации как источника финансирования препятствуют следующие обстоятельства (рис. 3).

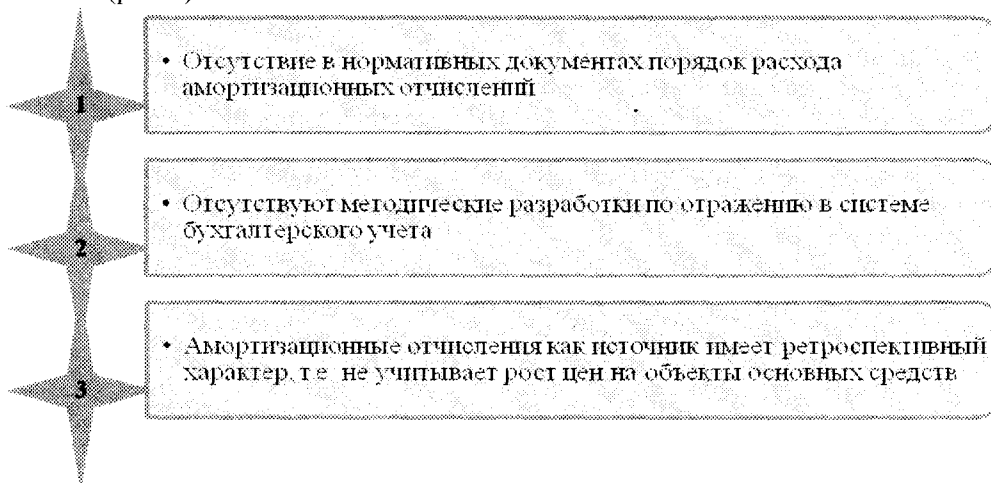

Рисунок 3 – Обстоятельства, препятствующие применению амортизации как источника финансирования

Принцип целевого характера характеризуется необходимостью направления средств амортизационного фонда на воспроизводство основных средств, т.е. должен соблюдаться целевой характер их расходования.

Целевой характер использования амортизационных отчислений и составляет основное отличие от абсолютно ликвидных активов, которые по сути, имеют многоцелевой характер и не связаны напрямую с кругооборотом основных фондов.

В условиях продолжающихся кризисных явлений в экономике, низкая платежеспособность сельскохозяйственных организаций приводит к нарушению структуры источников финансирования. Амортизационный фонд направляется на пополнение оборотных средств, а не на инвестиции в основной капитал. Таким образом, нарушается целевой характер данного источника финансирования.

Высказывается ряд мнений, что контроль за целевым использованием должен находиться в сфере налогового законодательства. По мнению Р. Мамедова, нарушение целевого характера расходования средств должно вызывать санкции (обусловленные нарушением правил получения целевых налоговых льгот). По его мнению, если организация в течение следующего за отчетным годом (годом, на конец которого сформирован фонд) не потребляет его по назначению, то она не только может быть лишена льгот применения ускоренных методов амортизации, но и должна его восстановить в качестве прибыли до налогообложения, а также заплатить в бюджет штраф, рассчитанный по ставке, существенно отличающейся от ставки рефинансирования Центробанка [7]. На наш взгляд, данная мера приведет к ухудшению финансового состояния организаций. Кроме того, если организация

пошла по пути «проедания» основного капитала, она и так будет наказана неизбежным финансовым кризисом.

Принцип достаточности. Амортизация, преломляясь в амортизационный фонд, создает возможность замены основных средств. При этом следует обращать внимание не только на стоимость приобретенных объектов, но и на натуральные показатели. В настоящее время, полученных после реализации продукции ликвидных активов недостаточно для воспроизводства основных средств. Для многих небольших хозяйств воспроизводство ограничивается ремонтом.

Поскольку в условиях инфляции резкое подорожание основных средств приведет к их суженному воспроизводству, планирование амортизационного фонда должно производиться с учетом будущего возрастания стоимости основных средств.

Принцип регламентации [1]. Характер воспроизводства основных средств должен быть прописан в нормативных документах компании и полностью соответствовать намеченной стратегии ее развития. При воспроизводстве основных средств возможны варианты, например:

- приобретение основных средств, аналогичных действующим по большинству характеристик;
- приобретение основных средств, отличных от действующих, по причине значительного научно-технического прогресса в отрасли, или, возможно, смены деятельности;
- приобретение вместо основных средств производственного назначения объектов социально-культурного назначения (или наоборот).

Кроме того, необходимо отразить точку отчета при планировании воспроизводственного процесса:

- натуральные показатели (численность объектов основных средств с отражением приоритетных технических характеристик);
- стоимостные показатели (некий лимит денежных средств, которые могут быть направлены на обновление основных фондов);
- характер воспроизводственного процесса (приобретение, строительство, реконструкция и др.).

Необходимо определить порядок определения и использования средств амортизационного фонда как элемента учетной политики.

В настоящее время амортизационный фонд не рассматривается в контексте сроков окупаемости инвестиционных проектов, для реализации которых он образуется.

Таким образом, принцип регламентации не реализован на практике.

Амортизация выполняет ряд функций:

- компенсирующую;
- финансово-фискальную;
- аналитическую.

Компенсирующая (процессы износа и устаревания) функция, т.е. функция оборота основного капитала направлена на регистрацию на систематической основе обесценения основных средств и формирование фонда, достаточного для их воспроизводства в будущем.

Финансово-фискальная функция имеет два аспекта:

- средства амортизационного фонда должны быть направлены на воспроизводство основных фондов, а не оборотного капитала;
- применение ускоренных методов начисления амортизации, позволяющих получить экономию на налоге на прибыль, позволит сформировать еще один элемент амортизационного капитала (в терминологии М. И. Кутера – «Сэкономленный амортизационный капитал» [6]). В практике инвестиционного анализа амортизационные отчисления называют «налоговым щитом». Формулы расчета этого показателя различны. Например, с учетом действующей ставки налога на прибыль (C_n) налоговая экономия от дополнительных амортизационных отчислений (A), возникающих в результате данного инвестиционного решения, составляет величину $\Xi = A \times C_n$ [5]. Очевидно, функция в данном

аспекте имеет смысл лишь для организаций, находящихся на общей системе налогообложения.

Аналитическая функция – амортизация влияет на значительное число аналитических показателей, в частности, способствует увеличению чистых активов.

В экономической литературе, в частности, в работе Деминой И.Д. [4,], приводятся следующие способы увеличения чистых активов:

- переоценка основных средств;
- получение безвозмездной помощи, в первую очередь, от учредителей или акционеров;
- оприходование в бухгалтерском учете излишков, выявленных в результате инвентаризации;
- списание безнадежной кредиторской задолженности с истекшим сроком исковой давности;
- отказ от списания дебиторской задолженности с истекшим сроком исковой давности;
- применение оптимальных способов начисления амортизации;
- реорганизация.

Кроме того, аналитическая функция отражает проведение анализа использования источника воспроизводства основных средств.

Важнейшим элементом концепции амортизации является амортизационная политика, которая должна рассматриваться в контексте отраслевой специфики организации в единстве стратегического и тактического аспектов.

В соответствии со взглядами Бухалкова М.И. и Сафронова Е.Г., под амортизационной политикой следует понимать совокупность экономических целей и задач, механизм взаимодействия стратегии и тактики предприятия, направленных на обеспечение высокой эффективности использования основных производственных фондов в течение всего срока их службы [3].

Амортизационная политика должна вписываться в общую стратегию и тактику компании. При этом следует помнить, что:

- стратегия представляет собой план достижения долгосрочных целей в обновлении и модернизации по мере ускорения научно-технического прогресса основных средств производства;
- тактика характеризует состав методов и механизм оперативного их воздействия на амортизационную политику компании [3].

По мнению Федоровича В.О., под эффективной амортизационной политикой следует понимать комбинирование методов расчета годовых сумм амортизационных отчислений с учетом реальной структуры и фактического состояния всех групп основных средств, соотношения сумм амортизационных поступлений и налоговых изъятий (например, налога на имущество) [9].

Амортизационная политика не является самоцелью в учетно-аналитическом поле компании. Необходимо помнить, что она должна формироваться с учетом финансового состояния компании в тесной взаимосвязи с фискальной, финансовой и инвестиционной политикой.

Инструменты и последствия амортизационной политики отражены на рисунке 4.

Амортизационные инструменты – состав организационно-экономических средств и показателей, соответствующих критерию эффективности использования основного капитала [3]. Количество и состав амортизационных инструментов может существенно варьироваться, но, по мнению Йорга Бетге, амортизация определяется тремя детерминантами: базовой стоимостью объекта имущества; сроком эксплуатации; методами амортизации [2].

По мнению Й. Бетге, необходимо формировать План амортизации, позволяющий распределять первоначальную стоимость приобретенного имущественного объекта на срок его эксплуатации. Окончание срока эксплуатации (и периода начисления амортизации) определяется причинами [2]:

- техническими, обусловленными техническими условиями эксплуатации (с учетом и погодных условий);
- экономическими – моральный износ, изменение в рыночных ценах и спросе, ошибочные инвестиции и др.

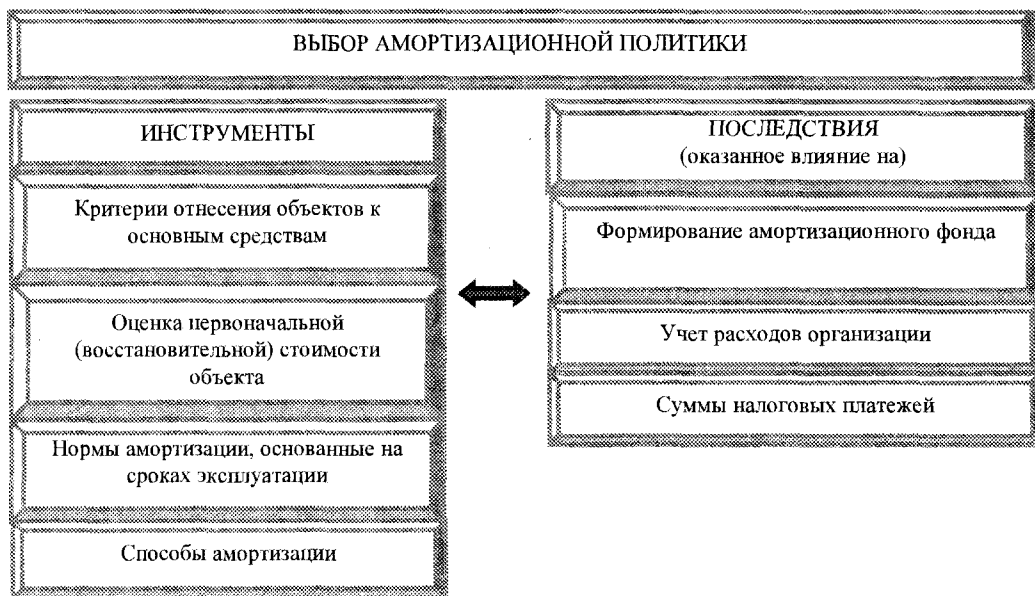

Рисунок 4 – Инструменты и последствия амортизационной политики

Кроме того, следует учитывать не только срок эксплуатации, но и:

- предельный срок службы (долговечность объекта);
- экономический срок эксплуатации (термин Й. Бетге), т.е. период работы оборудования, в который инвестор получает максимальный доход;
- юридические ограничения по использованию актива.

Очевидно, что амортизационная политика должна разрабатываться с учетом отраслевых особенностей сельскохозяйственных организаций. Наиболее полно и структурированно отраслевые особенности представлены в работе авторов Сигидова Ю. И., Рыбьянцевой М.С., Адаменко А.А. [8]. При этом выделяются:

- производственные особенности (рис. 5);
- правовые особенности (специфика налогообложения, влияние различных форм собственности);
- учетно-методологические особенности (недостаточная автоматизация учетных процессов, исключительная значимость первичной регистрации объема выхода продукции и др.) [8].

Реализация эффективной амортизационной политики предполагает формирование Плана воспроизводства основных средств, раскрывающего следующие позиции:

- анализ состава и структуры основных средств;
- разработка алгоритма определения сроков полезного использования основных средств;
- выполнение оценки стоимости объектов различных амортизационных групп с учетом их возрастной структуры;
- анализ способов начисления амортизации (а также оценка их влияния на себестоимость) для каждой группы основных средств:
 - оценка налоговых льгот (преференций) по основным средствам;
 - определение рыночных условий реализации стратегических решений при существующих параметрах внешней системы;
 - определение объемов и сроков обновления основных средств.

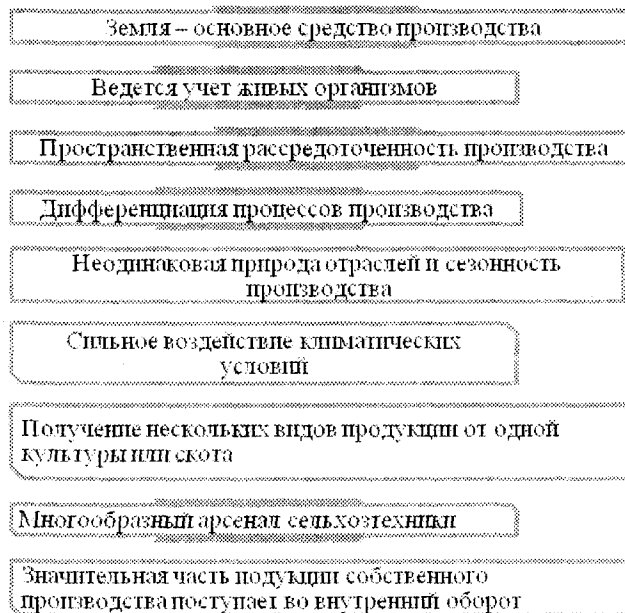

Рисунок 5 – Производственные особенности, влияющие на учетный процесс сельскохозяйственных организаций

Изменение учетных методик и регистров в целях повышения информативности информационных систем микро- и макроуровня позволят повысить аналитичность и существенность учетных данных об амортизации основных средств и формировании и использовании средств амортизационного фонда.

Таким образом, рассмотрение амортизации в рамках системного подхода позволяет сформировать комплексное восприятие категории, выработать единую терминологическую основу для разработки учетно-методического инструментария, позволяющего использовать амортизацию как собственный источник воспроизводства основных средств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баева, Е.А. Новые подходы к формированию и использованию амортизационного фонда как источника собственных средств организации в условиях инновационного развития экономики [Текст] / Е.А. Баева // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – № 6 (022). – С. 26-32.
2. Бетге, Й. Балансоведение [Текст] / пер. с нем., научный редактор В. Д. Поводворский. – М.: «Бухгалтерский учет», 2000. – 454 с.
3. Бухалков, М.И. Амортизация как инструмент эффективного использования производственных фондов в машиностроении [Текст] / М.И. Бухалков, Е.Г. Сафронов // Организатор производства. – 2008. – № 2. – С. 62-68.
4. Демина, И.Д. Чистые активы: порядок расчета и способы их увеличения [Текст] / И.Д. Демина // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии. – 2010. – № 12 (144). – С. 9-12.
5. Ефимова, О.В. Анализ финансовой отчетности: учебное пособие [Текст] / О.В. Ефимова, М.В. Мельник. – М.: Издательство «Омега-Л», 2008. – 451 с.
6. Кутер, М.И. Роль амортизационных процессов в формировании структуры и величины собственного капитала [Текст] / М.И. Кутер, А.Э. Делиболтоян, Ж.Л. Комкова // Вектор науки ТГУ. – 2010. – № 3 (13). – С. 202-207.
7. Мамедов Р.И. Совершенствование бухгалтерского учета амортизационных процессов: дис. канд. экон. наук: 08.00.12 [Текст] / Р.И. Мамедов. – Краснодар, 2009. – 160 с.
8. Сигидов, Ю.И. Механизм внедрения управленческого учета в учетную практику сельскохозяйственных организаций (теоретическое обоснование): монография [Текст] / Ю.И. Сигидов, М.С. Рыбянцева, А.А. Адаменко. – Краснодар: КубГАУ, 2008. – 581 с.
9. Федорович, В.О. Управление инновациями в индустриальных корпорациях: концептуальные и методические аспекты [Текст] / В.О. Федорович // Сибирская финансовая школа. – 2011. – № 6. – С. 30-36.

Сигидов Юрий Иванович

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»

Заслуженный работник высшей школы РФ, д.э.н., профессор, зав. кафедрой теории бухгалтерского учета

350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, 13,

Тел.: +7(861)221-59-42

E-mail: mail@kubsau.ru

Мороз Наталья Юрьевна

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»

Аспирант кафедры теории бухгалтерского учета

350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, 13,

Тел.: +7(861)221-59-42

E-mail: mail@kubsau.ru

YU.I. SIGIDOV, N.YU MOROZ

THE SYSTEM APPROACH TO DEPRECIATION'S INTERPRETATION

This article is dedicated to the system approach to depreciation's interpretation. There are descriptions of category's essence, classification, principles and functions for elaboration of category's complex perception.

Keywords: depreciation, classification, elements of cost, principles, functions

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Baeva, E.A. Novye podhody k formirovaniyu i ispol'zovaniyu amortizacionnogo fonda kak istochnika sobstvennykh sredstv organizatsii v usloviyah innovatsionnogo raz-vitija jekonomiki [Tekst] / E.A. Baeva // Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy. – 2010. – № 6 (022). – S. 26-32.

2. Betge, J. Balansovedenie [Tekst] / per. s nem., nauchnyj redaktor V. D. Novodvorskij. – M.: «Buhgalterskij uchet», 2000. – 454 s.

3. Buhalkov, M.I. Amortizacija kak instrument jeffektivnogo ispol'zovanija pro-izvodstvennyh fondov v mashinostroenii [Tekst] / M.I. Buhalkov, E.G. Safronov // Organiza-tor proizvodstva. – 2008. – № 2. – S. 62-68.

4. Demina, I.D. Chistye aktivy: porjadok rascheta i sposoby ih uvelichenija [Tekst] / I.D. Demina // Buhgalterskij uchet v izdatel'stve i poligrafii. – 2010. – № 12 (144). – S. 9-12.

5. Efimova, O.V. Analiz finansovoj otchetnosti: uchebnoe posobie [Tekst] / O.V. Efimova, M.V. Mel'nik. – M.: Izdatel'stvo «Omega-L», 2008. – 451 s.

6. Kuter, M.I. Rol' amortizacionnyh processov v formirovanii struktury i ve-lichiny sobstvennogo kapitala [Tekst] / M.I. Kuter, A.Je. Deliboltojan, Zh.L. Komkova // Vektor nauki TGU. – 2010. – № 3 (13). – S. 202-207.

7. Mamedov, R.I. Sovershenstvovanie buhgalterskogo ucheta amortizacionnyh pro-cessov: dis. kand. jekon. nauk: 08.00.12 [Tekst] / R.I. Mamedov. – Krasnodar, 2009. – 160 s.

8. Sigidov, Ju.I. Mehanizm vnedrenija upravlen-cheskogo ucheta v uchetnuju praktiku sel'skohozjajstvennyh organizacij (teoreticheskoe obosnovanie): monografija [Tekst] / Ju.I. Sigidov, M.S. Rybjanceva, A.A. Adamenko. – Krasnodar: KubGAU, 2008. – 581 s.

9. Fedorovich V.O. Upravlenie innovacijami v industrial'nyh korporacijah: kon-ceptual'nye i metodicheskie aspekty [Tekst] / V.O. Fedorovich // Sibirskaja finansovaja shkola. – 2011. – № 6. – S. 30-36.

Sigidov Yuri Ivanovich

Kuban State Agrarian University, Krasnodar

Honoured worker of higher school of Russian Federation, doctor of Economics, Professor, head. Department of the theory of accounting

350044, Russia, Krasnodar, Kalinina Ul., 13

Ph.: +7(861)221-59-42

E-mail: mail@kubsau.ru

Moroz Natalia Yurievna

Kuban State Agrarian University, Krasnodar

Post-graduate student of the accounting theory sub-faculty

350044, Russia, Krasnodar, Kalinina Ul., 13

Ph.: +7(861)221-59-42

E-mail: mail@kubsau.ru

НАУЧНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ФИНАНСОВ, НАЛОГОВ И КРЕДИТА

УДК 336.22

В.Г. САДКОВ

НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА РОССИИ (СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ)

На основании авторских расчетов налоговой нагрузки на бизнес в Российской Федерации в статье предлагается концепция дальнейшего развития налоговой системы страны. В социально-политическом контексте предлагается рассматривать налоговую систему как элемент во взаимоотношениях государства и общества, основанных на базовых принципах теории общественного договора. Предлагается перспективная модель налоговой системы Российской Федерации и закрепление налоговых доходов по уровням бюджетной системы.

Ключевые слова: налоговая система, налоговая нагрузка, налоговые доходы, перспективная модель.

Создание налоговых систем, обеспечивающих одновременно реализацию общественных функций государства и повышение деловой активности граждан, предприятий, муниципалитетов, регионов – всегда было и будет предметом дебатов и настоящих сражений между различными ветвями власти и бизнесом.

Казалось бы, что все, что можно было по этой проблеме сказать, уже сказано. В мире накоплен огромный опыт построения и функционирования налоговых систем, который, конечно же, следует учитывать и в России. К настоящему времени в России за период от начала развертывания рыночных реформ уже стала отчетливо ясна необходимость серьезной корректировки налоговой системы. В процессе работы над Налоговым кодексом Российской Федерации, как известно, было подготовлено несколько вариантов кодексов с диапазоном обновления налоговой системы от кардинального варианта до максимально приближенного к действовавшей до 1998 г. Среди кардинально-радикальных вариантов следует, конечно же, отметить вариант кодекса, подготовленный весьма активно и продуктивно работающей по данной проблеме ассоциацией «Налоги России». Тем не менее, как известно, после бурных обсуждений принят вариант кодекса, который, с нашей точки зрения, можно назвать «преемственно-консервативным», предполагающим в основном сохранение действовавших налогов. Кроме того, уже после принятия кодекса стали поступать предложения о введении новых налогов, что подтверждает необходимость его совершенствования.

Проблема создания налоговой системы, обеспечивающей баланс, гармонию социальной справедливости и экономической эффективности таким образом – осталась нерешенной.

Одним из широко распространенных мифов о налоговой системе России является миф о чрезмерной налоговой нагрузке на бизнес в Российской Федерации. В этой связи – покажем реальные данные о налоговой нагрузке на бизнес в процентах к ВВП, то есть – к сумме добавленных стоимостей по всем видам экономической деятельности (по новой терминологии государственной статистики) или по всем отраслям (по прежней терминологии).

Доля государственных расходов в процентах к ВВП по ряду стран, включая Россию, представлена в таблице 1. Государственные расходы, как известно, производятся из соответствующих государственных бюджетов, а государственные бюджеты формируются за счет налоговых и неналоговых (в меньшей степени) доходов. Это, конечно, укрупненная оценка, причем сопоставимость данных вызывает определенные сомнения. Дело в том, что при расчете налоговых нагрузок на бизнес следует оставлять из всей суммы собираемых

налогов только налоги именно на бизнес, выводя из расчетов все подоходные налоги с граждан и соответствующие сборы с граждан.

Таблица 1 – Доля госрасходов в процентах к ВВП

Страна	Госрасходы (доли в ВВП)			
	1985 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.
Австрия	0,756	0,697	0,519	0,514
Канада	0,475	0,458	0,535	0,409
Финляндия	0,474	0,462	0,615	0,504
Норвегия	0,442	0,479	0,458	0,469
Швеция	0,570	0,514	0,680	0,602
США	0,420	0,415	0,375	0,333
Российская Федерация	-	-	0,365	0,360
Германия	-	-	0,500	0,484

В 2006 г. налоговая нагрузка на бизнес в России (то есть доля налогов, уплаченных предприятиями, в процентах к ВВП) составляла по нашим расчетам 35 %.

Во многих зарубежных странах доля доходов бюджетов за счет налога на доходы физических лиц составляет 30-35% всех доходов бюджетов. Поэтому уровни налоговой нагрузки на бизнес будут соответственно ниже примерно на одну треть.

В Российской Федерации доля налога на доходы физических лиц в консолидированном бюджете пока составляет около 10%. Соответственно величины налоговой нагрузки будут по сравнению с представленными в таблице 1 долями госрасходов по зарубежным странам ниже в среднем на одну треть.

Вычитая из общего объема налогов и сборов налоги и сборы с физических лиц можно показать реальную налоговую нагрузку на бизнес в России (табл. 2)

Таблица 2 – Оценка реальной налоговой нагрузки на бизнес в Российской Федерации

№	Показатель	2005 г.	2006 г.	2007 г.
1	Объем ВВП (млрд. руб.)	21598	26400	31220
2	Объем налогов и сборов, выплачиваемых предприятиями в бюджет и внебюджетные фонды (млрд. руб.)	7872	9713	11400
3	Налоговая нагрузка-1 (стр.2 : стр.1) × 100%	36,4%	36,8%	36,5%
4	Объем валового выпуска (продаж) (млрд. руб.) оценка автора)	39270	48000	56765
5	Налоговая нагрузка-2 (ст.2 : стр.4) × 100%	20%	20,2%	20,1%

Необходимо подчеркнуть, что для предприятий с практической точки зрения важна оценка налоговой нагрузки по отношению к валовому выпуску (объему продаж), а не к аналогу ВВП – добавленной стоимости (ДС). Для руководителя конкретного предприятия, финансового менеджера оценка налоговой нагрузки в процентах добавленной стоимости мало что даст. Они должны знать: сколько они продали продукции, сколько заплатили налогов, каковы издержки, какова прибыль и рентабельность. Поэтому для руководства предприятия необходима оценка налоговой нагрузки как объем налогов в процентах к объему продаж.

Таким образом, можно отметить, что налоговая нагрузка-1 по России в целом (в процентах к ВВП) составляет 36-37 %, а налоговая нагрузка-2 в среднем по России в процентах к валовому выпуску составляет около 20 %.

Отсюда следует вывод, что интегральная налоговая нагрузка на бизнес в России является вполне шадящей, находящейся слева от критической точки на графике Лаффера.

Так что, в части интегральной средней налоговой нагрузки в целом на бизнес, Россия находится даже в льготных условиях по отношению к бизнесу во многих странах мира.

Однако, тем не менее, важнейшими недостатками налоговой системы являются:

- двойное, тройное и более налогообложение одних и тех же экономических элементов (налогом на добавленную стоимость облагаются прибыль, фонд оплаты труда, амортизация в составе добавленной стоимости);

- отсутствие пока действенных стимулирующих инновационную и инвестиционную деятельность льгот для предприятий, активно осуществляющих такую деятельность (включая налог на прибыль, НДС, другие налоги);

- неоптимальное «расщепление» отчислений от налогов в бюджеты разных уровней: федеральный бюджет, региональные бюджеты, муниципальные (районные, городские) бюджеты, бюджеты поселений вследствие чрезмерной централизации финансовых ресурсов и отсутствия модели оптимального бюджетного федерализма;

- наличие нескольких вариантов систем налогообложения малого бизнеса (упрощенная система, единый налог на вмененный доход), что только препятствует и активизации малого бизнеса и усложняет налоговое администрирование в связи с трудностями прогнозирования вмененного дохода для разнопрофильных предприятий; при этом введение поправочных коэффициентов является сугубо локальной мерой, не устраняющей главной проблемы (кроме того, совершенно ненужным является наличие двух вариантов налоговых ставок и налогооблагаемых баз при упрощенной модели налогообложения: очевидно, что налогоплательщик всегда будет выбирать вариант, где размер налога меньше);

- отсутствие системной обоснованности модели единого сельскохозяйственного налога, включая необоснованность ставки в 6% от разности «доходы-расходы»;

- несистемность налогообложения использования природных ресурсов и собственно экологического налогообложения.

Перейдем теперь к конструктивной части.

Становление и развитие гражданского общества со временем с неизбежностью приведет к необходимости создания системы четких взаимных обязательств и ответственности государства, общества в целом, предприятий и отдельных граждан. Последнее означает:

1) функции и обязанности государства должны быть обоснованы и представлены в виде целостной системы и регламентированы Основным законом;

2) функции и обязанности государства должны быть подкреплены адекватной ресурсной базой (в том числе финансовой за счет налогов и неналоговых доходов, собственности);

3) обязанности и права граждан и других институтов гражданского общества должны быть представлены в виде целостной системы и регламентированы Основным законом;

4) ключевым институтом, регламентирующим взаимные обязательства и взаимную ответственность государства и граждан, должен стать «генеральный общественный договор» как реализация известной, но незаслуженно забытой, теории общественного договора (Т. Гоббс, Ж.Ж. Руссо);

5) невыполнение (или неполное выполнение) ряда функций и обязанностей государства перед гражданами должно приводить к безусловному уменьшению финансовых обязательств граждан перед государством посредством сокращения налоговых или иных платежей;

6) невыполнение (или неполное выполнение) ряда функций и обязанностей граждан или предприятий перед государством должно приводить к безусловному уменьшению финансовых обязательств государства перед гражданами и предприятиями посредством сокращения социальных и иных выплат;

7) ключевые положения Генерального общественного договора являются составной частью Основного закона (Конституции) России и должны быть включены в

общегражданский паспорт гражданина Российской Федерации, где регламентируются обязанности, права и ответственность сторон: гражданина и государства [2].

Сформулированные концептуальные положения требуют далее модернизации действующей классификации налогов в налоговой системе (в дополнение к известным классификациям). Напомним, что в действующей налоговой системе перемешаны налоги целевого назначения (соответствующие определению «на что» используются) и налоги по источникам (соответствующие определению «за счет чего» формируются). К первой группе например, относится транспортный налог. Ко второй группе относятся такие налоги, как «налог на добавленную стоимость», «акцизы», «налог на прибыль» и т.д.

Таким образом, классификация налогов на стадии формирования ресурсной базы государственного управления и местного самоуправления должна отвечать на вопросы «за счет чего», а классификация налогов на стадии использования (ставших уже ресурсами для реализации спектра функций государства и муниципалитетов) должна отвечать на вопрос «на что», в соответствии с системно построенной бюджетной классификацией расходов, четко адекватной системе функций (матричная схема, рис. 1).

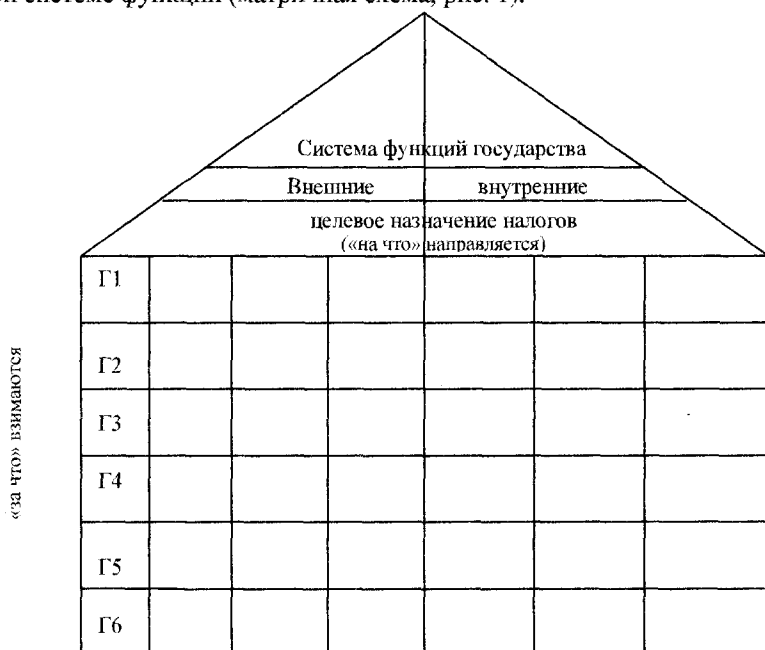

Рисунок 1 – Функции государства, каналы формирования и использования налоговых доходов

Классификация налогов на стадии формирования ресурсной базы, с нашей точки зрения, должна включать следующие группы налогов:

G1) рентные природно-ресурсные за право пользования, соответствующие абсолютной ренте;

G2) рентно-выравнивающие (регулирующие), соответствующие дифференциальной ренте (акцизы, налог на игорный бизнес и т.д.);

G3) ресурсно-имущественные (налог на имущество организаций, налог на имущество физических лиц, налог на недвижимость и т.д.), налог на фонд оплаты труда);

G4) доходные (налог на прибыль, налог на доходы физических лиц, налог на доходы от капитала);

G5) специальные (лицензионные сборы, госпошлины, специальные налоговые режимы);

G6) штрафные (платежи за загрязнение окружающей среды и т.д.).

Представленная классификация, в дополнение к известным классификациям, соответствует представлению любой системы в виде трех системных частей «вход (ресурсы)

– процесс – выход (результат)» и позволяет предложить состав налогов пропорционально «накрывающий» все три части любого процесса производства товаров и услуг, и обеспечивать повышение эффективности развития как общества в целом, так и каждого из хозяйствующих субъектов.

Выполнение функций и обязательств государства перед гражданами и обеспечение его полной ответственности, как уже было подчеркнуто, требует распределения налоговых (и неналоговых) доходов по функциям государства и знания каждым из граждан, каждым юридическим лицом (и, следовательно, обществом в целом) – «на что», в каких размерах и пропорциях используются уплачиваемые налогоплательщиками налоговые платежи. Это означает, что вся сумма платежей налогоплательщиков (граждан и предприятий), принятая за 100 %, должна распределяться в процентном исчислении по каждой из функций, которые должны выполняться государством. Такими макрофункциями, прежде всего, являются: внешние (оборонная, внешнеполитическая, внешнеэкономическая), внутренние (социальная, экологическая, экономическая). В рамках выделенных макрофункций путем их декомпозиции должны быть выделены конкретные функции государства и, далее, представлены в бюджетной классификации расходов.

Конечно, при доле доходов консолидированного бюджета в России от физических лиц в размере 10 % применение данной схемы вряд ли перспективно. Однако, исходя из опыта развитых стран, в налоговой системе которых эта доля доходов составляет не менее 33-35 % (в США до 45 %) – представленные предложения, относительно ухода от «котлового» и нецелевого сбора доходов за счет разных налогов и перехода к функционально-целевой направленности собираемых налогов, как представляется, являются весьма перспективным. Аналогичный подход должен иметь место в части взаимоотношений юридических лиц и т.д.

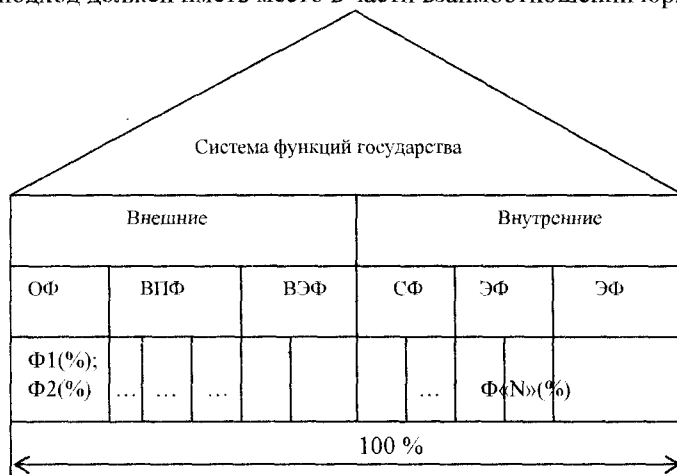

Рисунок 2 – Функции государства и каналы использования налоговых доходов

Таким образом, государство в целом и его институты государственной власти должны обеспечивать реализацию генеральной цели развития общества (своего рода национальной идеи общества) через систему функций государства на основе целостной системы законов и производных подзаконных актов.

Каждый гражданин России, как член общества, при получении Российского паспорта тем самым одновременно заключает с государством Генеральный общественный договор по выполнению государственными структурами их функций по отношению к гражданам (и наоборот, гражданами по отношению к государству). С целью выполнения делегируемых государству функций граждане и юридические лица платят налоги в бюджет и внебюджетные фонды в необходимых и достаточных размерах для реализации соответствующих функций.

Невыполнение государством установленных Основным законом страны и иными федеральными законами системы функций государства и необеспечение прав граждан дает,

в свою очередь, право гражданам и юридическим лицам на сокращение доли уплачиваемых налогов пропорционально нереализуемым функциям.

Очевидно, что обязательным элементом предлагаемого механизма является соответствующая реформа судебной системы, призванная обеспечить в строгом соответствии с законодательством установление самого факта нарушения сторонами договора взаимных обязательств, позволяющей потерпевшей стороне правомерно, в уведомительном порядке, отказываться от уплаты определенной части совокупного налога (или наоборот – государству сокращать или приостанавливать свои социально-экономические обязательства). При этом имеется ввиду, что если другая, нарушающая договор сторона, не согласна с действием первой стороны – она имеет право обжаловать произведенные действия в установленном порядке.

Следует также отметить, что особенности налогового менталитета в России, сделали такое средство гражданского неповиновения как отказ от уплаты налогов, нехарактерным для участников общественно-экономических процессов. Соответственно, для того чтобы стать реальным институтом совершенствования общественной системы предлагаемому механизму предстоит пройти нелегкий путь.

Если же говорить о перспективах использования в реформировании российского общества принципов, заложенных в теории «общественного договора», то следует отметить, что ставшее своеобразным демократическим «символом веры», правовое государство, отнюдь не сводится современной наукой к совокупности незыблемых догм. Правовое государство также эволюционирует, пройдя в своем развитии стадии либерального правового государства (провозглашение верховенства законов, принципа разделения властей, прав и свобод личности), демократического правового государства (широкое политическое участие граждан в осуществлении властных функций), социального правового государства (провозглашение и реализация принципов социальных гарантий) [2]. Для реальной ликвидации угрозы для России цивилизационного отставания важно не повторять уже пройденные стадии развития иных социальных систем, а опережающе ориентироваться на перспективные правовые способы согласования интересов личности и общества, и государства.

Совершенствование налоговой системы в целом, кроме того, неразрывно связано с упорядочением межбюджетных отношений и оптимальным распределением бюджетных ресурсов между федеральным, региональным и муниципальным уровнями. Это обусловлено тем, что важнейшим направлением укрепления государственности в Российской Федерации является обеспечение как целостности государства, так и необходимой самостоятельности субъектов Федерации и органов местного самоуправления. Последнее требует обоснования и четкого разграничения функций и полномочий между федеральным, региональным и муниципальным уровнями. Таким образом, для каждого уровня управления должны быть обоснованы и зафиксированы необходимыми нормативно-правовыми актами триады «функции - полномочия - ресурсы». При этом обеспечение функций и полномочий ресурсами является необходимым условием для успешной деятельности системы государственной власти и местного самоуправления. В качестве такой ресурсной базы, выступающей в качестве экономической основы управления, каждый из уровней в обязательном порядке должен иметь закрепленные доли собственности на следующие ресурсы: природные ресурсы; основные фонды; финансовые ресурсы.

Очевидно, что без наличия необходимой и достаточной ресурсной основы ни государственное, ни региональное управление и местное самоуправление эффективно реализовать невозможно. Налоговая система, как известно, обеспечивает формирование основной массы финансовых ресурсов государства. Именно поэтому совершенствование налоговой системы в направлении сбалансированности между фискальной, стимулирующей и регулирующей функциями одновременно в обязательном порядке должно быть нацелено на упорядочение межбюджетных отношений. Без корректировки налоговой системы о реальном «бюджетном федерализме» речи в настоящее время быть не может.

Сформулируем ключевой принцип обоснования долей собственности на ресурсы по уровням государственного устройства.

Доли собственности на природные ресурсы, финансовые ресурсы, основные фонды, требуемые для целенаправленного, гармоничного и эффективного развития страны, регионов и муниципальных образований в составе Федерации должны быть необходимыми и достаточными для обеспечения саморазвития региональных и муниципальных социально-экономических систем при удовлетворении потребностей населения соответствующих территориальных общностей на уровне рациональных стандартов потребления, обеспечения сохранения и развития этнических общностей в зонах традиционного природопользования.

Как видно из сформулированного принципа, саморазвитие территориальных социально-экономических систем должно одновременно подкрепляться всеми видами ресурсов, включая, безусловно, и финансовые ресурсы, а в их составе - бюджетные ресурсы, формирование которых как раз и должно обеспечиваться эффективной налоговой системой. Любопытно, что аналогичный механизм предполагалось реализовать в одном из либеральных проектах Основного закона Российской империи еще в начале XX в. [1].

Необходимость обеспечения реализации основных функций налоговой системы (фискальная, распределительная, регулирующая и стимулирующая) и ориентация на принцип сбалансированности фискальной и стимулирующей компонент («кривая» Лаффера) позволяют сформулировать следующие ключевые требования к модели эффективной налоговой системы:

1. Простота и обзримость по количеству налогов и сборов.
2. Устойчивость налогооблагаемых баз для соответствующих налогов и увеличение доли налогов на потребление.
3. Отказ от налогообложения фонда оплаты труда (по всем налогам, где он является налогооблагаемой базой) в целях блокирования занижения фонда оплаты труда на предприятиях.
4. Обеспечение минимизации возможностей «ухода» от налогов.
5. Единые ставки налогов для всей территории страны при предоставлении прав регионам и муниципальным образованиям по их ограниченному снижению для стимулирования развития приоритетных сфер, отраслей и производств, но без уменьшения отчислений на вышерасположенные уровни.
6. Единые пропорции «расщепления» всех налогов по «верной» схеме сбора налогов между федеральным, региональным и муниципальным уровнями на основе принципа «две трети на нижнем уровне» (кроме предлагаемого к введению налога на поддержку депрессивных регионов и муниципалитетов, который должен полностью (на 100 %) зачисляться на вышерасположенный уровень).
7. Создание условий для формирования в расходных частях бюджетов всех уровней «бюджета текущих расходов» и «бюджета развития» с целью обеспечения равных потенциальных возможностей регионов и муниципальных образований на основе расчетов плановой бюджетной обеспеченности одного жителя с учетом корректировки по условиям регионального удорожания расходов и уровням социального развития.

Таким образом, сформулированные положения позволяют предложить перспективную модель налоговой системы России, устраняющие указанные основные проблемы действующей системы (табл. 3).

Расчет эквивалентной ставки налога с выручки (продаж), заменяющего налог на добавленную стоимость, должен производиться следующим образом:

$$\text{СНП} = \frac{\text{Доля добавленной стоимости в валовом выпуске, \%} \times 18 \%}{100\%}$$

$$\text{СЕНП} = \frac{55\%}{100\%} * 10\% \approx 10\%$$

Имея представленную модель перспективной налоговой системы России можно сформулировать пакет первоочередных мер по переходу от действующей системы к предлагаемой:

1. Замена налогооблагаемой базы страховых взносов на объем выручки (продаж) и установление эквивалентной ставки в 10% (по сравнению с действующей ставкой к фонду оплаты труда).

2. Замена (после реализации п.1) налога на добавленную стоимость на налог с продаж с эквивалентной ставкой 10%.

3. Отмена единого налога на вмененный доход и установление в упрощенной модели налогообложения одной налоговой ставки в 6% к объему дохода (продаж).

4. Установление в едином сельскохозяйственном налоге средней по России ставки в 4% к объему дохода (продаж), соответствующей среднему по России бонитету почв в 55 баллов при ее дифференциации по регионам и муниципальным образованиям пропорционально соответствующим региональным и муниципальным бонитетам почв [3].

Таблица 3 – Перспективная модель налоговой системы Российской Федерации и закрепление налоговых доходов по уровням бюджетной системы

Виды налогов и сборов	Налогооблагаемая база	Ставка налога Распределение по уровням ФУ:РУ:МУ, %.
1. Федеральные налоги и сборы		В основном – действующие ставки
1.1 Акцизы на отдельные виды товаров (услуг) и отдельные виды минерального сырья		45:20:35
1.2 Налог с выручки (продаж)	Объем выручки	10% 45:20:35
1.3 Налог на фонд потребления в прибыли предприятий	Фонд потребления в составе прибыли	35% 45:20:35
1.4 Подоходный налог с физических лиц		Минимум - 10% Максимум – 35% 45:20:35
1.5 Взносы в государственные социальные внебюджетные фонды	Объем выручки	10% 45:20:35
1.6 Таможенная пошлина и таможенные сборы		В основном – действующие ставки 45:20:35
1.7 Федеральные лицензионные сборы		Действующие ставки 45:20:35
1.8 Государственная пошлина		Действующая ставка 45:20:35
1.9 Налог на поддержку депрессивных регионов (налог может реализовываться в форме НДСП)		5% 100% - федеральный уровень
2 Региональные налоги и сборы		
2.1 Налог на имущество организаций		45:20:35
2.2 Лесной налог		45:20:35
2.3 Водный налог		45:20:35
2.4 Сбор за право пользования объектами животного мира и водными биологическими ресурсами		45:20:35
2.5 Транспортный налог		45:20:35
2.6 Региональные лицензионные сборы		45:20:35
2.7 Налог на поддержку депрессивных муниципальных образований (налог может реализовываться в форме НДСП)		5% в среднем 100% - региональный уровень
3 Местные налоги и сборы		
3.1 Земельный налог		45:20:35
3.2 Налог на имущество физических лиц		45:20:35
3.3 Налог на игорный бизнес		45:20:35
3.4 Налог на наследование или дарение		45:20:35
3.5 Экологический налог за размещение объектов на муниципальных землях и загрязнение окружающей среды		45:20:35
3.6 Местные лицензионные сборы		45:20:35

Вместе с тем нельзя не отметить, что первым шагом на пути к реформированию, тем более столь кардинальному, отечественной налоговой системы, должно стать четкое формулирование основных парадигм развития общества и государства на историческую

перспективу. Не имея базовых ориентиров, определяющих ключевые точки воздействия на общественную систему, применяемые при этом методы и средства, невозможно выстроить целостную, непротиворечивую, адекватную общемировому вектору развития стратегию развития общества. Используя в качестве примера, приведенные выше проблемы формирования бюджетов всех уровней (и, прежде всего муниципальных), следует, прежде всего, ответить на вопрос о необходимости существования в России самостоятельных муниципальных образований, ибо варианты использования прямого административного управления отнюдь не означают некритичного возврата к предыдущему опыту построения системы управления территориями. Они отнюдь не исчерпали свой потенциал в условиях огромных пространств, низкой плотности населения, отсутствия традиций самоорганизации населения на местном уровне. В целом, подводя итоги, следует подчеркнуть, что модель налоговой системы России в XXI веке должна быть адекватной стратегическим целям вывода страны в группу стран-лидеров по качеству жизни, окружающей среды и эффективности экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аронов, Д.В. Либеральные проекты Основного закона России (историческая эволюция, опыт и перспективы построения модели) (монография) [Текст] / Д.В. Аронов, В.Г. Садков. – Орел: ОрелГТУ, М.: «Юрист», 2005.
2. Садков, В.Г. Системные основы формирования общества XXI века и модель Основного закона России [Текст] / В.Г. Садков. – М.: «Прогресс», 2006. – 168 с.
3. Садков, В.Г. О справедливом и стимулирующем налогообложении сельскохозяйственных товаропроизводителей в Российской Федерации [Текст] / В.Г. Садков, О.В. Попова. // Финансы и кредит. – 2007. – № 20. – С. 17-20.

Садков Виктор Георгиевич

ФГБОУ ВПО «Государственный университет-УНПК»

Доктор экономических наук, профессор кафедры «Государственное управление и финансы», заслуженный работник высшей школы РФ

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

Тел.: (4862) 42-11-05

E-mail: guif@ostu.ru

V.G. SADKOV

RUSSIA'S TAX SYSTEM (STATE, PROBLEMS, DIRECTIONS OF MODERNIZATION)

The article discusses the development of an optimal tax system. The proposed model of tax system is founded on the author's calculations of the total amount of tax on businesses in Russia. The theory of social contract forms the political basis for the proposed tax system.

Keywords: tax system, the tax burden, tax revenue, and a promising model.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Aronov, D.V. Liberal'nye proekty Osnovnogo zakona Rossii (istoricheskaja jevoljucija, opyt i perspektivy postroenija modeli) (monografija) [Tekst] / D.V. Aronov, V.G. Sadkov. – Oreľ: OreľGTU, M.: «Jurist», 2005.
2. Sadkov, V.G. Sistemnye osnovy formirovanija obshhestva XXI veka i model' Osnovnogo zakona Rossii [Tekst] / V.G. Sadkov. – M.: «Progress», 2006. – 168 s.
3. Sadkov, V.G. O spravedlivom i stimulirujushhem nalogoobloženii sel'skohožajstvennyh tovaroproizvoditelej v Rossijskoj Federacii [Tekst] / V.G. Sadkov, O.V. Popova. // Finansy i kredit. – 2007. – № 20. – S. 17-20.

Sadkov Victor Georgievich

State University-ESPC

Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department «Public administration and Finance, honored worker of higher school of the Russian Federation

302020, Oreľ, Naugorskoe sh., 40

Ph.: (4862) 42-11-05

E-mail: guif@ostu.ru

НАЛОГОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СТРУКТУРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

В статье рассмотрены основные положения, правовые основы национальной безопасности; определены принципы и элементы обеспечения налоговой безопасности, позволяющие защитить личность, общество и государство от внутренних и внешних угроз налогового характера и обеспечить стабильные налоговые поступления, используемые для реализации приоритетов устойчивого развития.

Ключевые слова: *безопасность, национальная безопасность, экономическая безопасность, налоговая безопасность.*

В условиях глобализации процессов мирового развития одной из приоритетных задач государственной политики выступает обеспечение национальной безопасности.

Основные положения, правовые основы обеспечения безопасности человека, общества, государства определены Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности».

Основные принципы государственной политики в области национальной безопасности определяет Указ Президента РФ от 12.05.2009 г. №537 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.». Под национальной безопасностью понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства [1].

Положения Стратегии национальной безопасности тесно взаимосвязаны с положениями Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. в части повышения конкурентоспособности национальной экономики и поддержания территориальной целостности.

Состояние национальной безопасности Российской Федерации напрямую зависит от экономического потенциала страны и эффективности функционирования системы обеспечения национальной безопасности. На региональном уровне стабильному состоянию национальной безопасности отвечает сбалансированное, комплексное и системное развитие субъектов Российской Федерации.

Повышенный интерес к национальной безопасности и ее составляющим, в частности экономической безопасности, обусловлен также необходимостью достижения приоритетов устойчивого развития таких, как повышение качества жизни и экономический рост. Немалую роль в этом играет налоговая политика, направленная на оптимальное и сбалансированное перераспределение средств между государством, физическими и юридическими лицами. Налоговые доходы формируют основную часть доходов бюджета, а налоги выступают своего рода проводником между экономикой и бюджетной системой.

Выполнение в полном объеме всех функций, возложенных на налоговые органы, позволяет поддерживать положительную динамику налоговых поступлений, создавая дополнительные финансовые возможности в реализации социально-экономических программ. В связи с этим обеспечение налоговой безопасности является важным элементом экономической безопасности (рис. 1).

В Государственном стандарте РФ ГОСТ Р 51898-2002 «Аспекты безопасности. Правила включения в стандарты» безопасность представляет собой отсутствие недопустимого риска. На безопасность можно оказывать влияние через снижение уровня риска до допустимого. Допустимый риск представляет собой оптимальный баланс между

безопасностью и требованиями, которым должны удовлетворять продукция, процесс или услуга, а также такими факторами, как выгодность для пользователя, эффективность затрат, обычаи и др. [2].

Рисунок 1 – Налоговая безопасность в структуре национальной безопасности

Под налоговой безопасностью будем понимать такое состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз налогового характера, которое позволяет обеспечить стабильные налоговые поступления, используемые для реализации приоритетов устойчивого развития.

Правовую основу обеспечения налоговой безопасности составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, принятые в пределах их компетенции в области налоговой безопасности.

Объектами налоговой безопасности могут выступать государство, общество, виды экономической деятельности, хозяйствующие субъекты. Субъектами налоговой безопасности являются государство, органы исполнительной, законодательной и судебной власти, министерства, федеральные службы и др.

Для обеспечения налоговой безопасности должны выполняться общие принципы и требования к содержанию деятельности по обеспечению безопасности.

Основными принципами обеспечения налоговой безопасности являются:

- 1) соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина;
- 2) законность;

3) системность и комплексность применения федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации

Федерации, другими государственными органами, органами местного самоуправления, политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых, и иных мер обеспечения безопасности;

4) приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности;

5) взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности.

Деятельность по обеспечению налоговой безопасности включает в себя:

1) планирование, прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз безопасности;

2) определение основных направлений государственной политики и стратегическое планирование в области обеспечения безопасности;

3) правовое регулирование в области обеспечения безопасности;

4) разработку и применение комплекса оперативных, тактических и стратегических мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления;

5) применение специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности;

6) координацию деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности;

7) финансирование расходов на обеспечение безопасности, контроль за целевым расходованием выделенных средств;

8) международное сотрудничество в целях обеспечения безопасности;

9) осуществление других мероприятий.

Важным элементом обеспечения налоговой безопасности является прогнозирование, выявление, анализ и оценка угроз.

Под угрозой понимаем прямую или косвенную возможность нанесения ущерба, в частности государству в виде недополучения налоговых доходов.

В качестве возможных угроз выделяем наступление налоговых рисков, совершение налоговых правонарушений и преступлений. В связи с этим необходимо проводить комплексный анализ рисков с целью выявления методов управления ими.

В экономической литературе выделяют следующие методы управления рисками на микроуровне:

- принятие риска, выражается в осознанном принятии решений, сопровождаемых возникновением налогового риска в ситуациях, когда использование других методов является не эффективным;

- предотвращение риска или избежание налогового риска. Данный метод достигается путем отказа от ведения высокорискованного вида деятельности;

- передача или перенос риска, осуществляется с помощью специальных инструментов, к которым относят: страхование, распределение рисков между участниками собственного капитала, диверсификация деятельности предприятия;

- снижение уровня риска, предполагает разработку и осуществление мер, направленных на уменьшение вероятности реализации риска, снижение величины негативных финансовых последствий;

- устранение налогового риска, подразумевает правильное начисление и своевременную уплату налоговых обязательств, а также отсутствие претензий к деятельности организации со стороны налогового органа;

- игнорирование риска, предполагает, что при принятии решений организацией не учитывается возможность налогового риска;

- снижение налогового риска базируется на принятии решения предприятием до момента возникновения риска, др.

Таким образом, эффективно сформированная система налоговой безопасности на

макро и микроуровне позволяет предупредить, выявить, пресечь возможные угрозы налогового характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [Электронный ресурс] Российская газета от 19.05.2009 №4912. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html>
2. ГОСТ Р 51898-2002 Аспекты безопасности. Правила включения в стандарты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.znaytovar.ru/gost/2/GOST_R_518982002_Aspekty_bezop.html
3. Экономическая безопасность России: понятие, структура, сравнительная и перспективная оценка [Электронный ресурс] // Центр стратегических оценок и прогнозов. Автономная некоммерческая организация. – Режим доступа: <http://www.csef.ru/index.php/ru/politica-i-geopolitica/project/223-about-national-idea/1-stati/905-russias-economic-security-the-concept-structure-comparative-and-prospective-evaluation>
4. Воронцов, Б.В. Налоговая безопасность государства и экономических систем [Электронный ресурс] / Б.В. Воронцов // Проблемы современной экономики. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2199>
5. Мишенина, М.С. Налоговая безопасность и налоговое администрирование в системе мер обеспечения экономической безопасности [Электронный ресурс] / М.С. Мишенина. – Режим доступа: <http://econf.rae.ru/pdf/2012/04/1118.pdf>

Варакса Наталья Геннадьевна

ФГБОУ ВПО «Госунiversитет-УНПК»

Доктор экономических наук, профессор кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

Тел.: (4862) 41-98-60

E-mail: konfer_2005@mail.ru

N.G. VARAKSA

TAX SECURITY IN THE COUNTRY'S NATIONAL SECURITY

The article describes the main provisions of the legal basis of the national security; the principles and elements to ensure tax security, allowing to protect the personality, society and state from internal and external threats tax purposes and to ensure stable tax revenues used to implement sustainable development priorities.

Keywords: security, national security, economic security, security tax.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 12 maja 2009g. № 537 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda» [Jelektronnyj resurs] Rossijskaja gazeta ot 19.05.2009 №4912. – Rezhim dostupa: <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html>
2. GOST R 51898-2002 Aspekty bezopasnosti. Pravila vkljuchenija v standarty [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.znaytovar.ru/gost/2/GOST_R_518982002_Aspekty_bezop.html
3. Jekonomicheskaja bezopasnost' Rossii: ponjatije, struktura, sravnitel'naja i perspektivnaja ocenka [Jelektronnyj resurs] // Centr strategicheskikh ocenok i prognozov. Avtonomnaja nekommercheskaja organizacija. – Rezhim dostupa: <http://www.csef.ru/index.php/ru/politica-i-geopolitica/project/223-about-national-idea/1-stati/905-russias-economic-security-the-concept-structure-comparative-and-prospective-evaluation>
4. Voroncov, B.V. Nalogovaja bezopasnost' gosudarstva i jekonomicheskikh sistem [Jelektronnyj resurs] / B.V. Voroncov // Problemy sovremennoj jekonomiki. – Rezhim dostupa: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2199>
5. Mishenina, M.S. Nalogovaja bezopasnost' i nalogovoe administrirovanie v sisteme mer obespechenija jekonomicheskoi bezopasnosti [Jelektronnyj resurs] / M.S. Mishenina. – Rezhim dostupa: <http://econf.rae.ru/pdf/2012/04/1118.pdf>

Varaksa Nataliya Gennad'evna

State University-ESPC

Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department «Accounting and taxation»

302020, OreI, Naugorskoe sh., 40

Ph.: (4862) 41-98-60

E-mail: konfer_2005@mail.ru

НАУЧНОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

УДК 338.48(470+571)

Г.М. САМОСТРОЕНКО, О.Г. ЧИМИТДОРЖИЕВА

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПОТЕНЦИАЛА ИНДУСТРИИ ВСТРЕЧ

Индустрия встреч в настоящее время рассматривается как высокодоходный бизнес, приносящий доход всем его участникам, включая бюджеты муниципалитетов и регионов. На основе факторного анализа сделан вывод, что использование туристских возможностей территорий способствует наиболее полной реализации потенциала индустрии встреч.

Ключевые слова: индустрия встреч, потенциал, факторный анализ.

В условиях глобализации рынка, ведущей к интенсивному и экстенсивному развитию контактов в различных сферах жизнедеятельности человека, многократно усиливается значение деловых встреч. На их обслуживании сформировалась по существу целая индустрия, которая так и называется: «индустрия встреч». В её состав входят два сегмента: классические деловые поездки и сегмент, название которого образует англоязычная аббревиатура MICE. Аббревиатуру составляют первые буквы английских слов: Meetings - M (встречи), incentives - I (мероприятия), Conventions - C (конференции), Exhibitions - E (выставки) [1].

Индустрия встреч – высокодоходный бизнес. Годовой денежный оборот в этой сфере исчисляется десятками миллиардов долларов. По данным Всемирной туристской организации, деловые люди тратят в поездках в три-четыре раза больше, чем обычные граждане на отдыхе (\$1200 вместо \$300) [2]. По оценкам Всемирного совета деловых путешествий и туризма (World Travel and Tourism Council, WTTC), в 2010 году емкость рынка деловых поездок во всем мире составил \$819 млрд. К 2020 году WTTC прогнозирует цифру в \$1,589 трлн., что означает ежегодный рост на 4,3 %. Этот же источник оценивает рынок частных путешествий в 2020-м году в \$5,793 трлн. с ежегодным ростом на 4,1 %.

Чтобы максимально реализовать потенциал индустрии встреч необходимо знать факторы, которые могут этому способствовать. Прежде всего, необходимо разобраться с понятийным аппаратом.

В специальной литературе, периодических изданиях, общении практиков используют термины MICE, BT (business travel, англ. деловое путешествие) и деловой туризм, которые зачастую отождествляют друг с другом. Вместе с тем указанные три категории не тождественны, хотя и имеют одну основу: путешествие. Путешествие – термин, характеризующий перемещение людей в пространстве независимо от цели такого перемещения. Можно выделить три вида взаимодействия категорий предметного поля исследования.

В первом случае предполагается совмещение рабочей поездки с посещением MICE-мероприятий по заданию компании, то есть речь идёт о деловом путешествии. Модель взаимодействия имеет вид: **BT + MICE = деловое путешествие.**

Во втором случае деловой путешественник осуществляет поездку на мероприятия, проводимые MICE-индустрией, имея вторичной целью отдых и развлечения. Модель взаимодействия: **MICE + туризм = деловой туризм.**

Третий вид взаимосвязи показывает, что деловой путешественник осуществляет рабочую поездку (командировку) по заданию компании, при этом ему выделяется время на

осуществление культурно-познавательных и рекреационных целей. Модель взаимодействия: **ВТ + туризм = деловой туризм.**

Отсюда следует, что деловой туризм имеет место лишь во второй и третьей моделях. Иными словами, деловой туризм – это не business travel или MICE, а особый вид туризма, основанный на их взаимодействии с традиционным туризмом.

MICE-мероприятия – это, как правило, «обслуживание» собственно бизнес-деятельности фирм (обмен опытом, презентация товаров и услуг, подготовка будущих договоров и т.п.). Различия отражаются в специфике организации business travel (классических деловых поездок) и MICE-поездок. Концепция поездки в сфере MICE значительно сложнее, чем концепция классических деловых поездок. Для ее разработки приглашаются специальные компании-организаторы. В отличие от классических деловых поездок, рассчитанных на небольшое число участников (ее можно назвать индивидуальной), MICE - мероприятие собирает, как правило, широкий круг лиц [3].

Проведенный нами анализ показывает, что основные тенденции развития рынка business travel и MICE-индустрии в России в целом повторяют общемировые тенденции с опозданием примерно на пять лет. К числу тенденций необходимо отнести рост доходности рынка business travel и MICE-индустрии; увеличение доли рынка России в мировом рынке; рост объема сегмента национального рынка; усиление роли регионов как места проведения различных мероприятий business travel и MICE-индустрии. Выявленные тенденции и опыт управления маркетинговой деятельностью в данной сфере активно адаптируется к условиям современной России, расширяется и совершенствуется арсенал маркетинговых инструментов, используемых в целях развития рынка.

Индустрия встреч подвержена влиянию со стороны многочисленных факторов, роль которых в каждый момент может быть различной как по силе, так и по продолжительности воздействия. Так, внешние факторы (природно-климатические, культурно-исторические, социально-экономические, демографические, политико-правовые, технологические) воздействуют на индустрию встреч посредством происходящих в жизни общества изменений. В этой связи интерес представляют результаты исследования, проведенного крупными организаторами MICE-мероприятий в 2004 году в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В исследовании производилась оценка значимости шести критериев выбора региона для проведения мероприятия и их ранжирование (табл. 1).

Таблица 1 – Сравнение значимости качественных характеристик для проведения MICE-мероприятий в АТР*

Качественные характеристики	Инфраструктура (средства размещения и проведения встреч)	Доступность (от аэропорта до средств размещения)	Сервис	Ценовая политика	Имидж-дестинации (политическая обстановка, безопасность)	Привлекательность (рекреация, природные условия)
Балльная оценка	4,56	4,47	4,35	4,33	3,61	3,47
Ранг	1	2	3	4	5	6
Баллы каждого фактора в процентах к баллу первого фактора	100,0	98,0	95,4	95,0	79,2	76,1

*Таблица разработана авторами на основе данных О.А. Смирновой [4]

Как видно из таблицы 1, привлекательность, направления с точки зрения природных условий, находится на последнем месте. При рассмотрении природно-климатических факторов исключением можно считать поездки на инсентив-мероприятия, где при выборе направления весьма важную роль играет привлекательность дестинации с позиции природных условий и возможностей для развлечения.

Выводы, сделанные специалистами, основываются на конкретных цифрах, и на первый взгляд, не вызывают сомнений. Вместе с тем ранжирование с помощью сравнения суммы баллов по каждому из факторов не показывает, насколько близки оценки различных факторов. Между тем, разница в десятые доли балла может вывести тот или иной фактор на более высокое место, хотя для принятия решения эти различия можно признать несущественными.

Поэтому целесообразно сравнивать между собой баллы, с тем, чтобы уточнить оценку значимости факторов. В результате интерпретация оценки значимости факторов действительно несколько меняется. Очевидно, что ранг такого фактора, как привлекательность (рекреация, природные условия) в шесть раз ниже, чем инфраструктура, в то время как разница между ними в баллах значительно меньше: всего 23,9%. Тем самым подтверждается тот факт, что для проведения мероприятий MICE привлекательность территории с точки зрения туристских возможностей хотя и не первостепенна, но весьма значима.

Группа культурно-исторических факторов представлена памятниками архитектуры, истории и культуры, т.е. сочетанием объектов материальной и духовной культуры. Как и в случае с природно-климатическими факторами, для делового путешественника культурно-исторические факторы являются второстепенными по важности, поскольку, как было выявлено ранее, туристическая составляющая является вторичной. Исключением опять же можно назвать инсентив-мероприятия. Вместе с этим данная группа факторов приобретает немаловажное значение, в связи с возрастанием доли туристической составляющей.

Влияние экономических факторов, главным образом, обусловлено тем, что между тенденциями развития индустрии встреч и экономики наблюдается тесная взаимосвязь. Существует прямая зависимость между экономическим развитием страны, объемом национального дохода и материальным благосостоянием ее граждан. Поэтому государства с развитой экономикой лидируют на мировом рынке по количеству деловых путешествий.

Немаловажна и роль внешнеэкономической деятельности государства, степени вовлеченности страны в международное разделение труда и ее специализация. Усиление интеграционных процессов и глобализация также рассматриваются в качестве важнейших факторов интенсификации деловых обменов.

К числу социальных факторов, влияющих на индустрию встреч, относится повышение уровня образования. Исследования свидетельствуют, что существует прямая зависимость между уровнем образования людей и склонностью к путешествиям. Специфика делового туризма состоит в том, что деловой путешественник по определению лицо образованное, поскольку осуществляет поездки в служебных, профессиональных целях. Поэтому рост уровня образования в мире оказывает непосредственное влияние на увеличение числа деловых путешественников и, следовательно, на развитие делового туризма в целом.

Большое влияние на индустрию встреч оказывает урбанизация, которая относится к группе демографических факторов. Считается, что степень урбанизации прямо пропорциональна интенсивности путешествий. Самый высокий уровень урбанизации в странах Северной Америки и Европы, которые и являются основными «поставщиками» деловых путешественников. Это объясняется тем, что большинство крупных деловых центров сконцентрировано именно в странах Северной Америки и Европы.

К группе демографических факторов относят также половозрастную структуру населения. Возраст людей, осуществляющих деловые поездки, колеблется от 25-65 лет. Причем, больше всего подобные поездки совершают лица в возрасте от 35 до 55 лет. Старение населения, безусловно, влияет на развитие деловых путешествий, однако, обуславливает, скорее, увеличение удельного веса лиц в возрасте 25-35 лет в общей численности деловых путешественников.

Что касается гендерной структуры, то в основном деловыми путешественниками являются мужчины. Однако увеличение числа работающих женщин и их стремление сделать

карьеру обуславливают рост удельного веса женщин в общей численности совершающих деловые поездки.

Значительное влияние на развитие индустрии встреч в целом и делового туризма, в частности, оказывают политико-правовые факторы: политическая обстановка в мире и отдельных странах, политика открытия границ, смягчение административного контроля в сфере туризма.

Возвращаясь к приведенным выше результатам исследования, можно сказать, что имидж страны с позиции политической обстановки и безопасности, далеко не последний фактор, учитываемый при выборе дестинации. Туристская активность существенно зависит от политической обстановки. Стабильное положение способствует развитию деловых встреч, и наоборот, напряженная обстановка обуславливает низкие темпы его роста.

Важным фактором, способствующим развитию индустрии встреч, является степень открытости экономики. Так, в странах Центрально-Восточной Европы деловой туризм начал полноценно развиваться с 90-х гг., т.е. с начала преобразования экономики и социальной сферы в рыночном направлении.

Технологические факторы, связанные с прогрессом в технике и технологиях, в значительной степени воздействуют на развитие индустрии встреч, открывают возможности для производства новых видов услуг, их сбыта и совершенствования обслуживания клиентов.

Развитие науки и техники способствует совершенствованию средств массового производства туристских услуг (гостиничного хозяйства, транспорта, бюро путешествий). Обычно деловой путешественник ограничен во времени, которое он может затратить на переезд в место назначения и обратно. Удобные и быстрые транспортные средства, прежде всего, авиатранспорт, являются одним из важнейших технологических факторов, позволивших экономить время деловым путешественникам.

Особенно следует отметить внедрение в индустрию встреч информационных технологий. Инновации в области информационных технологий и систем связи широко внедряются и используются в индустрии встреч.

Внутренние факторы, воздействующие на индустрию встреч и, в частности, на деловой туризм, – это ключевые явления и тенденции, проявляющиеся непосредственно в его сфере. К ним в первую очередь относятся материально-технические факторы, связанные с развитием средств размещения, транспорта, предприятий питания, бытового обслуживания и т.д., а также обеспечение сферы делового туризма высококвалифицированными кадрами, повышение значимости средств массовой информации в рекламе и продвижении предлагаемых услуг.

Из проведенного исследования критериев выбора региона для проведения MICE-мероприятия видно (табл. 1), что для делового туриста первостепенное значение имеет именно состояние инфраструктуры дестинации (средств размещения и мест проведения мероприятий). Кроме того, не последнее место при выборе дестинации отводится критерию – сервис. Под ним понимается высокий уровень обслуживания, а также степень развития материально-технической базы гостиницы или места проведения мероприятия.

Так, например, по данным одного из опросов, для эффективного проведения конгрессов гостиницы должны иметь [5]:

- просторные оборудованные помещения для совещаний (88%);
- достаточно номеров для отдыха (73%);
- качественное питание (75%);
- квалифицированный персонал (70%);
- четкость работы рецепции (54%);
- менеджера, ответственного за проведение конгрессов (47%);
- опыт работы в этом сегменте рынка (44%);
- специальное оборудование (43%);
- место для экспозиции (38%);

— специальное обслуживание (30%).

По данным ежегодного обзора «Meeting & EventBarometer 2009», приводящего данные о развитии делового туризма в Германии 2007-2009гг., на выбор дестинации для проведения мероприятия чаще всего оказывают влияние следующие критерии (расположены в порядке убывания):

- 1) доступность выбранной дестинации. На протяжении последних трех лет данный критерий оценивается как наиболее важный при выборе;
- 2) развитая гостиничная сеть, предоставляющая широкий спектр услуг. За исследуемый период значение данного критерия возрастает;
- 3) имидж дестинации. Все большее число профессиональных организаторов считают данный критерий важным при принятии решения о выборе дестинации для проведения мероприятия;
- 4) оборудованный конгресс-центр;
- 5) туристская привлекательность.

Примечателен тот факт, что за исследуемый период значение последнего критерия постоянно возрастает. Это говорит о том, что все большее значение для делового путешественника приобретает возможность увлекательно и интересно провести свободное от работы время.

Также в данном сборнике приводится информация о влиянии мирового финансового кризиса на изменение в предпочтениях компаний-заказчиков. 48,1% опрошенных компаний заявили, что финансовый кризис заставил их снизить объем воздушных путешествий. Вместе с этим только 30,4% опрошенных отметило необходимость смены средств передвижения с воздушных перевозок на железнодорожные. 55,7% снизили затраты на перевозки путем экономии на классе обслуживания. 50,6% отметили необходимость снижения категории обслуживания в отелях и гостиницах. В целом более половины опрошенных компаний (51,9%) отметили необходимость снижения числа путешествий.

Индустрия встреч является весьма трудоемкой и требует от работников высокого уровня квалификации. Возьмем, в качестве примера планировщика встреч. Выполнение его функций требует профессионального образования. Он должен понимать концепцию работы корпорации, понять ее место на рынке, определить тип деловой встречи, определить ее цели и задачи, работать непосредственно с организатором, поставщиками, туристскими фирмами и МІСЕ-посредниками. Он должен составлять бюджет встреч и рассчитывать финансовые затраты и риски. Уметь составлять контракты со всеми, кто вовлекается в процесс проведения встречи. В итоге в сфере делового туризма требуется высокий уровень образования. И многие специалисты подчеркивают, что в будущем он будет еще более важен.

Тенденции развития всех перечисленных выше факторов влияют на результаты деятельности каждого из субъектов индустрии встреч. Поэтому изучение, анализ и прогнозирование факторов окружающей среды является важнейшей задачей менеджмента предприятий. Но, в отличие от руководства предприятия, руководство региона способно в большой степени влиять на изменение этих факторов. Это осуществляется различными методами, основными из которых являются законодательные меры; проведение общественных мероприятий; заключение контрактов с экономическими субъектами.

Важность подобной работы для органов территориальной власти иллюстрируют результаты проведенного нами анализа данных о развитии индустрии встреч в столице Австрии – Вене.

В ходе анализа были получены две модели типа Кобба-Дугласа:

$$y_1 = 1.6827 * x_1^{1.29} * x_3^{-1.56}$$

$$y_2 = 1000 * x_2^{1.216} * x_3^{-4}$$

где y_1 – вклад в ВВП конгрессного туризма (млн. евро),

x_2 – число участников (человек),

x_1 – число конгрессов (шт.),

x_3 – средняя продолжительность конгресса (дней).

Полученные модели позволяют сделать вывод о том, что при изменении числа проводимых конгрессов на 1% объем ВВП увеличится в среднем на 1,29%. В свою очередь, увеличение средней продолжительности конгресса на 1% ведет к снижению объема ВВП на 1,56%. При изменении числа участников на 1% объем ВВП увеличится в среднем на 1,216%, а увеличение средней продолжительности конгресса на 1% ведет к снижению объема ВВП на 4%.

Таким образом, анализ рынка конгрессного туризма Вены свидетельствует о доходности проведения конгрессов, их значимости для пополнения бюджета города и страны в целом, а также для роста занятости.

Наряду с известными факторами, влияние которых было определено выше, существуют также факторы, о которых субъекты управления не знают и, естественно, не могут оценить степень их воздействия.

Обработка информации о рынке конгрессного туризма Вены с помощью пакета стандартных программ «Statistica 7.0» (инструмент «Factor Analysis») позволила составить корреляционную матрицу, характеризующую взаимодействие ряда факторов между собой, а затем выделить один новый фактор, взаимодействие которого с известными анализируемыми факторами приведено в таблице 2.

Таблица 2 – Новый фактор, характеризующий влияние МІСЕ мероприятий на состояние и развитие экономики г. Вена*

Известные факторы	Новый фактор
Налоговые поступления в бюджет Вены	-0,980447
Число рабочих мест	-0,979397
Вклад в ВРП Вены	-0,979486
Число конгрессов	-0,979523
Число участников	-0,992120
Средняя продолжительность мероприятия	0,851160
Expl.Var	5,548127
Prp.Totl	0,924688

*Источник: [составлено на основе расчётов авторов]

Для идентификации нового фактора, выделенного в ходе факторного анализа, используются коэффициенты корреляции, показывающие направление и тесноту связи идентифицируемого нового фактора со всеми известными ранее факторами, используемыми в ходе исследования. Данные, полученные в ходе факторного анализа, показывают, что выделенный новый фактор имеет высокую тесноту связи со всеми известными факторами. Причём направление влияния со всеми факторами, кроме средней продолжительности проводимых мероприятий, обратно пропорциональное. Таким образом, нами получен новый фактор, который оказывает очень сильное негативное воздействие на состояние и развитие экономики г. Вена.

Выявленная в ходе факторного анализа обратная зависимость позволяет сделать логический вывод о том, что новый, пока ещё неизвестный фактор можно использовать для оказания позитивного влияния на состояние и развитие экономики. По нашему мнению, новый фактор представляет собой возможности туризма, не используемые при организации МІСЕ-мероприятий.

Рассмотрим, как влияет неиспользованный потенциал туризма на каждый из известных факторов.

Так, если возможности туризма недостаточно используются при организации МІСЕ-мероприятий, то, вполне естественно, это негативно будет сказываться на величине налоговых поступлений в бюджет, вкладе в ВРП Вены, а также на числе рабочих мест в городе.

Если потенциальным участникам МІСЕ-мероприятий известно, что при их организации недостаточно используются возможности туризма (отдыха, развлечений, экскурсий и т.д.), то это обстоятельство не может не сказываться на числе проводимых в данном городе конгрессов, равно как и на числе их участников. Практика показывает, что при наличии выбора мест проведения МІСЕ-мероприятий преимущество будет отдано городам, которые не только организуют на высоком уровне данные мероприятия, но и стремятся предоставить участникам мероприятий возможность для досуга, отдыха, развлечений, экскурсий и т.д., то есть максимально использовать имеющиеся возможности потенциала туризма. Именно указанные предпочтения и воздействуют негативно как на число мероприятий, так и на число участвующих в них при наличии выбора места проведения мероприятия.

Следует отметить, что для участников МІСЕ-мероприятий естественно стремление совместить деловую поездку с отдыхом, развлечением, познавательной деятельностью. И если организаторы МІСЕ-мероприятий не заботятся об удовлетворении этих запросов, то есть недостаточно используют потенциал туризма, то участники мероприятий будут искать возможности компенсировать этот недостаток на основе самоорганизации. Тем самым создаются объективные условия увеличения средней продолжительности мероприятия. Именно данную зависимость демонстрирует высокая положительная корреляция недостаточного использования возможностей туризма со средней продолжительностью МІСЕ мероприятия.

Таким образом, проведенный факторный анализ не только позволил выявить и идентифицировать новый фактор, а также определить тесноту его связи с известными факторами, что имеет определённое теоретическое значение. Следует подчеркнуть также и несомненное практическое значение результатов факторного анализа.

Главный вывод, который следует из приведенного выше анализа, заключается в необходимости обеспечения максимального взаимодействия между такими самостоятельными сферами деятельности, как МІСЕ и классический туризм, которое осуществляется в форме делового туризма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Купер, К. Экономика туризма: Теория и практика [Текст] / К. Купер, Д. Флетчер, Д. Гильберт. - СПб.: Феникс, 2010. - 300 с.
2. Гуляев, В.Г. Доходный бизнес [Текст] / В.Г. Гуляев. // Турбизнес. - М.: Литер, 2011. - № 12.
3. Гасиев, М.Е. Основы делового туризма и индустрии МІСЕ в России и за рубежом: сравнение и тенденции [Текст] / М.Е. Гасиев. - М.: ЮНИТИ, 2004. - 247 с.
4. Смирнова, О.А. Территориальная структура делового туризма в мире [Электронный ресурс] / О.А. Смирнова. - Режим доступа к ресурсу: <http://diss.rsl.ru/diss/06/0288/060288034.pdf>
5. Зорин, И.В. Энциклопедия туризма. Справочник [Текст] / И.В. Зорин, В.А. Квартальнов. - М.: Финансы и статистика, 2004. - С. 273.
6. Симонов, К. Об обеспечении конкурентоспособности российских выставочных услуг [Текст] / К. Симонов. // Экспо Ведомости. - 2009. - № 2. - С. 30.
8. Туризм, гостеприимство, сервис: словарь-справочник [Текст] / Под ред. Л.П. Воронковой и др. - М.: Аспект Пресс, 2002. - 367 с.;
9. [www.alldocs.ru](http://alldocs.ru/download/txt.php?id=2948) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://alldocs.ru/download/txt.php?id=2948>
10. www.hotel-online.com [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.hotel-online.com/Trends/JournalTravelTourismMarketing/CVBsinTheUSA_Nov1997.html
11. www.monomax.org [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.monomax.org/pcv/cvb.pdf
12. Кучеренко, Е.Г. Перспективы развития делового туризма. Организационно-правовые основы туристского и гостиничного бизнеса [Текст] / Е.Г. Кучеренко. - М.: Эксмо, 2009. - 250 с.

Самостроенко Георгий Максимович

ФГБОУ ВПО «Государственный университет - УНПК»

Доктор экономических наук, профессор кафедры «Государственное управление и финансы»

302020, г. Орел, Наугорское ш., 40

Тел.: 8(910)265-98-58

E-mail: samostroenko@yandex.ru

Чимитдоржиева Ольга Георгиевна

ФГБОУ ВПО «Государственный университет - УНПК»

Аспирант

302020, г. Орел, Наугорское ш., 40

Тел.: 8(910)304-69-52

E-mail: sgywenka@inbox.ru

G.M. SAMOSTROENKO, O.G. CHIMITDORZHIEVA

THE ANALYSIS OF THE FACTORS INFLUENCING REALIZATION POTENTIAL OF THE INDUSTRY OF MEETINGS

The industry of meetings is considered now as the highly profitable business which is bringing in the income to all its participants, including budgets of municipalities and regions. On the basis of the factorial analysis the conclusion is drawn that use of tourist opportunities of territories promotes the fullest realization of potential of the industry of meetings.

Keywords: industry meetings, potential, factor analysis.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Kuper, K. Jekonomika turizma: Teorija i praktika [Tekst] / K. Kuper, D. Fletcher, D. Gilbert. - SPb.: Feniks, 2010. - 300 s.
2. Guljaev, V.G. Dohodnyj biznes [Tekst] / V.G. Guljaev. // Turbiznes. - M.: Liter, 2011. - № 12.
3. Gasiev, M.E. Osnovy delovogo turizma i industrii MICE v Rossii i za rubezhom: sravnenie i tendencii [Tekst] / M.E. Gasiev. - M.: JuNITI, 2004. - 247 s.
4. Smirnova, O.A. Territorial'naja struktura delovogo turizma v mire [Jelektronnyj resurs] / O.A. Smirnova. - Rezhim dostupa k resursu: <http://diss.rsl.ru/diss/06/0288/060288034.pdf>
5. Zorin, I.V. Jenciklopedija turizma. Spravochnik [Tekst] / I.V. Zorin, V.A. Kvar'tal'nov. - M.: Finansy i statistika, 2004. - S. 273.
6. Simonov, K. Ob obespechenii konkurentosposobnosti rossijskikh vystavochnyh uslug [Tekst] / K. Simonov. // Jekspo Vedomosti. - 2009. - № 2. - S. 30.
8. Turizm, gostepriimstvo, servis: slovar'-spravochnik [Tekst] / Pod red. L.P. Voronkovej i dr. - M.: Aspekt Press, 2002. - 367 s.;
9. www.alldocs.ru [Jelektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://alldocs.ru/download/txt.php?id=2948>
10. www.hotel-online.com [Jelektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.hotelonline.com./Trends/JounalTravelTourismMarketing/CVBsinTheUSA_Nov1997.html
11. www.monomax.org [Jelektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: www.monomax.org/pc0/cvb.pdf
12. Kucherenko, E.G. Perspektivy razvitija delovogo turizma. Organizacionno-pravovye osnovy turistskogo i gostinichnogo biznesa [Tekst] / E.G. Kucherenko. - M.: Jeksmo, 2009. - 250 s.

Samostroenko Georgy Maksimovich

State University-ESPC

Doctor of Economic Sciences, Professor of Department «Public administration and Finance»

302020, Orel, Naugorskoe highway, 40

Ph.: 8(910)265-98-58

E-mail: samostroenko@yandex.ru

Chimitdorzhieva Olga Georgievna

State University-ESPC

Postgraduate student

302020, Orel, Naugorskoe highway, 40

Ph.: 8(910)304-69-52

E-mail: sgywenka@inbox.ru

АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИЙ ВНУТРИФИРМЕННОГО РАЗВИТИЯ

В статье приведен анализ важнейших концепций, которые используются зарубежными фирмами в системе управления их развитием и могут быть использованы в отечественной экономике.

Ключевые слова: анализ, концепция, организационное развитие, методы, преобразования.

Множественность теорий менеджмента, нестандартность путей развития фирм вызвали к жизни ряд концепций, на которых базируется внутрифирменное развитие. Каждая из них в приоритетном плане опирается на развитие определенного элемента системы управления фирмой.

Первая из них, – концепция «организационного развития», – получила широкое распространение в 70-х годах. Наиболее яркими ее представителями являются У. Беннис, Р. Бекхард, В. Френч, Р. Лоуренс, К. Аджирис и другие. В процесс организационного развития они включают совершенствование формальной структуры фирмы, улучшение координации в принятии решений, повышение знаний и опыта работников в межличностных и межгрупповых отношениях, планирование перемещений и их карьеры. В этой теории нашли применение результаты исследований школы тренировки чувствительности К. Левина, заключающейся в формировании специальных групп персонала, между которыми применяется взаимодействие в процессе проведения тренировочных сессий, развиваются эмоциональные реакции и способность людей к самовыражению. Восприимчивость к управленческим нововведениям вырабатывается у работников с помощью взгляда со стороны на их личные убеждения и поступки. Данный метод использовался в корпорациях «Юнион карбайд» и «Эссо» [1].

Сам процесс внедрения организационных изменений проходит следующие этапы, идентичные для большинства корпораций: диагностика системы управления, выявление проблем корпорации, выработка концепции реорганизации, разработка принимаемой в результате реорганизации системы управления, планирование процесса реорганизации; реализация намеченных мероприятий, контроль. При осуществлении организационных изменений производится уточнение решаемой проблемы и диагноза, сбор дополнительной информации. При этом осуществляется последовательный переход в решении организационных задач от высших уровней управления к низшим. Первоначально выясняется, как руководство корпорации понимает возникшие проблемы. Собственными силами или с помощью консультантов оно формулирует перечень критических для корпорации проблем, дает им общую оценку. Четких требований к новой системе управления не устанавливается, а лишь формулируются проблемы, решение которых могло бы улучшить функционирование организации. Важнейшим инструментом внедрения проектов организационного развития является широкое распространение среди персонала информации о целях предстоящей реорганизации, достоинствах, возможностях новой и недостатках существующей системы управления. Следующий важный этап – это разработка непосредственно программных мероприятий. Ими могут быть: обучение персонала новым профессиональным навыкам или наем нового персонала требуемой квалификации, перераспределение функций между сотрудниками, пересмотр должностных инструкций и других нормативных документов, создание эффективной системы межличностных коммуникаций, изменение методов, стиля работы и системы мотивации.

В ходе реализации программы необходим контроль за ходом выполнения намеченных мероприятий. Здесь традиционные системы контроля и отчетности должны обязательно дополняться механизмом обратной связи с помощью таких методов, как

анкетирование, интервьюирование, отчеты разработчиков, целевых групп по внедрению организационных изменений.

Важным моментом в концепции организационного развития является стремление сочетать разработку структуры с процедурами подготовки людей к работе в рамках проектируемой организационной схемы, поскольку первая есть необходимое, но недостаточное условие эффективной организации. Методы организационных изменений ставят задачу прямого воздействия на поведение людей, групп, организаций в целом, охват как формальных, так и неформальных сторон организации. Управление персоналом при проведении реорганизации включает: полное описание изменений и ознакомление с ними каждого человека, которого этот процесс затрагивает по формальным и неформальным каналам, мотивацию и привлечение тех людей, которых затрагивают изменения в процессе принятия решений, опровержение необоснованных опасений с помощью конкретной информации, придание изменениям как можно более приемлемой формы, привлечение руководителей всех уровней, квалифицированных и специально обученных сотрудников для управления изменениями, подготовка, повышение квалификации и обучение персонала, создание соответствующей системы контроля и оценки изменений в течение всего процесса их внедрения.

Кроме методов лабораторной подготовки процесс организационного развития включает использование методов «исследования действием», которые предполагают определенную последовательность и периодичность в проведении исследований и налаживание обратной связи в системе управления как основного средства контроля и постоянной корректировки сложившейся ситуации. В результате применения и установления обратной связи с подчиненными руководители получают информацию, во-первых, о степени достижения целей проводимой реорганизации, соблюдении графика проведения отдельных мероприятий, о количестве затраченных различных видов ресурсов; во-вторых, о реальном использовании персоналом новых форм организации труда; в-третьих, о необходимости модификации внедренных новых форм и методов управления. В сферу деятельности специалистов по организационному развитию включаются технологические и структурные улучшения, вытекающие из анализа должностных инструкций, условий труда, организации рабочих мест. Организационно-управленческие преобразования могут быть направлены на разные объекты, то есть в зависимости от существа проблемы могут ориентироваться на методы работы с отдельными управляющими, группами управляющих либо организацией в целом. Переподготовка и повышение квалификации работников всех уровней также входят в сферу использования основных положений концепции организационного развития и являются обязательным элементом всех управленческих новшеств.

Одной из ключевых особенностей рассмотренных концепций является то, что персоналу корпорации отводится существенная роль на всех этапах выявления и решения организационных проблем, при этом успех организационных изменений во многом определяется степенью участия (вовлеченности) всех сотрудников в данный процесс. В связи с этим большое распространение в теории и практике совершенствования управления деятельности получила вторая концепция «партисипативного управления» или «участия в управлении» (*participative management*), основанная, как правило, на привлечении персонала к решению проблемы повышения эффективности функционирования фирмы. Партисипативный подход на практике реализуется в двух направлениях: во-первых, привлечение к принятию решений подчиненных в рамках отношений «начальник – подчиненный»; во-вторых, привлечение к принятию решений представителей различных групп работников корпораций. Формы вовлечения персонала в управление весьма разнообразны (представительство трудящихся в совете директоров компании, создание кружков качества, автономных или самоуправляемых рабочих групп) и существенно различаются в зависимости от размера компании, вида производства, состояния деловой конъюнктуры, национальных особенностей.

В американских машиностроительных компаниях, в основном получило развитие направление, связанное с совершенствованием межличностных отношений между руководителем и подчиненным. Здесь разрабатываются и внедряются методы участия членов группы в принятии решений по руководству и организации труда данной группы. На основе таких подходов делаются попытки интеграции целей руководства и подчиненных, интеграции формальной и неформальной структуры управления.

Одной из форм привлечения персонала к совершенствованию организационно-управленческой деятельности являются программы повышения «качества трудовой жизни» (quality work life), которые осуществляются путем вовлечения персонала в разработку долгосрочной стратегии компании, усилением их участия в процесс принятия решений в рабочих группах, в обсуждении вопросов рационализации производства, в предоставлении им большей свободы в организации своей собственной деятельности. Процесс участия рабочих позволяет менеджерам изучать отношение сотрудников, их ценности, нормы, восприятие. Этот опыт изучения позволяет им планировать дальнейшие необходимые изменения таким образом, чтобы уменьшить количество и амортизировать конфликты.

Из практики американских фирм следует, что использование партисипативного подхода эффективно в тех случаях, когда: не лимитировано время для проведения организационных перестроек, осуществляется обратная связь со всеми членами организации; необходимость изменения не всеми признана и ясно понята; члены организации желают быть вовлеченными в процесс изменений, что является положительным элементом организационной культуры; предполагается некоторое сопротивление ожидаемой реорганизации, но это не оспаривание ее основной концепции. Участие персонала всех уровней в решении внешних и внутренних проблем рассматривается как часть общей корпоративной стратегии но и мобилизации всех ресурсов фирмы, и как метод снижения сопротивления персонала происходящим организационным изменениям, что достигается активным обучением руководителей и сотрудников аппарата управления.

Расширение рамок процесса совершенствования управления в американских фирмах, включение в него методов рациональной организации труда привели к появлению концепции «гуманизации труда», основанной на более полном использовании производительных резервов рабочей силы, особенно интеллектуальных и морально-психологических. Концепция «гуманизации труда» направлена на совершенствование принципов организации труда в сторону меньшей его регламентации, повышения его содержательности, поощрения коллективных форм и т. д.

По определению американских специалистов Н. Геррика и Маккоби, «гуманизация труда» – это комплекс организационно-технических и социально-экономических мероприятий по изменению условий труда, производственной среды и содержанию труда в целях улучшения взаимного соответствия человека и работы. Они выделяют четыре основных принципа, характеризующих доктрину «гуманизации труда»:

- 1) принцип безопасности – рабочий на рабочем месте должен ощущать отсутствие угрозы для своего здоровья, уровня дохода, обеспеченности рабочего в будущем и т. д.;
- 2) принцип справедливости – суть в том, что доля каждого должна соответствовать доле его вклада. Для этого надо: а) чтобы высшая администрация не назначала себе слишком больших окладов; б) эффективная система участия рабочих в доходах; в) оплата должна производиться не за выполненную работу, а за квалификационный уровень работника;
- 3) принцип развития личности – труд должен быть организован таким образом, чтобы получали возможное развитие неповторимые индивидуальные качества каждой личности;
- 4) принцип демократии – отмена иерархического аппарата, групповое самоуправление, выборность руководства, коллективное демократическое решение таких вопросов, как распределение прибылей, инвестиционная политика.

Реорганизация труда в крупных фирмах дала большое разнообразие используемых форм – обогащение индивидуального труда путем предоставления большей самостоятельности индивиду, расширения круга трудовых операций, ротации работников, создания небольших самостоятельных групп (автономных, полуавтономных в зависимости от степени их самостоятельности) как в производстве, так и в управлении. Такие методы широко используются в таких американских корпорациях, как АТТ, «Дженерал моторз», ИБМ, ЗМ, «Ксерокс», «Тексас инструменте» и др. Управляющими этих фирм отмечается, что в результате использования подобных методов в них наблюдается улучшение трудовой мотивации, ослабление конфликтов по вопросам организации труда. Это оправдало их вложения в активизацию человеческих ресурсов и позволило на рубеже 70-80-х годов перейти от экспериментов к превращению «гуманизации труда» в постоянную практику [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Никитин, С.А. Современные концепции внутрифирменного развития [Текст] / С.А. Никитин // Современный менеджмент как фактор подъема экономики субъекта Российской Федерации: сб. науч. тр. – Орел: ОРАГС. – 2003. – С. 13-18.

2. Мельник, Л.Г. Методология развития: монография [Текст] / Л.Г. Мельник // Сумы: Университетская книга, 2005. – 602 с.

Никитин Святослав Аркадьевич

ФГБОУ ВПО «Государственный университет - УНПК»

Доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и менеджмент»

302020, г. Орел, Наугорское ш., 40

Тел.: (4862) 41-95-65, (4862) 45-41-35

E-mail: kafeim@mail.ru

S.A. NIKITIN

THE ANALYSIS OF THE CONCEPTS OF CORPORATE DEVELOPMENT

The article is an analysis of the most important concepts that are used by foreign firms in the management of their development and can be used in the domestic economy.

Keywords: analysis, concept, organizational development, methods, conversion.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Nikitin, S.A. Sovremennye koncepcii vnutrifirmennogo razvitija. [Tekst] / S.A. Nikitin // Sovremennij menedzhment kak faktor pod#ema jekonomiki sub#ekta Rossijskoj Federacii: sb. nauch. tr. – Ore: ORAGS. – 2003. – S. 13-18.

2. Mel'nik, L.G. Metodologija razvitija: monografija [Tekst] / L.G. Mel'nik // Sumy: Universitetskaja kniga, 2005. – 602 s.

Nikitin Svyatoslav Arkadievich

State University-ESPC

Doctor of Economic Sciences, Professor of Department «Economics and management»

302020, Ore, Naugorskoe highway, 40

Ph.: (4862) 41-95-65, (4862) 45-41-35

E-mail: kafeim@mail.ru

ПОСТРОЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАЦИЕЙ

В статье была рассмотрена основная качественная характеристика функционально-управленческой конфигурации, выделено четыре вида сбалансированности функционально-управленческой конфигурации корпорации, а также рассмотрены характерные элементы сбалансированной системы корпоративного управления.

Ключевые слова: акционеры, российские корпорации, корпоративная политика и стратегия, сбалансированная система корпоративного управления, российские компании, мониторинг.

В настоящее время функционально-управленческая конфигурация корпорации состоит из шести главных элементов, представляющих основные типы действующих лиц, участвующих в принятии и исполнении решений на предприятии: руководитель предприятия (генеральный директор); администрация (заместители генерального директора, высшие линейные и функциональные руководители); работники как физические лица; акционеры (владельцы акций, не работающие на предприятии) как физические или юридические лица; трудовой коллектив; общее собрание акционеров предприятия.

Основной качественной характеристикой функционально-управленческой конфигурации является степень сбалансированности ее элементов с точки зрения влияния на процесс принятия решений и управление корпорацией. Можно выделить четыре вида сбалансированности функционально-управленческой конфигурации корпорации:

- индивидуальную сбалансированность (соответствие функциональных интересов каждого субъекта функционально-управленческой конфигурации корпорации);
- два вида межсубъектной функциональной сбалансированности:
- сбалансированность полномочий (соразмерность прав одних субъектов функционально-управленческой конфигурации корпорации правам других);
- сбалансированность ответственности;
- сбалансированность притязаний (соразмерность энергии, проявляемой субъектами функционально-управленческой конфигурации корпорации при стремлении к реализации своих интересов);
- системную сбалансированность (сочетание всех видов взаимоотношений между субъектами функционально-управленческой конфигурации корпорации).

В настоящее время для большинства российских корпораций функционально-управленческая конфигурация не является сбалансированной практически во всех отношениях. Основной источник этой несбалансированности – президент корпорации (генеральный директор). Чрезмерный объем прав руководителя предприятия в сочетании с минимальной ответственностью и высокими притязаниями создает резкие диспропорции в функционально-управленческой конфигурации. В практике большинства российских корпораций для обеспечения управляемости корпорации президент должен выполнять следующие функции (вопросы личного контроля президента): корпоративная политика и стратегия; слияния и поглощения; процедуры контроля и все виды внутреннего аудита; размеры и делегирование полномочий, распределение ответственности; персоналии внешних руководителей; правовые аспекты деятельности корпорации; отношения с инвесторами; глобальные процессы, международные и межрегиональные экономические отношения.

Следует заметить, что построение сбалансированной системы корпоративного управления является необходимым, но недостаточным условием построения эффективной корпорации. Эффективность деятельности корпорации определяется большим набором фактов, основная часть которых лежит в зоне ответственности менеджмента. В этой связи дискуссионным является вопрос, является ли формирование стратегии исключительной

прерогативой менеджмента или здесь должен играть ключевую роль совет директоров корпорации. Обычно стратегическая функция совета директоров довольно ограниченная и сводится к формированию достаточно широкого стратегического направления деятельности корпорации (стратегической политики) вместе с указанием границ, за которые менеджменту не рекомендуется выходить в практической деятельности.

В действительности же советы директоров часто вовлекаются в принятие стратегических решений при рассмотрении, например, вопросов о приобретении или продаже активов. Однако, позиции при этом четко определены: менеджмент ответственен за разработку стратегических решений; совет директоров лишь одобряет предлагаемые решения. Таким образом, основная проблема в сбалансированной системе корпоративного управления связана с циклом коррекции стратегических решений. Ответственность за стратегические ошибки лежит на менеджменте.

Следовательно, распределение полномочий по контролю за эффективностью системы управления между советом директоров и менеджментом зависит от величины потенциального ущерба и состояния акционерного общества. На этапе нормальной деятельности совет директоров отслеживает только общие результаты деятельности корпорации и наиболее существенные факторы, неблагоприятное изменение которых способно нанести корпорации серьезный ущерб. Границу максимально допустимого ущерба каждый совет директоров определяет для себя самостоятельно. В случае развития кризиса вовлеченность этого органа управления в реальное управление корпорацией возрастает, как возрастает и число контролируемых параметров.

Анализ неудач бизнеса различных корпораций показывает, что это связано не с дисбалансом власти, а с ошибочными стратегическими решениями. Баланс власти лишь необходимая и достаточно важная основа для построения эффективной системы корпоративного управления. Сущность же системы заключается в эффективности решений, прежде всего стратегических. Система корпоративного управления должна быть построена таким образом, чтобы она могла предупреждать появление стратегических ошибок, а если, тем не менее, они возникли эффективно их корректировать. В результате процесс принятия стратегических решений должен быть существенно изменен.

Сбалансированная система корпоративного управления предполагает, что роль совета директоров – назначать, контролировать и, когда необходимо, заменять менеджмент. Наиболее характерные элементы этой системы:

- достаточно власти для осуществления контроля менеджмента и его эффективной оценки;
- независимость как механизм откровенной оценки менеджмента и устранения неэффективных компромиссов;
- процедуры оценки деятельности менеджмента базируются на активном использовании внешних членов совета директоров;
- разделение позиций генерального директора и председателя совета;
- практика проведения заседаний совета без участия генерального директора;
- комитеты независимых директоров для оценки деятельности генерального директора;
- ясные, недвусмысленные суждения об эффективности работы генерального директора и т. д.

Стратегически ориентированная система корпоративного управления направлена на то, что роль совета директоров сводится к созданию эффективного процесса принятия решений с коротким циклом идентификации и коррекции ошибок. Наиболее характерные элементы этой системы:

- необходим источник экспертных знаний для улучшения решений;
- заинтересованность и ориентация на рост стоимости корпорации;
- процедуры, которые стимулируют открытие обсуждения, информированность членов совета директоров и вовлеченность заинтересованных акционеров;

- совет формируется по сферам компетентности;
- регулярные встречи с крупными акционерами;
- члены совета имеют права на получение информации от любого сотрудника корпорации и т. д.

Необходимо подчеркнуть, что для того, чтобы рассмотреть вопрос о том, каким должен быть совет директоров в зависимости от уровня и размера компании, прежде всего, необходимо выбрать критерии оценки этого уровня.

Крупная компания или не крупная – зависит, прежде всего, от количества акционеров, их состава, структуры капитала, а с другой стороны, зависит от стратегии компании, где-либо заложена долгосрочная программа, либо компания борется с сиюминутной задачей. Ясно, что развивать какую-либо стратегию можно только при наличии реально действующего совета директоров.

Для компаний мелкого и среднего уровней совет директоров должен быть экспертным, т. е. в этом случае достаточно унитарного совета директоров, тем более что в большинстве российских компаний такого уровня существует один лидер и он же, как правило, и является основным собственником компании. Для крупных компаний, для которых, прежде всего, важен выход на международные рынки, скорее всего, нужен двухуровневый совет директоров, к тому же во всем мире существует тенденция к увеличению числа независимых директоров.

Если же рассмотреть компании по отраслям экономики, то первыми в создании совета директоров традиционно выступают компании нефтегазового и сырьевого сектора, компании, работающие на внешний рынок или на внешних инвесторов, а также активными участниками выступают металлургические и машиностроительные предприятия.

Но сложилось негласное правило, что тем компаниям, в которых большая доля акций принадлежит иностранным инвесторам, необходим наблюдательный совет директоров. Таким образом, российские компании должны использовать весь накопленный зарубежный опыт и те модели, которые более всего подходят в том или ином случае, благо, что широкие возможности российского законодательства позволяют это сделать.

Что касается перспектив формирования национальной модели организационного механизма корпоративного управления, то можно выделить следующие принципиальные процессы:

- латентное состояние разделения собственности и управления (слияние контролирующих акционеров и менеджеров) сохранится в среднесрочном периоде;
- крайне низка вероятность расширения в ближайшие годы внешнего акционерного финансирования в качестве второй принципиальной экономической предпосылки эффективного корпоративного управления;
- финансовая система России в ее современном неопределенном состоянии не позволяет даже предположительно оценивать тяготение российской системы корпоративного управления к каким-либо классическим образцам (прежде всего к каким-либо иным, кроме самофинансирования, источникам и соответственно к типам контроля);
- концентрация акционерного капитала является очевидным процессом, в рамках которого происходит не только консолидация контроля, но и реализация экономическими методами «самодостаточной» модели корпоративного управления (предложенной для переходных экономик в середине 90-х годов в контексте право применения);
- правовые новации в области собственно корпоративного законодательства (защиты прав акционеров) в значительной степени достигли своего предела исходя из экономических условий;
- методы защиты прав акционеров не смогут получить дальнейшего развития без адекватных общих мер в сфере исполнения законодательства;
- методы мониторинга менеджеров останутся неэффективными при отсутствии развитой системы конкурентных товарных рынков, рынков капитала и труда, банкротств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мазур, И.И. Корпоративный менеджмент. Справочник для профессионалов [Текст] / И.И. Мазур, В.Д. Шапиро, Н.Г. Ольдерогге. — М.: Высшая школа, 2009. — 107 с.
2. Фатхутдинов, Р.А. Разработка управленческих решений [Текст] / Р.А. Фатхутдинов. — М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 2011. — 496 с.
3. Экономика организаций (предприятий) [Текст]: Учебник для вузов / Под ред. проф. В.Я. Горкинфеля, проф. В.А. Швандара. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 670 с.

Закиров Ахнаф Исафилович

ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансы и кредит»

241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14

E-mail: kafeim@mail.ru

A.I. ZAKIROV

BUILDING EFFECTIVE MANAGEMENT SYSTEMS CORPORATION

The main qualitative characteristics of functional configuration management was considered in the article, identifies four kinds of balancing functional configuration management corporation and considered characteristic elements of a balanced system of corporate governance.

Keywords: shareholders, Russian corporations, corporate policy and strategy, balanced system of corporate governance, Russian companies, monitoring.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Mazur, I.I. Corporate management. Handbook for Professionals [Text] / I.I. Mazur, V.D. Shapiro, N. Olderogge. — Moscow: Higher School, 2009. — 107.
2. Fatkhutdinov, R.A. Development of managerial decisions [Text] / R.A. Fatkhutdinov. — M.: Banks and exchange UNITY 2011. — 496.
3. Business organizations (enterprises) [Text]: Textbook for Universities / Ed. prof. VY Gorkinfelya, prof. V.A.ЭХ Shvandar. — Moscow: UNITY-DANA, 2012. — 670.

Zakirov Ahnaf Israfilovich

Bryansk state university of a name of the academician I.G. Petrovskogo

Doktor of jekonomicheskikh science, professor «Finansi i kredit»

302020, Brianskl, Begizkaia, 14

E-mail: kafeim@mail.ru

Ф.Б. ВЛАСОВ

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

В статье предложена методика управления рисками на предприятиях металлургического комплекса в условиях реализации интеграционной деятельности.

Ключевые слова: риск, интеграционная деятельность, металлургический комплекс

В современных условиях рынка любое промышленное предприятие, так или иначе, сталкивается с незапланированными или непредвиденными ситуациями, на которые необходимо адекватно реагировать, чтобы не понести убытки. Именно поэтому в настоящее время интеграционная деятельность рассматривается не только как экономический процесс объединения предприятий в одну промышленную систему, но также как механизм снижения рисков неполучения ресурсов, обеспечивающих устойчивое развитие металлургических предприятий. Успех здесь, прежде всего, связан с принятием компанией новых рисков, что повышает требования к качеству управления.

Для эффективного управления интеграционной деятельностью на предприятиях металлургии необходимо определить интеграционные риски в группы по источнику их возникновения применительно к стадиям процесса интеграции. Классификация основных рисков интеграционной деятельности металлургических предприятий по признаку «источник возникновения» позволит оценить влияние рисков относительно заинтересованных сторон предприятия.

Исходя из модели поведения заинтересованных сторон, основные риски каждой стадии интеграции металлургического предприятия заключаются в:

- высокой стоимости первоначальных вложений для реализации интеграции;
- небольшом количестве акционеров металлургических предприятий РФ;
- длительности реализации интеграционного процесса;
- территориальной удаленности интегрируемых предприятий;
- высокой социальной значимости металлургических предприятий для городов и регионов их расположения;
- сильной зависимости от деловых партнеров.

Неполное выявление рисков интеграционной деятельности, ее неправильная оценка экономической эффективности, а также утечка конфиденциальной информации о планируемой интеграции компании являются основными рисками на стадии проектирования интеграции. На стадии консолидации среди часто встречающихся рисков можно выделить: оппортунистические действия менеджеров предприятия, а также препятствование интеграции основными акционерами предприятия и общественностью.

Основными рисками завершающей стадии являются: отказ в продлении договоров основными поставщиками сырья и другими партнерами интегрируемого предприятия, а также риски непринятия новой корпоративной культуры персоналом объединенного предприятия. В сущности, интеграционные риски всех стадий интеграции слабо поддаются экономико-математическим методам оценки, в связи с чем для оценки интеграционных рисков используют метод нечетких множеств, который позволяет учесть комплексное влияние интеграционных рисков и обработать полученные экспертные оценки. Здесь уже на первой стадии расчет совокупного интеграционного риска позволяет оценивать отклонения от ожидаемого результата проекта и обоснованно принимать решение об отказе или реализации интеграционного проекта. Алгоритм оценки совокупного риска интеграционного проекта представлен на рисунке 1.

Рисунок 1 – Алгоритм оценки совокупного риска интеграционного проекта

Определение рисков стадий интеграционного проекта определены исходя из поведения заинтересованных в интеграции сторон.

При проведении экспертного опроса оценивается интеграционный проект по всем рискам на каждой стадии интеграции. Для экспертной оценки величины рисков, присущих данному предприятию, используют пятибалльную шкалу уровней ущерба от реализации риска (табл. 1). Исходя из числа баллов, для оценки согласованности экспертов, ранжируются все альтернативы по возрастанию. Если среди рассматриваемых альтернатив есть эквивалентные, то им присваивают связанные ранги. В результате проведения группового экспертного оценивания формируется матрица связанных рангов и проводится оценка согласованности экспертов [1].

В качестве меры согласованности мнений группы экспертов выбирается дисперсионный коэффициент, который равен единице, если все ранжировки экспертов одинаковы, и равен нулю, если различны. Здесь для оценки значимости коэффициента задается распределение частот для различных значений количества экспертов m и числа

альтернатив n . В случае малых значений величин n и m в качестве критической статистики используются критические значения табличной величины коэффициента. В противном случае для больших значений величин n и m выбирается распределение Пирсона.

Таблица 1 – Оценка величины ущерба

Балл риска	Описание ущерба	Уровень риска
1	Не более 5 % стоимости интеграционного проекта	Очень низкий
2	Не более 10 % стоимости интеграционного проекта	Низкий
3	Не более 25 % стоимости интеграционного проекта	Средний
4	Не более 50% стоимости интеграционного проекта	Высокий
5	Превысит стоимость интеграционного проекта	Очень высокий

Следующий этап анализа проводится, когда мнения экспертов согласованы, иначе ответы обобщаются и вместе с новой дополнительной информацией поступают в распоряжение экспертов, такая процедура повторяется несколько раз до достижения приемлемой сходимости совокупности высказанных мнений. Для оценки коэффициента компетентности экспертов и определения их общего мнения, в качестве весов при получении средневзвешенной оценки по всем критериям, используются коэффициенты компетентности, полученные по данному алгоритму. Затем путем проведения анкетного опроса каждым экспертом заполняется квадратная матрица парных сравнений критериев. Полученные суждения выражаются числами с учетом заданной шкалы. При повышении степени объективности, учитываются мнения сразу нескольких экспертов.

Расчет совокупного показателя риска использует следующие виды сверток: нечеткое отношение предпочтения; многокритериальный выбор альтернатив на основе пересечения нечетких множеств; аддитивная свертка; стандартный пятиуровневый нечеткий классификатор; нестандартный пятиуровневый нечеткий классификатор.

При выборе каждой из вида сверток необходимо учитывать специфику принятия решений при интеграционной деятельности. Так метод отношения предпочтений основан на попарных сравнениях объектов и нормированных весовых коэффициентах. Пессимистический подход, игнорирующий положительные стороны альтернатив, реализуется на основе пересечения нечетких множеств, поэтому здесь выбирается альтернатива с минимальными недостатками по всем критериям. Аддитивная свертка в наибольшей степени подходит, когда низкие оценки по критериям имеют одинаковый статус по сравнению с высокими [3].

Решение по интеграционному проекту принимается на основании показателя совокупного риска $\mu_j(i)$ и приоритетности интеграционного проекта.

На основании приоритетности и уровня риска выносятся заключение об эффективности интеграционного проекта (табл. 2).

Таблица 2 – Оценка проекта на основании показателя совокупного риска

Риск-приоритетность	Очень низкий риск	Низкий риск	Средний риск	Высокий риск	Очень высокий риск
$\mu_j(i)$ – совокупный риск	До 0,2	>0,2 – 0,4	>0,4 – 0,6	>0,6 – 0,8	Более 0,8
1	Положительное	Положительное	Положительное	Положительное	Отрицательное
2	Положительное	Положительное	Положительное	Отрицательное	Отрицательное
3	Положительное	Положительное	Отрицательное	Отрицательное	Отрицательное
4	Положительное	Отрицательное	Отрицательное	Отрицательное	Отрицательное

Как уже отмечалось выше, спецификой интеграции металлургических предприятий является их территориальная удаленность от своих интегрированных поставщиков сырья и сбытовых структур, поэтому основные риски здесь в основном связаны с контролем за деятельностью интегрированного предприятия.

Алгоритм построения системы внутреннего риск-ориентированного контроля интегрированного предприятия приведен на рисунке 2.

Рисунок 2 – Алгоритм построения системы внутреннего риск - ориентированного контроля интегрированного предприятия

Риск-ориентированный контроль интегрированного предприятия осуществляется путем отслеживания динамики ключевых показателей риска либо сравнением их с нормативными значениями. Ключевой показатель контроля риска (КПКР) характеризует эффективность управления рисками, препятствующими достижению целей бизнес-процесса интегрированного предприятия (табл. 3) [2].

Таблица 3 – Ключевые показатели контроля рисков основных бизнес-процессов интегрированного предприятия

КПКР	Содержание показателя	Основные бизнес - процессы интегрированного предприятия
КПКР 1	исполненные заявки на поставку материально-технических ресурсов к общему числу поданных заявок	Снабжение
КПКР 2	объем поставляемого сырья и материалов по долгосрочным контрактам (более года)	
КПКР 3	число инцидентов произошедших за последний год	Производство
КПКР 4	число рекламаций по качеству продукции	
КПКР 5	число выполненных заказов потребителей к общему количеству принятых заказов	
КПКР 6	число покупателей, с которыми не прерывались договорные отношения в течение года по отношению к общему числу покупателей	Сбыт
КПКР 7	число новых реализуемых видов продукции в отчетном периоде	

Считаем, что для того чтобы обеспечить прозрачность принятия решений, менеджерами интегрированного предприятия, а также распределение ответственности и обязанностей необходим механизм контроля над принятием управленческих решений и разграничения ответственности управленцев интегрированного предприятия.

Основные методы управления рисками по стадиям интеграционной деятельности наиболее целесообразны для использования на предприятиях металлургии отражены в таблице 4.

Таблица 4 – Основные методы управления рисками по стадиям интеграционной деятельности на предприятиях металлургии

Стадии интеграции	Основные методы управления
Стадия проектирования интеграции	организация процедуры выявления и проведения количественной оценки рисков
Стадия консолидации (реорганизации) компаний	проведение встреч и переговоров, предоставление гарантий заинтересованным сторонам
Стадия объединения компаний и корпоративных культур	формирование системы риск-ориентированного внутреннего контроля

Основным методом управления рисками металлургических предприятий на стадии «проектирование интеграции» является метод нечетких множеств, который ограничивает количество рисков факторов проекта. Необходимость и целесообразность его применения в отечественной практике интеграционного развития обусловлена особенностями российского рынка, характеризующегося субъективизмом, зависимостью от внеэкономических факторов и высокой степенью неопределенности [4].

Снижение воздействия рисков на стадии «консолидации» необходимо проводить посредством организации встреч и переговоров с заинтересованными сторонами, где надо разъяснять цели интеграции, ее положительные моменты. Деловым партнерам и кредиторам компании необходимо гарантировать выполнение всех обязательств интегрируемого предприятия.

Конкуренты являются одной из самых опасных сторон воздействия на данной стадии. Риски, связанные с конкурентами необходимо снижать по средствам мониторинга и строгого соблюдения режима конфиденциальности.

Методом управления рисками завершающей стадии заключается в построении системы внутреннего контроля интегрируемого предприятия.

В целом анализ рисков интеграционной деятельности металлургических предприятий не позволяет количественно оценить эффект от управления данными рисками. В этой связи рекомендуется разделять риски интеграционного развития на стратегические риски, снижаемые реализацией интеграционных проектов металлургического предприятия (рис. 3).

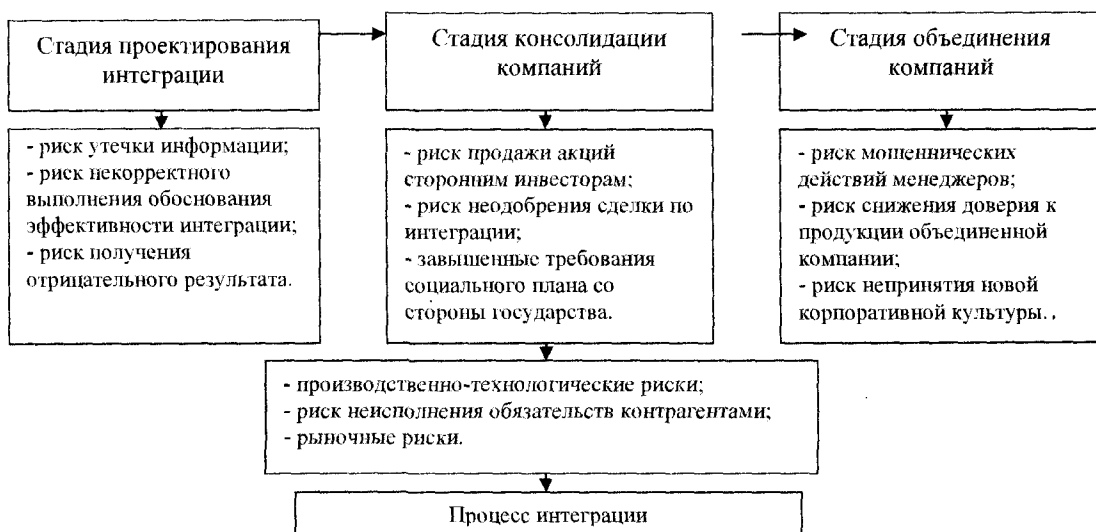

Рисунок 3 – Риски металлургического предприятия во взаимосвязи с рисками интеграционного процесса

Таким образом, повышение эффективности управления рисками процесса интеграции повышает эффективность управления стратегическими рисками предприятий металлургического комплекса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Громова Т.Н. Развитие интеграционных процессов на основе межотраслевой вертикальной интеграции [Текст] / Т.Н. Громова // Металлург. - 2011. - №8. - С. 12-14.
2. Дорожкин, А.В. Оценка рисков вертикальной интеграции российских металлургических предприятий [Текст] / А.В. Дорожкин // Труды пятой Всероссийской конференции молодых ученых по институциональной экономике. -2008. – №2. – С. 145–146.
3. Касатов, А.Д. Развитие экономических методов управления интегрированными корпоративными структурами в промышленности: инвестиционный аспект: монография [Текст] / А.Д. Касатов.- М.: Изд. дом «Экономическая газета», 2010. – 324 с.
4. Король, С.В. Оценка и анализ проектных рисков на предприятии черной металлургии [Текст] / С.В. Король, А.В. Дорожкин // Имущественные отношения в РФ. – 2008. – № 11. –С. 86–93.

Власов Федор Борисович

ФГБОУ ВПО «Государственный университет - УНПК»

Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономическая теория и управление персоналом»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

E-mail: kafeim@mail.ru

F.B. VLASOV

METHODICAL APPROACHES TO THE SOLUTION OF PROBLEMS IN THE FIELD OF RISK MANAGEMENT AT THE ENTERPRISES METALLURGICAL COMPLEX

In article the risk management technique at the enterprises of a metallurgical complex in the conditions of realization of integration activity is offered.

Keywords: risk, integration activity, metallurgical complex.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Gromova, T.N. Development of integration processes on the basis of intersectoral vertical integration [Text] / T.N. Gromova // the Metallurgist. - 2011 . - No. 8. – S. 12-14.
2. Dorozhkin, A.V. Otsenka of risks of vertical integration of the Russian metallurgical enterprises [Texts] / A.V. Dorozhkin//Works of the fifth All-Russian conference of young scientists on institutional economy. -2008 . – No. 2. – Page 145-146.
3. Kasatov, A.D. Development of economic methods of management by the integrated corporate structures in the industry: investment aspect: monograph [Text] / A.D. Kasatov. - M.: Prod. house «Economic newspaper», 2010. – 324 S.
4. Korol, S.V. Otsenka and the analysis of design risks at the enterprise of ferrous metallurgy of [Text] / S.V Korol, A.V. Dorozhkin // the Property relations in the Russian Federation. – 2008 . – No. 11. – S. 86-93.

Vlasov Fedor Borisovich

State University-ESPC

Doktor of jekonomicheskikh science, professor «Economic theory and human resource management»

302020, Orel, Naugorskoye Chaussee, 40

E-mail: kafeim@mail.ru

Уважаемые авторы!
Просим Вас ознакомиться с основными требованиями
к оформлению научных статей.

- Объем материала, предлагаемого к публикации, измеряется страницами текста на листах формата А4 и содержит от 3 до 7 страниц; все страницы рукописи должны иметь сплошную нумерацию.
- Статья предоставляется в 1 экземпляре на бумажном носителе и в электронном виде (по электронной почте или на любом электронном носителе).
- В одном сборнике может быть опубликована только **одна** статья **одного** автора, включая соавторство.
- Статья должна быть набрана шрифтом Times New Roman, размер 12 pt с одинарным интервалом, текст выравнивается по ширине; абзацный отступ – 1,25 см, правое поле – 2 см, левое поле – 2 см, поля внизу и сверху – 2 см.
- Статье должен быть присвоен индекс УДК.
- Название статьи, а также фамилии и инициалы авторов обязательно дублируются на английском языке.
- К статье прилагаются аннотация и перечень ключевых слов на русском и английском языке.
- В конце статьи приводятся:
 - библиографический список, на который автор ссылается в тексте статьи;
 - сведения об авторах в такой последовательности: фамилия, имя, отчество; учреждение или организация, ученая степень, ученое звание, должность, адрес, телефон, электронная почта.
- В тексте статьи желательно:
 - не применять обороты разговорной речи, техницизмы, профессионализмы;
 - не применять для одного и того же понятия различные научно-технические термины, близкие по смыслу (синонимы), а также иностранные слова и термины при наличии равнозначных слов и терминов в русском языке;
 - не применять произвольные словообразования;
 - не применять сокращения слов, кроме установленных правилами русской орфографии, соответствующими государственными стандартами.
- Сокращения и аббревиатуры должны расшифровываться по месту первого упоминания (вхождения) в тексте статьи.
- **Формулы** следует набирать в редакторе формул Microsoft Equation 3.0. **Формулы, внедренные как изображение, не допускаются!**
- **Рисунки** и другие иллюстрации (чертежи, графики, схемы, диаграммы, фотоснимки) следует располагать непосредственно после текста, в котором они упоминаются впервые.
- Подписи к рисункам (полужирный шрифт курсивного начертания 10 pt) выравнивают по центру страницы, в конце подписи точка не ставится:

Рисунок 1 – Текст подписи

С полной версией требований к оформлению научных статей Вы можете ознакомиться на сайте www.gu-unprk.ru в разделе «Научные периодические издания»

Плата с аспирантов за опубликование статей не взимается.

Материалы статей печатаются в авторской редакции
Право использования произведений предоставлено авторами на основании
п. 2 ст. 1286 Четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации

Адрес учредителя журнала:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Государственный университет - учебно-научно-производственный комплекс»
302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 29
Тел.: (4862) 42-00-24
Факс: (4862) 41-66-84
www.gu-unpk.ru.
E-mail: unpk@ostu.ru

Адрес редакции:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Государственный университет - учебно-научно-производственный комплекс»
302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40
Тел./факс: (4862) 41-98-60
www.gu-unpk.ru.
E-mail: LVP_134@mail.ru.

Материалы статей печатаются в авторской редакции

Право использования произведений предоставлено авторами на основании п. 2 ст. 1286 Четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации

Корректор, компьютерная верстка
Н.Г. Варакса

Подписано в печать 25.11.2013 г.
Формат 70x108 1/16. Усл. печ. л. 7.
Тираж 1000 экз.
Заказ № 136/13П2

Отпечатано с готового оригинал-макета на полиграфической базе
ФГБОУ ВПО «Госуниверситет - УНПК»
302030, г. Орел, ул. Московская, 65